

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета» (все его серии) включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into “the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree” (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. – к.филол.н., проф., ректор МГОУ (председатель совета)

Никитин О.В. – д.филол.н., проф., проректор по научной работе МГОУ (зам. председателя совета)

Абрамов А.В. – к.пол.н., доц., нач. отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ»

Асмолов А.Г. – академик РАО, д.псх.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Белозеров В.Е. – д.ф-м.н., проф. Днепропетровского национального университета (Украина)

Боголюбов Л.Н. – академик РАО, д.пед.н., проф.

Клычников В.М. – к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству МГОУ

Затулин К.Ф. – директор Института диаспоры и интеграции (Института стран СНГ)

Коничев А.С. – д.б.н., проф. МГОУ

Лекант П.А. – д.филол.н., проф. МГОУ

Марченко М.Н. – д.ю.н., проф. МГУ им. М.В. Ломоносова

Нелюбин Л.Л. – д.филол.н., проф. МГОУ

Ницевич В.Ф. – д.пол.н., проф., директор Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пасечник В.В. – д.пед.н., проф. МГОУ

Поляков Ю.М. – к. филол. н., гл. ред. «Литературной газеты»

Пусько В.С. – д.ф.н., проф. МГТУ им. Н.Э. Баумана

Ху Гумин – д.филол.н., проф. Института иностранных языков Уханьского университета (Китай)

ISSN 2072-8360

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2014. № 4. – М.: ИИУ МГОУ. – 156 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26139

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40712**

© МГОУ, 2014.

© Издательство МГОУ, 2014.

Редакционная коллегия серии «История и политические науки»

Ответственный редактор серии:

Смоленский Н.И. – д.и.н., проф.

Заместитель ответственного редактора серии:

Волобуев О.В. – д.и.н., проф.

Ответственный секретарь серии:

Федорченко С.Н. – к. пол. наук.

Члены редакционной коллегии серии:

Багдасарян В.Э. – д.и.н., проф.; **Журавлев В.В.** –

д.и.н., проф.; **Захаров В.Н.** – д.и.н., проф.; **Фукс А.Н.**

– д.и.н., проф.; **Абрамов А.В.** – канд. пол. н., доц.; **Гон-**

залес Дж. – доктор наук (Исторический научный центр

Рожкова, Австралия); **Могильницкий Б.Г.** – д.и.н.,

проф. (Томский государственный университет); **Михай-**

ловский Ф.А. – д.и.н., проф. (Московский городской пе-

дагогический университет); **Наталици М.** – д.и.н., проф.

(Университет Сиена, Италия); **Воронин С.А.** – д.и.н.,

проф. (Российский университет дружбы народов, г. Мос-

сква); **Сулакшин С.С.** – д. пол. н., проф. (Центр научной

политической мысли и идеологии, г. Москва)

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»

г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98

тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

The founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

Issued 5 times a year

Series editorial board «History and Political Sciences »

Editor-in-chief:

N.I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor

Deputy editor-in-chief:

O.V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor

Executive secretary of the series:

S.N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology

Members of Editorial Board: **V.E. Bagdasaryan** – Doctor of Historical Sciences, Professor; **V.V. Zhuravlev** – Doctor of Historical Sciences, Professor;

V.N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Professor;

A.N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor; **A.V. Abramov**

– Ph. D. in Politology, Associate Professor; **J. González** – Doctor

of Science (Rozhkov Historical Research Centre, Australia); **B.G.**

Mogilnitsky – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tomsk

State University); **F.A. Mikhailovsky** – Doctor of Historical Sci-

ences, Professor (Moscow City Pedagogical University); **M. Natalici**

– Doctor of Historical Sciences, Professor (University of Siena, Italy);

S.A. Voronin – Doctor of Historical Sciences, Professor (The Peo-

ples' Friendship University of Russia, Moscow); **S.S. Sulakshin** –

Doctor of Politology, Professor (Center of Scientific Political Thought

and Ideology Moscow)

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

The Editorial Board address: Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98

Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru;

Site: www.vestnik-mgou.ru

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Principal of the MSRU (Chairman of the Council)

O.V. Nikitin – Doctor of Philology, Professor, Vice-Principal for scientific work of the MSRU (Deputy Chairman of the Council)

A.V. Abramov – Ph.D. in Political Sciences, Associate Professor, the Head of the editorial department of the Bulletin of the Moscow State Regional University

A.G. Asmolov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Psychology, Professor of Moscow State University

B.E. Belozerov – Doctor of Physics and Mathematics, Professor of Dnepropetrovsk National University (Ukraine)

L.N. Bogolubov – Member of Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogics, Professor

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of the MSRU

K.F. Zatulín – the Head of Institute for Diaspora and Integration (Institute of the CIS Countries)

A.S. Konichev – Doctor of Biology, Professor of the MSRU

P.A. Lekant – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

M.N. Marchenko – Doctor of Law, Professor of Moscow State University

L.L. Nelyubin – Doctor of Philology, Professor of the MSRU

V. F. Nitsevich – Doctor of Politics, Professor, the Head of the Oryol Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics., Professor of the MSRU

Yu. M. Polyakov – Ph.D. in Philology, editor-in-chief of "Literaturnaya Gazeta"

V.S. Pus'ko – Doctor of Philosophy, Professor of the Bauman Moscow State Technical University

Hu Gumin – Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages of Ukhan University (China)

ISSN 2072-8360

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences». 2014. № 4. – M.: MSRU Publishing house. – 156 p.

The series «History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0С77-26139

Index series «History and Political Sciences» according to the union catalog «Press of Russia» 40712

© MSRU, 2014.

© MSRU Publishing house, 2014.

СОДЕРЖАНИЕ

К СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- Постников Н.Д.* «ЭТОТ БОЙ НАПОМИНАЛ БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ»
БОИ НА РАВКЕ В ПИСЬМАХ С ФРОНТА (ДЕКАБРЬ 1914-ЯНВАРЬ 1915) 8

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

- Кучин Ю.С.* О «ПОЛОЧАНАХ» И «СМОЛЯНАХ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ СЕР. XX В. – НАЧ. XXI В. 20
- Антонов О.Ю.* ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ:
КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР 26
- Волобуев О.В.* ДВА ПИСЬМА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ.
СВОДКА ПИСЕМ И ЗАЯВЛЕНИЙ ЗА ФЕВРАЛЬ 1946 Г. 32

РАЗДЕЛ II ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, средних веков и нового времени

- Мерзанова А.В.* ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ
РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В 1683-1686 ГГ. ВЕЧНЫЙ МИР
КАК УСЛОВИЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 39

Новая и новейшая история

- Горшков Ю.Е.* ФАШИЗМ И ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ 45
- Скаковский А.А.* ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР И ГДР В ТРУДАХ В. АБЕНДРОТА 53
- Балуев А.Ю.* ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ИНТЕРВЕНЦИИ США В ГВАТЕМАЛЕ В ИЮНЕ 1954 Г. 59
- Бруз В.В.* ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В НОВОЕ ВРЕМЯ 66
- Мохаммад Ибрахим Назир.* ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ
И СИРИИ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ 74

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Казаков А.А.* ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОССИЙСКИХ КУПЦОВ В ТОРГОВЛЕ
СО СТРАНАМИ ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. 80
- Лазарян С.С.* НЕГЛАСНОЕ УЧАСТИЕ А.П. ЕРМОЛОВА В ДЕЛАХ КАВКАЗА
В ГОДЫ НАМЕСТНИЧЕСТВА КНЯЗЯ М.С. ВОРОНЦОВА 88

РАЗДЕЛ IV. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

<i>Ведерников А.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР СССР В 1953-1964 ГГ.	95
<i>Горлов В.Н.</i> ЦЕНТР И СПАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ МОСКВЫ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ.....	103
<i>Павловский В.Г.</i> КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ.....	112

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Андросенко Н.П.</i> РОССИЙСКИЙ КОНСЕРВАТИВНЫЙ ТРАНЗИТ 2000-Х ГГ.: ОТ МЛАДОКОНСЕРВАТИЗМА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	120
<i>Егоров В. Г., Колесов В. В.</i> МЕСТО И РОЛЬ ПРОГРАММЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ В ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	128
<i>Якушин Д.А.</i> ЛИДЕРСТВО И ВОЖДИЗМ: СИНТЕЗ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ.....	138

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Федорченко С.Н.</i> ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ.....	143
ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА УКРАИНЕ.....	150
НАШИ АВТОРЫ	153

CONTENTS

THE CENTENARY OF THE BEGINNING WORLD WAR I

N. Postnikov

“THIS FIGHT RESEMBLED THE BATTLE OF BORODINO” BATTLES ON THE RAWKA IN THE LETTERS FROM THE FRONT (DECEMBER 1914-JANUARY 1915)	8
---	---

SECTION I.

HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDY AND PHILOSOPHY OF HISTORY

Y. Kuchin

ABOUT «POLOCHANS» AND «SMOLYANS» IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE OF THE XX-TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY	20
--	----

O. Antonov

VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XX: BRIEF HISTORIOGRAPHIC REVIEW	26
--	----

O. Volobuyev

TWO LETTERS TO I.V.STALIN ABOUT INVENTION AND SCIENTIFIC-AND-TECHNOLOGICAL ADVANCE. COLLECTION OF LETTERS AND STATEMENTS DATING BACK TO FEBRUARY 1946	32
---	----

SECTION II.

GENERAL HISTORY

History of the Ancient and Middle Ages

A. Merzanova

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION IN 1683-1686. ETERNAL PEACE TREATY AS A CONDITION OF THE RUSSO-TURKISH WAR	39
---	----

Новая и новейшая история

Yu. Gorshkov

FASCISM AND THE OFFICIAL POSITION OF THE CHURCH	45
---	----

A. Skakovskiy

THE PROBLEM OF SOCIALIST CONSTRUCTION IN THE USSR AND EAST GERMANY IN W. ABENDROT'S WORKS	53
--	----

A. Baluev

THE REASONS AND RESULTS OF THE USA'S INTERVENTION IN GUATEMALA IN JUNE, 1954	59
---	----

V. Bruz

SOLUTIONS TO THE PROBLEM OF EUROPEAN SECURITY IN THE NEW ERA	66
---	----

I. Mohammad

POLITICAL-MILITARY RELATIONS OF RUSSIA AND SYRIA THROUGH FOREIGN MEDIA	74
---	----

**SECTION III.
HISTORY OF RUSSIA THE MIDDLE AGES AND NEW TIME**

A. Kazakov	
RIGHTS AND DUTIES OF RUSSIAN MERCHANTS IN THE TRADE WITH EASTERN COUNTRIES IN THE 1ST HALF OF THE XIX CENTURY	80
S. Lazaryan	
A.P. YERMOLOV'S PRIVATE PARTICIPATION IN THE CAUCASIAN AFFAIRS DURING PRINCE M.S. VORONTSOV'S RULING	88

**SECTION IV.
CONTEMPORARY HISTORY OF RUSSIA**

A. Vedernikov	
FORMATION OF THE USSR'S REGIONAL MANAGEMENT STRUCTURES IN 1953-1964.....	95
V. Gorlov	
THE CENTRAL AND DORMITORY DISTRICTS OF MOSCOW AS A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CONFLICT	103
V. Pavlovsky	
CORRUPTION AND ITS SPECIFICS IN THE STATE PUBLIC SERVICING.....	112

**SECTION IV.
POLITOLOGY**

N. Androsenko	
RUSSIAN CONSERVATIVE TRANSIT OF 2000: FROM MLADOCONSERVATISM TO NATIONAL DEMOCRACY	120
V. Egorov, V. Kolesov	
PLACE AND ROLE OF THE PROGRAM OF COMPATRIOTS RESETTLEMENT IN THE DIASPORA POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	128
D. Yakushin	
LEADERSHIP AND INDIVIDUAL LEADERSHIP: SYNTHESIS IN THE SPACE OF THE POLITICAL CULTURE OF RUSSIA	138

ACADEMIC LIFE

S. Fedorchenko	
EXPERT ESTIMATES OF DOMESTIC POLITICAL MANAGEMENT	143
SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS AND SOCIO-POLITICAL PROCESS IN UKRAINE HAS	150
OUR AUTHORS.....	153

К СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 93/94

Постников Н.Д.

Московский государственный областной университет

«ЭТОТ БОЙ НАПОМИНАЛ БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ» БОИ НА РАВКЕ В ПИСЬМАХ С ФРОНТА (ДЕКАБРЬ 1914–ЯНВАРЬ 1915)

Аннотация. В статье рассказывается о малоизвестной странице Первой мировой войны на русско-германском фронте – сражении на реке Равке в январе 1915 г., в так называемом «Болимовском мешке». Анализируются оперативные действия русского и германского командований и стратегические цели, которые ставило перед собой германское командование, начиная наступление на Равке. Статья дополняется фронтовыми письмами, авторы которых русские офицеры рассказывают о боях за ключевые пункты обороны Гумин и Волю Шидловскую, во время которых немцы впервые на Восточном фронте применили отравляющие вещества.

Ключевые слова: Равка, письма, Гумин, Воля Шидловская, массированные атаки, отравляющие вещества.

N. Postnikov

Moscow State Regional University

“THIS FIGHT RESEMBLED THE BATTLE OF BORODINO” BATTLES ON THE RAWKA IN THE LETTERS FROM THE FRONT (DECEMBER 1914–JANUARY 1915)

Abstract. The article tells about a little-known page of the First World War on the Russian-German front battle on the river Rawka in January 1915, in the so-called “Bolimow bag”. Analyzes the operational actions of the German and Russian commands and strategic objectives, which set itself the German command starting offensive on the river Rawka. Article complemented by letters from the front, the authors of which Russian officers talk about the battle for the key points of defense in Humin and Wola Szydlowiecka, during which the Germans used the first time on the Eastern Front poisons.

Key words: Rawka, letters, Humin, Wola Szydlowiecka, massive attacks, poisons.

До сих пор при изучении истории Первой мировой войны не уделялось достойного внимания такому интересному

© Постников Н.Д., 2014.

источнику, как письма с фронта. А между тем в различных архивах, и прежде всего в Российском военно-историческом архиве (РГВИА), находится несколько томов писем с фронта и выдержек из них. Многие письма отложились и в отдельных делах. Это стало возможным благодаря введению в начале войны в России «Временного Положения о военной цензуре». «Положение» разрешало просматривать все почтовые отправления с фронта, делать перлюстрации и даже изымать письма, в которых так или иначе затрагивались военная тематика. Так фронтовые письма и дошли до нас, и ждут часа своей публикации.

Письма с фронта, пожалуй, как никакой другой источник, за исключением военных воспоминаний, дают очень личностное отношение их авторов к войне, и тем самым показывает правду войны совершенно иначе, чем военные сводки, репортажи, журналы военных действий и другие документы, носящие официальный характер. В этом и заключается ценность фронтовых писем как источника.

Предлагаемая подборка фронтовых писем объединена общей темой – боями в Польше на реке Равке, проходившими в декабре 1914 – январе 1915 гг. и отличавшимися невиданным ожесточением.

В ноябре 1914 г. завершилась одна из крупнейших битв 1914 г. на Восточном фронте – Лодзинское сражение. Хотя ни один из противников не смог одержать решающей победы, но стратегическая инициатива в Польше всё же перешла к немцам. 9-я германская армия под командованием генерала А. Макензена продолжила наносить концентрированные удары по русским войскам, что вынудило их оставить

Лодзь и Лович. В этих условиях Главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта генерал Н.В. Рузский предложил отступить к Варшаве, но Ставка не поддержала решение Н.В. Рузского, и войска Северо-Западного фронта продолжили вести оборонительные бои. 1/14 декабря 1914 г. немцам удалось прорвать фронт на правом фланге 1 армии, где VI Сибирский корпус не смог удержать свои позиции и отступил за Бзуру¹. В результате сложившегося положения Н.В. Рузский 3/16 декабря приказал V и VI Сибирским и II Кавказскому корпусам 1-й армии отойти на правый берег Бзуры, а войскам 2-й и 5-й армий – к Равке². Во исполнение приказа Н.В. Рузского 3/16 декабря 1914 г. русские войска отступили на новую линию обороны, заняв рубежи вдоль рек Бзура и Равка. Позиции на реке Равке заняла 2-я армия генерала В.В. Смирнова.

К концу 1914 г. в русской армии разразился «снарядный голод», и в декабре во 2-й армии был издан приказ использовать в день, в обычных условиях, не более 3 снарядов на орудие³. У германского командования не было проблем со снарядами, и оно использовало своё преимущество в артиллерии, применив новую тактику боя. С помощью массированных артиллерийских обстрелов немцы безнаказанно «утюжили» русские позиции, сравнивая с землёй окопы, размётывая в клочья блиндажи и землянки, в то время как русская артиллерия молчала, что, по словам очевидцев, «рождало в стрелках подавленное состояние»⁴.

¹ Река Бзура – приток Вислы.

² Река Равка – приток Бзуры.

³ РГВИА. Ф. 2517. Оп. 2. Д. 188. Л. 141об.

⁴ Там же. Л. 142.

После таких артиллерийских обстрелов немцы часто переходили в атаку колоннами в несколько линий. Один из офицеров писал, что в боях на Равке 18-20 января/31 января-2 февраля 1915 г. немцы шли на русские позиции «плечом к плечу, локоть к локтю», как при Бородино¹, а количество линий в наступающих цепях достигало двадцати одной одновременно [6, р. 104]. Такая тактика немецкого командования, кроме всего прочего, носила характер психического воздействия, ставя своей целью подавить волю русских солдат к сопротивлению, показать несокрушимость германского оружия, силу духа немецкого солдата, неустрашимо идущего в атаку на русские пулемёты, на верную смерть во имя победы над врагом. Об этом так и написал один из офицеров, участвовавших в январском сражении 1915 г. в «Болимовском мешке»: «У немцев безумная храбрость. Если немцы идут в атаку, не идут, а лезут, то они идут без задней мысли о сохранении жизни, а идут, заранее обрекли себя на смерть»².

Но и русские войска, несмотря на большие потери, достигавшие начиная с ноября 1914 г. 40-75% личного состава частей [3, с. 183], проявляли огромную выдержку и стойкость, отражая атаки противника, не сдавая своих позиций, не поддаваясь панике. При этом случалось, что за день гибли целые полки. «Должен тебе сообщить печальную новость. Погиб весь полк»³, – писал в своём письме с фронта очевидец гибели полка русской армии. – Только и спаслись мы и кто в обо-

зе. Это произошло 6-го Декабря, 2-й батальон погиб почти весь в огне, а из остальных батальонов те, кто остались в живых, попали в плен. <...>Все остались в огне и у немцев. Понимаешь ни души. Как в воду канул целый полк» [5, с. 91].

В результате бои на Равке и Бзуре стали принимать характер кровавой бойни. Вот только одно из писем, которое в полной мере показывает жесточечие этих боёв. «В некоторых местах наши окопы подходят к немецким шагов на 150-200, – писал с передовой неизвестный, – так что буквально нельзя высунуть голову, ибо сейчас же начинают свистеть пули. Наши окопы находятся по одну сторону Бзуры, немецкие – по другую. Мы обороняем мост. Вчера немцы хотели переправиться на нашу сторону, но, подпустив их до половины моста, мы открыли такой адский огонь, что немцы должны были сломя голову бежать. На мосту были навалены буквально горы трупов. Сегодня они опять хотели или переправиться или убрать трупы. Наша артиллерия своим метким огнём в момент очистила мост от красномордых колбасников. Правее нас они, во что бы то ни стало, хотели переправиться. Бросились в брод по горло в воде, но наши пулемётчики и стрелки не дали им дойти и до половины. После боя, говорят, вода в реке порозовела. Да так и должно быть, так как их тут положено было не менее 5-6 тысяч» [4, с. 138]. Свидетель этих боёв, английский наблюдатель при русской армии А.У. Фортескью Нокс, поражённый увиденным, писал: «К югу от Сохачёва⁴ русские позволи-

¹ Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 448.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 448 об.

³ Речь в письме идёт о 267-м пехотном Духовщинском полке.

⁴ Сохачев – уездный город Варшавской губернии. Современный город Сохачев находится в Польше.

ли немцам перейти ночью реку¹, пока 15.000 их не очутилось на восточном берегу. Тогда один из наших корпусов сомкнулся с трёх сторон неприятеля. Окружённая дивизия сражалась с отчаянием осуждённых на смерть. <...>Берег ручья имел вид скотобойни. Жалкие остатки пробились обратно на немецкую сторону реки» [4, с. 137].

Несмотря на все атаки немцев, русские войска смогли удержать свои позиции, но это яростное противостояние не прекращалось ни на день, и поля брани покрылись телами павших русских и немецких воинов. Такое всё непрекращающиеся и неослабевающее давление немцев на Бзуре и Равке поставило под угрозу Варшаву, до которой по прямой оставалось не более 60 километров. Чтобы не допустить этого, русское командование было вынуждено усиливать свою группировку на этом участке русско-германского фронта, подтягивая резервы, перебрасывая войска с других направлений. Так, в середине декабря из Восточной Пруссии на Равку в район деревень Могелы, Гумин, Воля Шидловская прибыла 25 пехотная дивизия. К концу декабря 1914 г. на этом незначительном участке фронта, протяжённостью не более 7-8 километров, который защищал VI армейский корпус 2-й русской армии, была сосредоточена группировка численностью в 32513 штыков², и войска всё продолжали прибывать.

Такая концентрация русских войск из состава 2-й армии генерала В.В. Смирнова на Равке была на руку немецкому командованию. Именно здесь немцы решили провести демон-

¹ Имеется в виду река Бзура, на которой стоит город Сохачев.

² РГВИА. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 38. Л. 34.

страцию наступления на Варшаву. При этом немецкое командование не ставило перед собой стратегической цели обязательного прорыва фронта и захвата Варшавы. Главной задачей было ввести в заблуждение русское командование, отвлечь его внимание и не дать возможности перебросить свои войска из Польши в Восточную Пруссию [8, S. 165], где в конце января 1915 г. планировалось наступление 10-й и 8-й германских армий, целью которого было окружение и уничтожение 10-й русской армии [1, с. 67-70]. Следует сказать, что германскому командованию удалось добиться своей цели. В то время как командование Северо-Западного фронта усиливало свою группировку на Равке, немцы, наоборот, перебрасывали отсюда войска в Восточную Пруссию и на другие участки фронта. Всего в январе 1915 г. из состава 9-й немецкой армии «было переброшено шесть пехотных и две кавалерийские дивизии» [8, S. 167].

Командующий германскими войсками на востоке генерал П. Гинденбург и его начальник штаба Э. Людендорф подошли к планированию операции наступления на Равке со всей серьёзностью. В полосе главного удара было сосредоточено шесть немецких корпусов (17-й армейский, 1-й резервный, 2-й армейский, 25-й резервный, 20-й и 11-й армейские корпуса) [2]. Огневую поддержку при наступлении осуществляла мощная артиллерийская группировка в составе около 100 батарей (около 500 орудий), в которую входило, в том числе, и 40 батарей тяжёлой артиллерии (150 орудий) [8, S. 166; 9], включая и две австрийские 30 ½ сантиметровые мортиры³. Интен-

³ Там же. Л. 273.

сивность огня немецкой артиллерии достигала 24 тысячи снарядов в час [6, р. 104]. Во время сражения на Равке немцы обрушили на русские позиции в районе Гумина–Воли Шидловской 18 тысяч снарядов с отравляющим веществом ксиллбромидом [8, S. 166; 7], от которого шла горлом кровь и человек терял сознание. Этой ударной группировке германской армии противостоял один VI армейский корпус, хотя и значительно усиленный.

Сражение на Равке происходило с 17/30 января по 23 января/5 февраля 1915 г. Инициатором сражения было немецкое командование. Сражение развернулось на узком участке фронта шириной не более 6-8 километров, вдоль линии населённых пунктов Боржимов–Могелы–Гумин–Воля Шидловская. Сражение следует разделить на два периода. Первый период длился с 17/30 января по 20 января/2 февраля 1915 г., когда немцы предприняли попытку прорвать русскую оборону, чередуя артиллерийские обстрелы с массированными атаками. Второй период 21 января/3 февраля по 23 января/5 февраля 1915 г., когда части VI армейского корпуса 2-й армии генерала В.В. Смирнова, значительно усиленные свежими частями, по приказу Главнокомандующего армиями Северо-Западного фронта генерала Н.В. Рузского предприняли отчаянные усилия вернуть утраченные позиции, но так и не смогли отбить захваченную немцами Волю Шидловскую, превращённую в руины. В результате шестидневных боёв силы сторон истощились. Потери VI армейского корпуса генерала В.И. Гурко, принявшего на себя главный удар немцев, за дни

боёв составили – 39264 человека¹. Десять полков русской армии прекратили своё существование². Такова была высокая цена, позволившая корпусу В.И. Гурко остановить наступление немецкой армии в «Болимовском мешке» и заставить её перейти к обороне. Но и немцы, по данным русского командования, за неделю боёв на Равке, в полосе фронта VI-го армейского корпуса, потеряли около 30 тысяч человек [6, р.105]. Огромное число павших на таком малом участке фронта. Всё поле битвы под Гуминым и Волей Шидловской, по воспоминанием одного из русских офицеров, было усеяно мёртвыми телами. «Пространство между окопами, и параллельно противника, было сплошь завалено трупами заколотых немцев ворвавшихся в окоп»³. И далее он продолжал: «Незаметно стало стемнеться. Поставили пулемёт в гнездо, и когда я стал наводить, то мне показалось, что немцы густыми цепями ползут к нашему брустверу. Я хотел открыть огонь, но убедился, что это лежат за день набитые трупы. Так их было много набито, что лёжа со стрелы мне показались они наступающими густыми цепями»⁴.

Свои стратегические задачи, поставленные наступлением на Равке в районе Боржимова – Воли Шидловской, германское командование выполнило, что и подтверждено на страницах «Der Weltkrieg 1914 bis 1918»: «В оперативном отношении, мощное немецкое наступление на Равке являлось победой, в том числе и из-за привлечения русским командованием

¹ РГВИА. Ф. 2190. Оп. 1. Д. 53. 25об.

² Там же. Ф. 2019. Оп. 1. Д. 73. Л. 346.

³ Там же. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 442. Л. 69.

⁴ Там же. Л. 69 об.

значительных резервов для удержания фронта, что было на пользу грядущим битвам в Восточной Пруссии» [8, S. 167]. К сожалению, приходится признать, что стратегическое планирование и стоящие в связи с этим оперативные задачи были прекрасно разыграны и осуществлены германским командованием на Равке, а русскому командованию пришлось только следовать в фарватере замыслов германской Главной квартиры на Востоке.

Приложение

Письма, выявленные в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), публикуются по современным правилам правописания, с сохранением их стилистических особенностей. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

1. *Выписка из письма с подписью: «Борис», из действующей армии, 27 декабря¹ 1914 г., к Ивану Федоровичу Розенталю, в Петроград.*

«В ночь с 25-го на 26-е <декабря> наш отряд: Юрьевский и Лифляндский полки и наш 1-й <артиллерийский> дивизион, составляющий резерв армии, отправили для участия в атаке, которая назначена была на 26-е в 5 часов дня. Дивизиону не пришлось участвовать, так как артиллерии здесь много, и для нас не было места, где мы могли бы стать. Теперь мы стоим в резерве, а наша пехота вчера атаковала немцев и взяла два ряда окопов. Позиция врагов представляет собою очень укрепленное место, почти что крепость². Вчера в 4 часа дня началась артиллерийская

подготовка, а в 4 часа 45 минут наша артиллерия, состоящая из 9-ти батарей, не считая нас, открыла ураганный огонь по немцам, после которого наша пехота пошла в атаку. Начался страшный по силе ружейный и пулеметный огонь, но он не мог остановить нашей славной пехоты. Ночь была такая темная³, что атаковать было трудно. Немцы несколько раз переходили в контратаку, но были отбиты. В первый же момент боя Юрьевский полк потерял командира и двух подполковников ранеными⁴. Говорят, в этом полку большие потери, но по силе укреплений, которые приходится брать, потери считают много меньше ожидавшихся. Грустно стоять в резерве в такое время. Гораздо лучше себя чувствуешь, когда сам участвуешь. Когда не участвуешь, уж очень тяжело слушать эту адскую музыку огня: душа тогда как-то болит по тем людям, которые идут в этот огонь»⁵.

2. *Выписка из письма с подписью: «Сеня», из действующей армии, 25 января 1915 г., к Борису Ивановичу Краснокутскому, в Киев.*

«Вы вероятно часто читаете в газетах «Воля Шидловская», «Гумин». Дорого обошлись нам эти деревни. От полка⁶ осталось всего 800 человек, но уже снова все пополнено. Теперь хоть

³ Автор письма, видимо, называет «ночью» ранний декабрьский вечер.

⁴ Во время атаки на фольварк Могелы были ранены: командир полка полковник В.А. Желтышев, командир 1-го батальона подполковник Д.Н. Постников и командир батальона подполковник П.А. Шелковников (См.: РГВИА. Ф. 2712. Оп. 2. Д. 501. Л. 24).

⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 15.

⁶ Речь в письме идёт о 14 пехотном Олонецком полку, который в течение 18/31 января-20 января/2 февраля 1915 г. сдерживавшего атаки немцев у Воли Шидловской.

¹ Все даты в письмах даны по старому стилю.

² Речь в письме идёт об укреплённой позиции немцев у фольварка Могелы.

опять в бой. Меня спасла моя простуда. Впереди предстоят еще не раз такие бои. 18, 19 и 20 января нельзя было разобрать отдельных выстрелов – сплошной гул на подобие урагана. 100 неприятельских батарей на фронте 3-4 наших полков (10 верст) – это 400 орудий. Батарея из 4-х орудий дает в минуту 8-16 выстрелов. Это на 10 верст, а на 2 версты (участок полка) 200-300 выстрелов в минуту. Окопы были буквально сметены с лица земли. На наш полк, на фронте полторы-две версты шли в атаку густыми колоннами свыше дивизии. Небывалый по современным условиям бой, напоминающий Бородино, где шли в бой плечом к плечу, локоть к локтю. Сами судите, каковы должны быть немецкие потери. Полк молодецки выдержал яростный натиск чересчур превосходных полчищ немцев, лезших на смерть, как тучи саранчи, и удерживал позиции два дня, пока к нему уже растаявшему, не подошли свежие силы и упорными штыковыми контратаками не отбили их обратно. Полк в течение войны 4 раза героически страдал, как теперь, но, несмотря на все новый и новый состав, старый дух Олонецкого полка каким-то чудом передается во вновь приходящих в совершенно для них чужой полк людей. Вероятно, тени погибших кадровых олонцев¹ навевают на вновь прибывших славную 200-летнюю славу полка и не дают ее опозорить. У немцев безумная храбрость. Если немцы идут в атаку, не идут, а лезут, то они идут без задней мысли о сохранении жизни, а идут, заранее обрекши себя на смерть. Обезумевши от опьянения спиртом и от отчаянной голодовки и тяжелых ус-

¹ Олонцы – сокращённое название солдат и офицеров 14 пехотного Олонецкого полка.

ловий обстановки, они ничего не видя, не разбирая, несмотря на меткий огонь нашей артиллерии лезут, как бешенное стадо обезумивших зверей, с криком: «Отдай нам Варшаву, тогда, канцлер сказал, будет мир!». Каковы должны быть храбрость и самоотвержение русских солдатиков, чтобы удержать позицию! «Ты, мол, пройдёшь окопы только через мой труп». Это все время стоит в сознании русского солдата. Между тем, русский солдат не находится в постоянном нервном напряжении, не взвинчивает себя до героизма. У него все выходит как-то просто, естественно. «Бог дал, Бог взял». «От судьбы не убежишь». Под градом пуль и чехоманов², среди валяющихся трупов и беседующих с ним товарищей у него нет даже мысли о возможности смерти. Посмотришь на солдата во время боя, и чувство уважения заливает все ваше существо. Не знаешь. На войне ли ты или среди мужиков в их мирной обстановке: кто пишет письмо, кто зашивает одежду, кто пьет чай, кто беседует о совершенно несоответствующих боевой обстановке предметах, смех, шутки, песни. Вот беседует с вами солдатик. Мгновенье, он убит. Вас захватывает мысль о грани жизни и смерти, о мгновенном, но глубоким по смыслу переходе от кипучей, полной своими интересами жизни к небытию, куска неподвижного мяса. А другой солдатик только оглянется, перекрестится и забудет опять о возможности и для себя смерти. Офицер, как человек нервного высшего общества, должен уже взвинчивать себя на героизм, побороть в себе во что бы то ни стало чувство самосохранения и

² «Чехоманами» называли разрывы снарядов тяжёлой артиллерии.

только после долгой борьбы и при не покидающей его мысли о смерти он должен свыкаться с мыслью: жизнь – мгновенье, смерть. Пришлось мне спать в окопе рядом с трупом. Странный покой нашел на меня при сопоставлении жизни и смерти»¹.

3. *Выписка из письма с подписью: «твой Сеня», из действующей армии, 25 января 1915 г., к Екатерине Оттовне Лева, в Москву.*

«Сейчас сижу в штабе полка в трех верстах от позиции. В последнее время здесь происходили кровопролитные бои, в которых я участвовал и был контужен в ногу. Это уже третье предостережение, и у меня на душе страшная тоска. Я охотно пристроился бы куда-нибудь в штаб в России, если бы это было возможно, или в запасные батальоны. Я был бы очень благодарен, если бы кто-нибудь мог мне это устроить. От войны я устал, тем более, что начальник дивизии генерал Захаров² положительно не хочет считаться с усталостью войск и держит всю дивизию в окопах уже с 10-го декабря непрерывно. Мы потеряли здесь три четверти своего состава, и из полка 4.000 осталось около 800 штыков. Таким образом идет уже не война, а прямо какая-то бойня. Я опять вернулся в свой полк. Роты не имею, потому что во время моего командования батальоном в 218-м полку³ наш 2-й батальон⁴ был

отправлен в атаку на д[еревню] Волю Шидловскую и погиб весь целиком. Осталось только: я и штабс-капитан Итинский, бывшие в это время прикомандированные к другим полкам, и несколько человек нижних чинов. Я был очень благодарен маме, если бы она через Окунькова похлопотала за меня, чтобы меня устроили где-нибудь в России в штабе Округа, в запасных батальонах, в ратнических частях или на театре военных действий, но в тылу. Я страшно устал и хотел бы отдохнуть. Обидно сознание, что отсюда трудно выбраться, когда в России болтается масса офицеров с пустяками. Плужниченко до сих пор не вернулся, не вернулись Лускино, Мередики и много других с пустяковыми болезнями, а мы сидим здесь и не видим в ближайшем будущем просвета, потому что война затягивается и просвете ей не видать более чем в начале ее. К тому же нас всунули сюда, т.е. в самое тяжкое и опасное место и помыкают нами, потому что дивизия действует отдельно и у нас нет ни корпуса, ни другого начальства. Пиши чаще и постарайся устроить меня в менее опасное место»⁵.

4. *Выписка из письма, с подписью: «Никуська», действующая армия, 3-я Туркестанская стрелковая бригада, от 24 января 1915 г., к В.Е. Тертышниковой, в Баку.*

«Начинаем немного нажимать на немца и скоро погоним его в «фатерлянд»⁶, но дорого это стоит. За одну ночь убыло около 2.000 человек только в нашей бригаде. Сволочи,

ка остались только две роты.

⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 472-472об.

⁶ «фатерлянд» название Германии.

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 448-449.

² Генерал-майор П.М. Захаров (1866 -1942). В период с 19.07.1914 по 17.10.1915 г. Командующий 55-й пехотной дивизией.

³ Полное название полка – 218 пехотный Горбатовский полк.

⁴ Речь в письме, видимо, идёт о 2-м батальоне 217 пехотного Ковровского полка. 217 Ковровский полк 17 января 1915 г. атаковал Волю Шидловскую и понёс огромные потери. От пол-

стреляют удушливыми снарядами¹ – после разрыва их вонь ужасная, из горла идет кровь и люди засыпают. Сегодня поймали шпиона и повели расстреливать»².

5. *Выписка из письма с подписью: «Вася», из действующей армии, 26 января 1915 г., к мичману Алексею Васильевичу Алексееву, в Севастополь, крейсер «Кагул».*

«20-го января рано утром нам стало известно, что в 11 ч[асов] будет наступление; настроение великолепное, по диспозиции наступление должно было вестись всем фронтом. Наш полк занимал центр левого фланга общей линии. Наконец, по цепи стали передавать: «приготовиться к атаке». Словно электрический ток прошел через нас; кто стал поправлять амуницию, кто, сняв папаху, набожно крестился, невольно чувствовалось приближение великой минуты; но вот по цепи летит уже новое приказание «вперед»; перекрестившись выскакивают из окопов со словами: «Братцы! В атаку вперед». Словно муравьи, люди стали выпрыгивать из окопов, держа равнение направо, двинулись в штыки, глядя лицом в глаза смерти. Вначале нам повезло, ибо прошли шагом двести незамеченными (бой велся в лесу), но затем случилось какое-то замешательство и, дабы поддержать упавший дух, пришлось крикнуть: «ура», мы все продвигались вперед, не обращая внимания на пули.

¹ В боях на Равке 4 января 1915 г. немцы впервые на Восточном фронте применили отравляющее вещество (ксилилбромид). Во время боёв за Гумин и Волю Шидловскую начиная с 18 января немцы выпустили по русским позициям 18 тысяч снарядов с этим отравляющим веществом. В письме описываются последствия отравления ксиллбромидом.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 485.

Подойдя шагов на 30-40, случилось прямо таки несчастье. Все наступающие бросились на землю. Наши усилия (офицеров), поднять неожиданно свалившуюся на землю цепь, остались безуспешными. «Братцы, подтянись», «Ура», не привели цепь в движение. В это время огонь достиг наивысшего напряжения, пулемет немецкий работал во всю, сея смерть направо и налево. Здесь только не страх охватил меня, а досада; слезы появились на глазах. Ведь близко был противник. Все усилия поднять стрелков, словно волны, разбились о берег. От крика охрип, только жестами мог работать. Сколько времени прошло – не знаю; может быть, и час, а может быть, и несколько минут, но помню только, как все наступавшие бросились обратно. Увидя это руки повисли, словно плети. Спасти атаку не было возможности. Крики «стой», были пустыми звуками. Повернувшись к убегающим, я увидел только офицеров на одной линии с собою. Здесь впервые явилась мысль о самосохранении и, дабы не достаться живым в руки противника, пришлось и нам, офицерам, следовать за убегающими. Эту картину не забуду по гроб. Люди валились со всех сторон. Стон раненых, их крики: «Братцы, не оставляйте, помогите», визг пуль, все это сделало прямо таки ад; хотелось раненым помочь, да разве можно было это сделать? Если бы валялось два, три человека, а здесь ведь лежали сотни. Очутился я в старых окопах с небольшою группой людей. Необходимо было принять все меры против контратаки. Только тогда пришел в себя, когда все утихло. Разбирая случившееся, я едва сдерживал слезы; страшно жаль было утерянному. К вечеру потери выясни-

лись: убыло девять офицеров (как раз половина того, что имел после второго укомплектования), из них четверо убито и пять ранено. Нижних чинов выбыло из строя свыше 1.000 человек. Очень много людей осталось на поле сражения. Правда, спустя час, от каждой роты были высланы люди за ранеными, но немцы снова открыли сильный огонь – пришлось уйти. Многих, вероятно, подобрали германцы, участь же других, во всяком случае, печальна.

Вот и снова, вместо одиннадцати рот, осталось семь и то не полных. У меня в роте осталось 100 человек и то потому, что я в атаку шел с полуротой (другая полурота находилась в распоряжении другого полка, составляя резерв батальона), многие учувствовавшие в атаке роты вернулись меньше, чем в половинном составе; вследствие таких потерь, из двух, трех рот оставляли одну»¹.

6. *Выписка из письма с подписью: «Павлик», из действующей армии, 3 февраля 1915 г., к Ее Прев-ву Екатерине Петровне Папенгут, в Самарканд, Туркестанский край.*

«Попали мы в Волю Шидловскую. Этот бой действительно напоминает Бородинское сражение. Дрались мы героями, особенно пехота. Немцы шли колоннами, их было в 6 раз больше, чем нас. Был ад, я ничего подобного не видал. Все эти колонны удерживала наша 6-я батарея: другие боялись, потому что, стреляя, мы сами попадали под сильнейший обстрел. Но под конец у нас не хватило снарядов, и немцы прорвались и заняли завод². Этот несчастный завод представляет из

себя груды развалин. Там не было ни одной целой стены, потому что немцы раньше и днем и ночью били по ним тяжелой артиллерией, потом мы туда начали стрелять, выгнали немцев, но почему-то наша пехота его не заняла, и немцы вернулись. Положение было скверное, Нам, артиллерии, приказано было не отходить ни в коем случае, и мы ждали немцев у дул своих орудий. Мы были так близко, что пули свистали на батарее и ранили нашу прислугу. Мы сделали впереди батарее проволоочное заграждение, поставили 6 пулеметов и спокойно ждали врага, и если бы он пошел, то не дошел бы: нельзя пройти через такой огонь.

Теперь мы стоим на отдыхе. Стоим мы без пушек. Сделали мы 10.000 выстрелов, пушки окончательно побиты, подбили их и снаряды немцев, так что эти пушки у нас взяли, и мы теперь ждем новых»³.

7. *Выписка из письма с подписью: М. Вахруш...», из действующей армии, 28 января 1915 г., к Его Высокопревосходительству Михаилу Никифоровичу Кайгородову, в Гродно.*

«Какие только средства не пущены негодьями-немцами в ход! И проклятиями смутить желают, и удушливыми газами, тяжело ползущими по земле, стреляют. Влияние этих газов на большую площадь вызывают рвоту, иногда на некоторое время одурманивают и вызывают резь в глазах. Газ в роде формалина и сероводорода⁴. В окопы бросают накоротке сильно разрушительные мины. Ночью при надобности ярко освещают местность ракетами, а при отражении ночных

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 486-487.

² Автор письма имеет в виду винокурный завод, находившийся в Воле Шидловской.

³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 588.

⁴ Немцы использовали отравляющее вещество ксиллибромид.

атак выбрасывают из каких-то приборов струи горячего масла в виде огненных языков длиной аршина в три и больше¹. Но мы не унываем от немецких изобретений. Сами стали изобретать, и весьма полезное. Я непоколебимо убежден, что если мы не вложим меча в ножны, враг будет побежден в конце. Однако, начала конца войны я не вижу»².

8. *Выписка из письма без подписи, Варшава, от 13 февраля 1915 г., к В.П. Стеснягину, в Калугу.*

«Нашему полку приказано было атаковать господский двор Воля Шидловская, который немцы укрепили самым тщательным образом. Были всевозможные заграждения, препятствия, а главное – это бесконечное множество пулеметов. На протяжении двух верст у них было до 50 штук этого адского оружия. Атаковать нас заставили днем в 9 часов утра, так что можно представить тот ад, который получился и от артиллерийского огня, и от ружейного, и от пулеметного. Одному Богу известно, что только творилось. Вот где пришлось посмотреть на страдающих солдат от ранений. А сколько было трупов. Перед нами это место атаковал четвертый полк нашей дивизии; атака не удалась. Потом третий – атака тоже не удалась и, наконец, мы. Можешь себе представить, как дорого стоят эти глупые, ни к чему не ведущие атаки. Несколько тысяч людей должны были расстаться со своей жизнью. Мы подошли к противнику на 300 шагов, дальше идти было никакой возможности; пришлось занять канаву, идущую около дороги и наполненную водой. Вот это обстоятельство и заставило

простудиться. Все намokло, а к утру хватил мороз. Все мы оледенели»³.

9. *Выписка из письма с подписью: «Владимир», действующая армия, 219 пехотный Котельнический полк, от 5 февраля 1915 г., к Степану Исаевичу Халафову, в Москву, Малая Спасская улица, близ Сухаревой башни, 5.*

«Наш батальон держал труднейшую позицию под Гуминым, отразив 5 убийственных атак неприятеля. Немцы стреляют почти исключительно разрывными пулями, которые производят очень тяжелое впечатление, а главное ужасные поранения, да иногда угощают ядовитыми снарядами, от которых солдаты падают без чувств, как мухи, да и кроме того устраивают самые подлые ловушки. Все предыдущие события бледнеют перед последними. У нас тоже были газеты, в которых описывались эти бои («Русское Слово»), но это описание совершенно не соответствует действительности; если бы ты мог читать между строк... Ходят слухи о скором награждении нашего полка Георгиевским знаменем, прапорщики в том числе и я, получили по Станиславу, но все это мало радует, у всех одна мечта: победа и возвращение в семью. Хоть бы на неделю отойти подальше на отдых, ведь мы не раздевались с 8 ноября. Настроение какое-то странное: временами бодрое, временами доходящее до отчаяния; иногда дрожь от выстрела из своей же винтовки, а недавно совершенно хладнокровно вел свою роту в атаку, сознавая, что веду на верную гибель, так как вел ее против целого полка с пулеметами и против артиллерии. Не удивляйся – бывают такие распоряжения, приходится исполнять. Простая

¹ Этим «прибором» был огнемёт.

² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 494.

³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л. 735.

случайность спасла от гибели; послали человека с приказанием вернуться обратно. Убыль офицеров громадная, убыло более 35 человек, главным образом больными, да почти исключительно кадровые (действительные) офицеры; они отыскивают себе самые фантастические болезни. Ротами командуют прапорщики, а кто мог ожидать, что они, штатские люди, проявят стойкость, старание, храбрость, прямоту в смысле здравого взгляда и оценки событий, а главное нерасположительность к разного рода «заболеваниям». Приближается время ужасной польской грязи, грязи, через которую нельзя пройти человеку. Что же станет с тяжелыми пушками. Посмотрел бы ты, во что превратился этот край; от громадных прекрасных деревень осталось по несколько жалких домиков; в лесу не найдешь ни одного не попорченного дерева. Картина ужасная. Заводы, мельницы и замки – все снесено, сожжено»¹.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Гофман М. Война упущенных возможностей. – М.-Л., 1925. – 203 с.
2. Керсновский А.А. История русской ар-

- мии. В 4 тт. Т.3. Публ. В. Хлодовского; комм. С. Нелиповича. – М.: Голос, 1994. – 350 с.
3. Корольков Г.К. Лодзинская операция 2 ноября – 19 декабря 1914 г. – М., 1934. – 200 с.
4. Постников Н.Д. Письма с фронта забытой войны // Политическое просвещение. Орган Коммунистической партии Российской Федерации. 2013, № 3 (74). – С. 132-139.
5. Постников Н.Д. Последний бой Юрьевского полка // Великая война: сто лет / под ред. М.Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. – М.; СПб.: Нестор-История, 2014. – С. 87-108.
6. Halsey F.W. The literary digest. History of the World War. – New York – London, 1919. – 392 p.
7. Kaliński S. Ataki gazowe w bitwie pozycyjnej 9 Armii Niemieckiej nad Rawką i Bzurą 1914-1915. Wydawnictwo Fort – Tomasz Idzikowski, 2010. – 190 s.
8. Reichsarchiv. Der Weltkrieg 1914-1918. Die militärischen Operationen zu Lande – Bd. 7 – Die Operationen des Jahres 1915. Berlin, 1931. – 493 S.
9. Rozdżestwieński P. M. Bitwa nad Rawką i Bzurą 1915. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bolimow1915.dobroni.pl/media/grh,bolimow-1915,1861,756,352.html> (дата обращения: 23.03.2014 г.).

¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 583. Л.721-721об.

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

УДК 930 (470) “20/21”

Кучин Ю.С.

Московский государственный областной университет

О «ПОЛОЧАНАХ» И «СМОЛЯНАХ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕР. XX В. – НАЧ. XXI В.

Аннотация. В статье рассматривается отечественная историография проблемы «полочан» и «смолян» в древнерусской истории. Хронологические рамки историографического обзора определены второй половиной XX вв. – началом XXI в. В этот период появилось значительное число работ, посвящённых «кривичской» проблематике, в рамках которой исследуется дискуссионный вопрос «полочан» и «смолян». Поэтому обобщение результатов научных изысканий за данный отрезок времени имеет актуальное значение. Автором обозначены основные проблемы и подходы в отечественной историографии к освещению темы.

Ключевые слова: историография, восточные славяне, полочане, смоляне, кривичи.

Y. Kuchin

Moscow State Regional University

ABOUT «POLOCHANS» AND «SMOLYANS» IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF THE MIDDLE OF THE XX-TH CENTURY AND THE BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY

Abstract. The article deals with the national historiography of the problem of «Polochans» and «Smolyans» in the history of ancient Russia. The chronological framework of the historiographical review is defined by the second half of the XX-th century and the beginning of the XXI-st century. In the period mentioned a lot of scientific works were devoted to the investigation of Kriviches' theme, within which the question of «Polochans» and «Smolyans» was discussed. Therefore, the generalization of the research results is relevant. The author determines the basic problems and approaches to the theme in the national historiography.

Key words: Historiography, the eastern Slavs, Polochans, Smolyans, Kriviches.

При исследовании «кривичской» проблематики в отечественной историографии 2-й половины XX в. – начала XXI в. нельзя обойти вниманием дискуссионный вопрос упоминаемых в летописях **полочан**.

Известный славист В.В. Седов в своей ранней работе, посвящённой этническому составу населения северо-западных земель Новгорода, рассматривал **полочан** как одно из «древних славянских племён» наряду с кривичами и словенами новгородскими [12, с. 193]. В последующем исследователь пересматривает свою точку зрения и не выделяет **полочан** как этническую общность, отводя им роль одного из компонентов этнографической группы смоленско-полоцких кривичей. В монографии «Восточные славяне в VI-XIII вв.» о **полочанах** читаем следующее: «...археологический материал не даёт возможности считать **полочан** отдельной этнографической (племенной) группой кривичей. Очевидно, **полочане** летописей были такими же кривичами, как и население Смоленской земли. Назывались они **полочанами** исключительно по политико-географическим мотивам» [8, с. 165]. В другой работе В.В. Седов утверждает, что «...**полочане** происходят от кривичей» [10, с. 232], «...какого-либо этнографического своеобразия курганы окрестностей Полоцка или бассейна р. Полоты не обнаруживают» и следует согласиться, «...что **полочанами** в Древней Руси назывались жители Полоцка, его округи и возможно всей Полоцкой земли, подобно тому, как новгородцами именовалось все население Новгородской земли» [10, с. 370].

К выводу, «...что **полочан**, как одного из древнерусских племён, по-

видимому, никогда не существовало», а «в XI-XII вв. так называли жителей Полоцка и его земли», пришёл и П.Н. Третьяков [13, с. 222]. Он считал, что **полочане** являлись одним из новых территориальных объединений, сформировавшихся в Восточно-Европейском регионе, появление которых было следствием «распада у восточных славян первобытно-общинного строя» [13, с. 221-222].

Аналогичное мнение также высказал Г.А. Хабургаев: «...есть все основания считать, что в действительности *полочане* – это не только не «племенное» имя, но, вероятнее всего, наименование, которое летописцы связывали с жителями Полоцка... и лишь через него – с Полотой, небольшой речушкой...» [17, с. 176]. Обособление «полоцких «кривичей», полагал исследователь, связано с формированием на средней Двине территориально-политического образования, центром которого стал Полоцк, «как это очевидно из исторического и археологического материала» [17, с. 177]. Указание летописцем имени «**полочан**» среди «терминов, определяющих этнические (диалектно-этнографические), а не административно-территориальные группы», Г.А. Хабургаев объяснял взаимодействием балтов и славян на территории Полоцкой земли, обусловившим этнографическое своеобразие населения данного региона, известное летописцу, который должен был видеть в **полочанах** «особую группу населения, отличную от других восточнославянских групп Древней Руси», таких как кривичи или дреговичи [17, с. 178].

Г.А. Хабургаев, выделяя представленные в «Повести временных лет» этнонимы на -'ане и -'ьци, обозначавшие,

по его мнению, территориально-политические объединения и связанные с названиями местности, в том числе и с гидронимами, считал, что производящей основой наименования «полочане» «непрерывно» является название реки Полоты, а не города Полоцка (также обязанного своим именем указанной реке) [17, с. 177].

Рассмотрению проблемы полочан посвящён один из разделов монографии Л.В. Алексеева «Полоцкая земля» [1, с. 50-61]. Признавая недостаточность данных источников (в том числе археологических) для окончательного вывода, Л.В. Алексеев всё же счёл возможным в итоге признать, что «...предварительно (до целенаправленных раскопок) можно считать, что полочане – часть кривичей...», которые впитали некоторые черты материальной культуры и языка ассимилированных ими племён балтов и восприняли «повсеместно топонимику аборигенов» [1, с. 60].

По мнению А.Г. Кузьмина, «полочане» могли попасть на страницы летописи в XI в., что было обусловлено киево-полоцкими отношениями того периода [3, с. 125-127]. А.А. Горский соглашается с тем, что «противоречия в летописных характеристиках кривичей и полочан могут быть связаны с многослойностью ПВЛ, редакторской работой над ней» [2, с. 53]. По его мнению, в тексте «Повести временных лет» нашли своё отражение «две разновременные политические ситуации в земле кривичей»: первая – описанная автором «Повести временных лет», когда во главе кривичского союза стояло племенное княжество полочан (до 2-й половины IX в.); вторая – представленная редактором летописного

памятника, когда главным центром кривичей был Смоленск (конец IX-X вв.) [2, с. 59-60]. Рассмотрев письменные свидетельства о полочанах, А.А. Горский приходит к заключению, что «в IX столетии кривичское население будущих Полоцкой и Смоленской земель составляло один союз, который помимо старого этнонима («кривичи») назывался также «полочанами» по имени сильнейшего из входивших в его состав племенных княжеств, получившего своё наименование от места обитания – р. Полоты» [2, с. 59].

Е.А. Шинаков считает, что «значение города как центра потестарной организации было так велико, что заменило старое племенное название «кривичи» на новое – производное от топонима («полочане», жители Полоцка и его округа)» [15, с. 52]. В монографии В.Я. Петрухина и Д.С. Раевского «Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье» полочане рассматриваются как «южная группировка» кривичей [6, с. 169], этноним «полочане» считается относящимся «к «старым» славянским названиям, восходящим к обозначениям «ландшафтных» зон», и связывается с рекой Полотой [6, с. 171].

Итак, вне зависимости от взглядов на летописные известия о полочанах ни один из вышеуказанных исследователей не выделял их как особую этническую общность, считая частью кривичского населения северо-запада Восточно-Европейского региона.

В отечественной исторической науке обозначенного историографического периода было представлено и другое мнение по данному вопросу. Например, Б.А. Рыбаков полагал, что наряду с кривичами и словенами нов-

городскими «особым племенным союзом» были Полочане, всегда выделяемые летописцем как самостоятельная единица» [7, с. 239]. Е.А. Шмидт рассматривает полочан как славян, расселившихся на Двине в земле кривичей [16, с. 21-22, 114-117]. Он полемизирует с В.В. Седовым, считая, что утверждение последнего о происхождении полочан от кривичей никак не вытекает из текста летописи [16, с. 21]. По мнению Е.А. Шмидта, летописные известия дают возможность предполагать, «... что кривичи были первыми жителями поселения при впадении р. Полоты в Двину, то есть там, где в дальнейшем поселились пришедшие славяне-полочане и где окончательно сформировался город Полоцк» [16, с. 22].

Мысль о словенах-полочаных как об отдельной этнической общности высказывал и Г.С. Лебедев [4, с. 415-419]. Согласно представленной им классификации восточноевропейских летописных «племён», полочане входят в число четырёх образующих основу этнографической карты «Повести временных лет» славянских общностей, которые составляют «как бы каркас древнейшей Руси, ее становой хребет» [4, с. 418].

Д.А. Мачинский, признавая, что вопрос «о соотношении в более раннее и более позднее время этих двух этнонимов (полочане и кривичи) и стоящих за ними этнических групп чрезвычайно сложен», утверждал, что «в недатированной части ПВЛ полочане, живущие на р. Полоте, определённо отличаются от кривичей, образуя отдельный небольшой остров «собственно словен» к западу от обширной территории кривичей, представлявших собой, по летописным и археологическим данным, особую группу балто-славянско-

го населения» [5, с. 44]. Полочане были определены Д.А. Мачинским как малое «словенское» племя [5, с. 44], как первоначально незначительная этническая группа южного происхождения [5, с. 46], пришедшая в Восточно-Европейский регион с Дуная [5, с. 44].

Ещё одним «особым славянским племенем» некоторые исследователи считали **смолян**. Так, О.Н. Трубачев писал: «...хотя высказывалось мнение, что часть кривичей впоследствии была переименована в смольнян по вновь возникшему Смоленскому княжеству, гораздо более вероятно обратное, что смоляне постепенно растворились и целиком вошли в состав могущественных кривичей» [14, с. 98]. По мнению Трубачева, смоляне являлись «порубежными, окраинными» славянами, которые «предстают перед нами неким авангардом славянского расселения» [14, с. 106]. Обратив внимание на то обстоятельство, что «...наша историческая наука целиком переняла концепцию нашей начальной летописи – концепцию, судя по всему, вторичную, что Смоленск был центром кривичей», а в «фундаментальной книге» В.В. Седова «Восточные славяне в VI-XIII вв.» «племя смолян не упоминается совсем», учёный считает необходимым отметить «актуально звучащие и сейчас положения» смоленского историка С.П. Писарева «о том, что особое славянское племя смолян поселилось на холмистом берегу Днепра, дав имя городу»; проявление самостоятельности этих древних смолян историк видел в том, что они «не участвовали в призвании варягов, как например, кривичи, в состав которых они потом вошли» [14, с. 99]. Далее О.Н. Трубачев приходит к заключению, что «время великолепно

проверило и подтвердило справедливость этого взгляда, который мы принимаем целиком» [14, с. 99].

В то же время исследователь полагает, что «...у восточных славян, на Руси... имеют место лишь отголоски славянского племенного имени смолян», что «...нельзя утверждать, что значение племенной принадлежности было забыто только в поздние века», т.к. «...русская летописная традиция уже не застала смолян как особое племя» [14, с. 98].

Выводы О.Н. Трубачева оказали влияние на взгляды В.В. Седова, признавшего допустимость существования на верхнем Днепре отдельного племени смолян, которое, возможно, до великой славянской миграции вместе со смолянами Балканского полуострова и смолинцами Полабья составляли единое праславянское племя [9, с. 195-197; 10, с. 154; 11, с. 413-414, 542]. «Коренной регион праславянских смолян определить не удастся, но несомненно, что части этого племени проделали большой путь от своего исходного центра» – писал В.В. Седов в работе «Славяне в раннем средневековье», вместе с тем отметив, что, согласно лингвистическим изысканиям О.Н. Трубачева, «...известная надпись на корчаге, найденной в Гнездове под Смоленском, ... отражает импульс из Среднего Подунавья» [10, с. 154]. В другом своём исследовании В.В. Седов, признав мысль О.Н. Трубачева о расселении смолян из Дунайских земель «небезынтересной» [9, с. 195], предположил, что в таком случае часть праславянских смолян осела в кривичском Поднепровье, проделав большой путь из Подунавья, «возможно в числе носителей лунничных височных

колец» [9, с. 197]. В последующем В.В. Седов пришёл к убеждению, что определить «коренной регион гипотетических праславянских смолян» всё-таки не представляется возможным, что нельзя также исключать независимого происхождения сходных этнонимов балканских, полабских и верхнеднепровских «племён», т.к. их названия связаны с занятиями подсечно-огневым земледелием [11, с. 414].

Мнения о расселении к середине IX в. на Днепре славянского племени, которое можно «условно» назвать «смолянами», «так как в летописи их собственное название не упомянуто», придерживается также Е.А. Шмидт, что находит подтверждение в одной из последних его работ [16, с. 79].

Таким образом, в указанный историографический период в отечественном научном сообществе сформировались различные взгляды как на проблему «полочан», так и на проблему «смолян». Общей основой исследовательского процесса было признание их славянской идентификации. Но если одни исследователи считали возможным говорить о «полочанах» или «смолянах» как об отдельной этнической общности, то для других – как те, так и другие были лишь частью кривичей. Отсутствие единства мнения по данному вопросу объясняется ограниченностью и недостаточной определённости соответствующих известий письменных памятников и невозможностью посредством иных исторических источников получить данные, необходимые для разрешения этой непростой этнической задачи восточноевропейского раннего средневековья.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Л.В. Полоцкая земля (Очерки истории Северной Белоруссии) в IX-XIII вв. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
2. Горский А.А. Кривичи и полочане в IX-X вв. (Вопросы политической истории) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 годы. – М.: Наука, 1995. – С. 50–63.
3. Кузьмин А.Г. К вопросу о полочанах Начальной летописи // Древние славяне и их соседи. Материалы и исследования по археологии СССР. № 176. – М.: Наука, 1970. – С. 125–127.
4. Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
5. Мачинский Д.А. Миграция славян в I тысячелетии н.э. (по письменным источникам с привлечением данных археологии) // Формирование раннефеодальных славянских народностей. – М.: Наука, 1981. – С. 31–52.
6. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. 2-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 416 с.
7. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 589 с.
8. Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 326 с.
9. Седов В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 317 с.
10. Седов В.В. Славяне в раннем средневековье. – М.: Фонд археологии, 1995. – 416 с.
11. Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. – М.: Языки русской культуры, 2002. – 624 с.
12. Седов В.В. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода (IX-XIV вв.) // Советская археология. XVIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – С. 190–229.
13. Третьяков П.Н. Восточнославянские племена. 2-е изд. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 311 с.
14. Трубачев О.Н. В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. 3-е изд., доп. – М.: Наука, 2005. – 286 с.
15. Шинаков Е.А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования Древнерусского государства // Древнейшие государства Восточной Европы: 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. – С. 34–93.
16. Шмидт Е.А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). – Смоленск: И.А. Флиманкова, 2012. – 168 с.
17. Хабургаев Г.А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 232 с.

УДК 93

Антонов О.Ю.*Академия социального управления (г. Москва)***ВОРОНЕЖСКАЯ ГУБЕРНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВВ: КРАТКИЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ
И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Аннотация. Данная статья посвящена становлению, развитию и модернизации традиционных форм промышленного производства, органической частью которой является сюжет, связанный с кустарными промыслами. Исследуемая проблема интегрировалась в повестку исторической науки соответственно содержанию и направлениям исторического процесса, а также запросам общественно-политической дискуссии. Читателю предлагаются конкретные материалы, называются цифры, даты, рассказывающие об аграрной истории Черноземья; приводятся отчеты и труды съездов, факты переписей. Работа отличается фундированностью фактического материала, в ней показано развитие экономических процессов, в том числе в кустарном производстве.

Ключевые слова: консолидация, кустарная промышленность, модернизация, социальная группа, аграрная история, миграция, анализ.

O. Antonov*Academy of Social Management, Moscow***VORONEZH PROVINCE IN THE SECOND HALF OF XIX –
BEGINNING OF XX: BRIEF HISTORIOGRAPHIC REVIEW**

Abstract. This article focuses on the formation, development and modernization of the traditional forms of industrial production, the organic part of which is the story associated with domestic industry. The study is integrated into the agenda of historical science due to the content and directions of the historical process, as well as the needs of social and political debates. Readers are offered concrete materials, numbers and dates telling the agrarian history of Central Black Earth region. Besides, reports and proceedings of congresses, census facts are provided. The article is unique due to the reliability of factual material. It shows the development of the economic processes, including cottage industry.

Key words: consolidation, cottage industry, modernization, social group, agrarian history, migration, analysis.

Первые труды по истории отечественного крестьянского промышленного производства появились во второй половине XIX в., когда отечественное академическое и политическое сообщество основательно занимали проблемы индустриализации страны, явного

несоответствия уровня развития, в основном экстенсивного, сельского хозяйства условиям модернизации страны и росту народонаселения.

Наиболее выдающиеся исследователи кустарной промышленности XIX в. принадлежали к славной плеяде представителей либерального народниче-

ства из среды земской интеллигенции. Именно энтузиастам «вспомоществования» крестьянству принадлежит заслуга обращения внимания центральной власти к нуждам кустарной промышленности, реализовавшейся в особом направлении государственной политики.

Пути поиска совершенствования хозяйственного строя социализма базируются на абсолютизации государственной собственности, явно не справляющейся с целым рядом социальных задач, в том числе удовлетворением растущих потребностей населения в товарах и услугах, что привело к широкой дискуссии в исторической науке о многоукладности экономики. Обсуждение проблем, связанных с уровнями консолидации экономических интересов субъектов хозяйствования, затронуло аспект экономической истории, отражающей функционирование крестьянских кустарных промыслов, организованных на основе семейной кооперации и принципах мелкотоварного производства.

Несмотря на временную удаленность исторической ретроспективы, проблема становления и развития «народной экономики» в наши дни не только не утрачивает актуальности, но и наполняется новым общественно значимым смыслом.

Исследование истории кустарных промыслов черноземной деревни имеет определенное основание в научных трудах предшественников. Одними из первых, кто обратил внимание на экономическую историю Воронежского края, стали офицеры Генерального штаба капитаны Руктешель и Казимирский, которые, наряду со сбором и систематизацией материала, характе-

ризующего экономическое состояние губернии в контексте ее военно-стратегического положения в середине XIX в. сопровождали эмпирические данные ценными наблюдениями относительно эволюции хозяйственного развития территории, в том числе мелкой крестьянской промышленности [3].

Первые обобщения статистических данных, сбор которых только начал осуществляться с середины XIX в. нашли отражения в первом издании губернского статистического комитета – «Памятной книжки Воронежской губернии на 1856 год». Издаваемые под общей редакцией Н.И. Второва материалы «имели целью обнаружение собираемых и обрабатываемых исторических, географических и статистических сведений о здешней губернии, которые, пополняясь ежегодно, могут со временем служить материалами для подробного описания ее» [13]. Статистические сведения, помещенные в издании, дают материал по социальной и экономической проблематике региональной истории, в том числе о состоянии кустарной промышленности.

Это издание было первым в своем роде не только в Воронежской губернии, но и вообще в России. Составленное с замечательной по тому времени полнотой, с весьма интересным внутренним содержанием, оно послужило образцом для последующих «Памятных книжек».

В 1876 г. вышла книга действительных членов Воронежского губернского статистического комитета Г.М. Веселовского и Н.М. Воскресенского «Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии».

Данная работа достаточно широко охватывает общественную, экономическую и культурную жизнь губернии, в том числе отдельный сюжет этого очерка посвящен описанию промышленных поселений края [2]. Представляют определенную ценность попытки авторов сформировать некоторые выводы относительно развития кустарных промыслов Воронежской губернии. В частности, они писали, что плодородные почвы губернии и достаточное количество сенокосных и пастбищных угодий, направляя деятельность к земледелию и скотоводству, отвлекают ее от промыслов и ремесел.

Проявляющееся со второй половины XIX в., особенно с 1870-х г., явление неземледельческого отхода можно проанализировать благодаря трудам исследователей, изучавших этот феномен, что называется, с натуры [9].

Специально кустарной промышленности Воронежской губернии посвящен очерк действительного члена Воронежского статистического комитета М.М. Скиада, опубликованный в 1882 г. [24]. Автор попытался показать значимость мелкой сельской промышленности для крестьянской экономики в условиях «упадка» сельскохозяйственной отрасли. Значительно расширил представление об истории развития хозяйства губернии, в том числе об обстоятельствах зарождения многих воронежских кустарных промыслов, член-секретарь Воронежского губернского статистического комитета Л.Б. Вейнберг, опубликовавший очерк в 1890 г. [18].

Большой вклад в идентификацию новых явлений хозяйственной жизни губернии на основе многолетнего исследования крестьянских бюджетов

внес Ф.А. Щербина. В докладах на заседании Губернского статистического комитета 31 мая 1893 г. и на заседании Воронежского отдела Императорского Московского общества сельского хозяйства 23 августа 1893 г. в присутствии Управляющего Министерством государственных имуществ и земледелия А.С. Ермолова он обозначил основные причины кризиса аграрной отрасли, наметившегося во второй половине XIX в., и пути выхода из него, в ряду которых называлось развитие кустарной промышленности [12].

Ценные аналитические выводы содержит, хотя и не специально посвященная Воронежской губернии, работа Я.Я. Полферова, являвшаяся итогом обобщения результатов исследования, предпринятого в начале XX столетия «Торгово-Промышленной Газетой». В губернские статистические Комитеты (в том числе Воронежский) была направлена специально разработанная анкета. В целом ответы корреспондентов охватывали 43 губернии, из них 38 – Европейской России. На основе полученных 2600 заполненных анкет автор сделал интересные, с точки зрения изучения модернизационных явлений в кустарной промышленности, выводы [18].

Общий обзор экономики Воронежской губернии дал в вышедшей в 1921 г. книге «Наш край» инженер, генеральный секретарь Ассоциации по экономическому изучению Воронежской губернии, Ф. Рындин. Помимо общих зарисовок общественного хозяйства края, наиболее удачным в книге выглядит сюжет, связанный с социальными модернизациями черноземной деревни. На основе данных сельскохозяйственной переписи 1916 г. Ф. Рындин

показал формирование принципиально нового явления в жизни деревни – социальной группы сельских предпринимателей, появившейся на основе вписавшихся в модернизационные процессы помещичьих хозяев и новых «чистых владельцев» из среды зажиточного крестьянства [19].

В широком спектре проблематики аграрной истории Черноземья в той или иной мере сюжет, связанный с кустарными промыслами, рассматривался в диссертационных работах, защищенных в советский период [17]. Наряду с общим достоинством этих сочинений, заключающимся в систематизации большого фактического материала, их авторам не удалось избежать идеологически заданных клише, особенно в вопросах «классовой борьбы», «пролетаризации черноземной деревни», «капитализации общественного хозяйства».

Проблемы, связанные с местом и ролью кустарных промыслов в крестьянском хозяйстве Черноземья, техникой, масштабами, снабжением сырьем, наемным трудом, художественными особенностями продукции мелкой сельской промышленности, нашли свое отражение в книге и докторской диссертации А.В. Перепелицына. Основным достоинством этих работ является попытка автора представить промышленную деятельность крестьян, в том числе Черноземной области, как результат происходивших после реформы трансформаций экономического строя традиционных хозяйств [15; 16].

Быт, нравы, обычаи крестьян Воронежской губернии в 60-90 гг. XIX в., описанные в диссертационной работе А.Н. Асташовой, позволили расширить представление о потребностях

традиционных крестьянских хозяйств в продуктах промышленного производства [1].

Обобщающая работа, отражающая миграционные потоки крестьянства Воронежской губернии в 1861–1914 гг., в том числе отходников и переселенцев, вышла из-под пера И.В. Иноземцева [7].

Исследуя место и роль женского труда в крестьянском хозяйстве центрального Черноземья в 60-е гг. XIX – начале XX столетий, Г.В. Лаухина сделала вывод о том, что в процессе модернизации происходили изменения в условиях, структуре женского труда в деревне. Проявилась тенденция к сокращению времени, затрачиваемого крестьянками на ведение хозяйства, и увеличилась их занятость в сельском хозяйстве и промысловой деятельности [8]. Автор показала, что одной из сторон трансформации положения женщин в системе трудовых отношений стало их участие в кустарной промышленности.

Необходимость компаративного анализа региональной специфики модернизационных процессов в кустарной промышленности потребовала привлечения выводов, содержащихся в работах, посвященных Центральному Нечерноземью [5; 6]. Они написаны на основе широкого круга источников, как опубликованных, так и содержащихся в архивных фондах.

Отдельные штрихи состояния кустарной промышленности губернии в контексте общего ухудшающегося положения основной массы сельских жителей содержатся во всеподданнейшем докладе сенатора Мордвинова, ревизовавшего в начале 80-х гг. XIX в. Воронежскую и Тамбовскую губернии [4].

С передачей кустарной промышленности в ведение министерства земледелия и государственных имуществ Кустарный комитет, входивший в состав этого ведомства, стал регулярно публиковать отчеты своих работников, направляемых на места для изучения и содействия развитию кустарной промышленности. Два выпуска Отчетов содержат материалы по Воронежской губернии.

К характеристике экономического строя традиционных крестьянских хозяйств губернии могут быть привлечены опубликованные материалы переписей Воронежского губернского земства [20]. Ценность фактического материала, собранного и систематизированного этой комиссией, заключается, во-первых, в его достоверности и, во-вторых, репрезентативности в плане определения тенденций развития экономических процессов, в том числе в кустарном производстве губернии [21-23].

Детальное изучение мер губернского и уездного земств по содействию кустарной промышленности губернии стало возможным благодаря использованию материала, содержащегося в журналах губернских земских собраний.

Исследования, осуществляемые через подворный опрос земскими уездными Управами, организованные по единообразной программе в конце 1870-х гг. и в начале первого десятилетия XX столетия повторные земские переписи предоставили возможность видеть социально-экономические процессы, происходившие в кустарной промышленности Воронежской губернии в динамике [10;11;14].

Источниковую базу краеведческой работы существенно дополняют до-

кументы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Государственном архиве Воронежской области (ГАВО). В фонде Совета МВД РГИА (ф. 1381) содержатся Отчеты губернаторов.

Некоторые данные о состоянии экономики Воронежской губернии XIX в., отходничестве крестьян можно извлечь из фонда Центрального статистического комитета МВД (ф. 1290). Значительный массив документов имеется в фонде Министерства земледелия и государственных имуществ. В фонде хорошо представлены материалы, связанные с поддержкой государством кустарной промышленности, использования ее возможностей в военное время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Асташова А.Н. Крестьянство Воронежской губернии в 60-90-е годы XIX в. (быт, нравы, традиции, обычаи). Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2003.
2. Веселовский Г.М., Воскресенский Н.М. Города Воронежской губернии. Их история и современное состояние, с кратким очерком всей Воронежской губернии. – Воронеж: Издательство Веселовского, 1876.
3. Военно-статистическое обозрение Воронежской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального Штаба. Т. XIII, Ч. 2. Воронежская губерния. – СПб., 1859.
4. Всеподданнейший рапорт Его Императорскому Величеству, ревизовавшего, по Высочайшему повелению Воронежскую и Тамбовскую губернии, Сенатора Мордвина. – СПб., 1881.
5. Егоров В.Г. Кустарные промыслы Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XXв. – СПб.: Алетейя, 2013.

6. Егоров В.Г., Зозуля О.А., Палеолог М.В. Кустарные промыслы нечерноземной деревни второй половины XIX – начала XX вв. (На материалах Московской губернии). – М., 2011.
7. Иноземцев И.В. Миграция крестьян Воронежской губернии в 1861-1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 2005.
8. Лаухина Г.В. Женский труд в крестьянском хозяйстве Центрального Черноземья (60-е годы XIX – начало XX вв.): Автореферат дис ... ист наук. – Тамбов, 2012. – С. 4.
9. Ленский Б. Отхожие неземледельческие промыслы в России / Б. Ленский // Отечественные записки. 1877. № 13; Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств / Ю.Э. Янсон. Т.1. – СПб., 1877.
10. Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии, 1900 год. – Воронеж, 1903.
11. Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. – Воронеж, 1882.
12. Памятная книга Воронежской губернии на 1894 г. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж, 1894.
13. Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 год. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж, 1856. – С.10.
14. Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 год. Издание Воронежского Губернского Статистического Комитета. – Воронеж, 1911. – С. 93–98.
15. Перепелицын А.В. Крестьянские промыслы в центрально-черноземных губерниях России в пореформенный период. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2005.
16. Перепелицын А.В. Крестьянское хозяйство центрально-черноземных губерний России в 60-90-е годы XIX в.: дис. ... докт. ист. наук. – Воронеж, 2006.
17. Петрова А.Ф. Аграрные отношения в Воронежской губернии в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1951.
18. Полферов Я.Я. Кустарная промышленность в России (Опыт экономического обследования). – СПб., 1913.
19. Рындин Ф. Наш край. Опыт характеристики губернии в историческом, естественно-историческом и экономическом отношении. – Воронеж: Воронежское отделение Государственного издательства, 1921.
20. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии. Воронеж, 1897. Материал повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии 1900 года. Т. II. – Воронеж, 1903.
21. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1886 год. Издание Воронежского Губернского Земства. – Воронеж, 1886.
22. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1887 год. Издание Воронежского Губернского Земства. – Воронеж, 1887.
23. Сельскохозяйственный обзор по Воронежской губернии за 1888 год. Издание Воронежского Губернского Земства. – Воронеж, 1888.
24. Скиада М.М. Очерк кустарных промыслов Воронежской губернии. – Воронеж, 1882.

УДК 001.894:930.2"1946"

Волобуев О.В.*Московский государственный областной университет***ДВА ПИСЬМА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ.
СВОДКА ПИСЕМ И ЗАЯВЛЕНИЙ ЗА ФЕВРАЛЬ 1946 Г. ***

Аннотация. В статье анализируются два письма И.В. Сталину, принадлежащие авторским коллективам изобретателей. Одно из них подписано шестью видными учеными разных специальностей и двумя изобретателями и датируется 25 декабря 1945 г. Это «Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» на 15 страницах. Другое, 11-страничное, подписано десятью научными сотрудниками и инженерами и датировано 2 октября 1945 г.. Его авторы – сотрудники НИИ-20, занимавшегося разработкой радиотехнической аппаратуры. Письма находятся в фонде 558 Российского государственного архива социально-политической истории в сводке писем и заявлений на имя И.В. Сталина за февраль 1946 г. (Оп. 11. Д. 866). Если в «Тезисах...» вопросы создания условий для изобретательства рассматриваются в широком масштабе, то в письме сотрудников НИИ-20 речь идет только о развитии радиотехники. Конечно, конкретные предложения авторов отражают реалии послевоенного СССР, но оба письма представляют интерес и в плане развития изобретательства как составной части государственной политики по вопросам научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Взаимосвязь наука – изобретательство, организация и кредитование изобретательства, научно-техническая инфраструктура, кадровое обеспечение, радиотехника.

O. Volobuyev*Moscow State Regional University***TWO LETTERS TO I.V. STALIN ABOUT INVENTION
AND SCIENTIFIC-AND-TECHNOLOGICAL ADVANCE. COLLECTION
OF LETTERS AND STATEMENTS DATING BACK TO FEBRUARY 1946**

Abstract. The article analyzes two letters to I.V. Stalin from groups of inventors. One of them is signed by 6 outstanding scientists from various spheres of science and by two inventors. The letter dating back to 25 December, 1945, titled "Synopsis of the ways to maximize the effectiveness of our science and invention" encounters 15 pages. The other 11-pages letter is signed by 10 scientists and engineers and dates back to 2 October, 1945. Its authors are the staff of Research Institute-20 (RI-20), which was involved into designing radio devices. The letters are kept in Fund 588 of the Russian State Archive of Sociopolitical History in the collection of letters to I.V. Stalin dating back to February 1946. While "Synopsis.." offers measures for a large scale of invention spheres, the letter from the staff of RI-20 mentions only the development of radio

engineering. Both letters certainly reflect the post-war life in the USSR, but they are of interest as an example of invention development as a part of state policy in scientific-and-technological progress.

Key words: interconnection of science and invention, organization and crediting of invention, scientific and technical infrastructure, peopleware, radio engineering.

В течение ряда лет в инициативных письмах с мест, направляемых на имя И.В. Сталина, поднимались разные общественно важные вопросы, в том числе и связанные с научно-техническим прогрессом. Как правило, их писали специалисты, обеспокоенные состоянием дел в тех или иных направлениях и областях науки и техники. Два таких пространственных послания, принадлежащие коллективным адресатам и посланные вскоре после окончания Второй мировой войны, хранятся в сталинском фонде Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Первое – это «Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» на 15 страницах, второе, на 11 страницах, посвящено развитию радиотехники. Оба они находятся в «Сводке писем и заявлений на имя И.В. Сталина» за февраль 1946 г. (ф. 558, оп. 11, д. 866). Дата их отправления адресантами: первого – 25 декабря 1945 г., второго – 2 октября 1945 г. Когда письма февральской папки были переданы Сталину, не обозначено, но возвращены они были 30 апреля 1946 г.

Авторский коллектив «Тезисов..» состоял из 8 человек: лауреата Сталинской премии, академика АН СССР Шенфера К.И.¹; лауреата Сталинской

¹ Ниже приводятся телеграммы Шенфер – Сталину и Сталин – Шенферу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Большая радость для советского учёного по-

премии, член-корреспондента АН СССР Ребиндера П.А.²; лауреата Сталинской премии, академика АН УССР Хренова К.К.³; доктора медицинских наук Брюхоненко С.С.⁴; доктора тех-

лучить всенародное признание, каким является присуждение мне премии Вашего имени. Сейчас у всех сынов нашей великой Родины одна цель, одно стремление – помочь доблестной Красной Армии отбросить из пределов нашей прекрасной страны бесчеловечные фашистские полчища. Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, примите в фонд Главного Командования Красной Армии 100 000 рублей.

Лауреат Сталинской премии, орденоносец, академик Клавдий Ипполитович ШЕНФЕР

Казань, академику товарищу Клавдию Ипполитовичу ШЕНФЕРУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Клавдий Ипполитович, за Вашу заботу о вооружённых силах Советского Союза.

И. СТАЛИН

Известия, 2 апреля 1943

² В годы войны Петр Александрович Ребиндер разработал для борьбы с танками противника рецептуру самовоспламеняющейся жидкости. Он также руководил группой учёных, разработавших машинную смазку для бронетехники, которая не затвердевала и не густела на морозе. Открытие «эффекта Ребиндера» положило начало новой области знания – физико-химической механике. В 1995 г. РАН учредила премию имени П.А. Ребиндера. В копии «Тезисов...» имеется опечатка: вместо «Ребиндер» напечатано «Кебиндер».

³ Константин Константинович Хренов известен трудами и изобретениями в области электросварки.

⁴ Сергей Сергеевич Брюханенко в 1920–24 гг. разработал метод искусственного кровообращения и сконструировал первый в мире аппарат для искусственного кровообращения — автожектор. Аппарат вначале использовали в опытах на собаках при оживлении их организма после наступления клинической смерти,

нических наук Гутенмахера Л.И.¹; заслуженного деятеля науки и техники, профессора Некрасова Влад.; изобретателей Идельчика Я. и Синицына². Первые пятеро авторов очень авторитетные ученые и изобретатели. К.И. Шенфер – один из создателей школы отечественных специалистов в области электротехники. П.А. Ребиндер – известный ученый, физико-химик, избранный академиком АН СССР уже в 1946 г. К.К. Хренов – ученый в области производства металлоизделий (электросварка, резка металлов), позже ставший еще и член-корреспондентом АН СССР. С.С. Брюханенко – физиолог, внесший большой вклад в изобретение медицинских аппаратов и инструментов, удостоен Ленинской премии в 1965 г.. Л.И. Гутенмахер – один из пионеров развития электронно-вычислительной (компьютерной) технологии в СССР.

Под вторым письмом Сталину имеется 10 подписей. Возглавляет этот перечень Казанский Г.П. – главный инженер НИИ-20³. Вторым в перечне значится профессор МЭИ Левин Г.А.⁴

а в 1945–51 по этому методу стали осуществлять оживление организма человека.

¹ Лев Израилевич Гутенмахер – математик, специалист по электро моделированию, стал лауреатом Сталинской (1946) и Государственной (1962) премий.

² Сведений о трех последних соавторах не выявлено, имеющиеся инициалы приведены по машинописному тексту сопроводительного письма к «Тезисам...»

³ Казанский Георгий Петрович позже становится лауреатом Сталинской премии в составе авторского коллектива, удостоенного ее за создание новой высококачественной телевизионной передающей системы высокой чёткости. Он тогда уже не главный инженер НИИ, а главный инженер Главного управления Министерства промышленности средств связи СССР (ГУ МПСС).

⁴ Левин Г.А. – первый заведующий кафедрой

Остальные 8 подписавших лауреаты Сталинской премии⁵.

С нашей точки зрения, проанализировать соображения и предложения авторов целесообразно не в последовательности посланий (сначала одно, а затем другое), а в логике рассматриваемых вопросов. Авторы письма о радиотехнике начинают с сопоставления положения в этой области научно-технического творчества в зарубежных государствах и в СССР. Они отмечают широкие масштабы радиотехнических исследовательских работ за границей. Приводятся следующие данные по США: финансирование научно-исследовательских работ – 400 млн долларов (без содержания правительственных и военных лабораторий); в 5 военных организациях занято 10 тыс. ИТР; в лабораториях Райт-Филда – 6 тыс. человек, в том числе 1200 научных работников и около 3,5 тыс. лабораторно-технических сотрудников. Называются германские фирмы Телефункен, Лоренц, Сименс, указывается, что в первой из них в 1943-1944 гг. из общего оборота в 548 млн марок 179 млн затрачивалось на научно-исследовательские и радиоприемных устройств (образована в 1938 г.) Московского электротехнического института.

⁵ Научные сотрудники НИИ-20 Андреев Александр Сергеевич, Виноградов Иван Иванович, Горнов Сергей Николаевич, Ковалёнок Николай Григорьевич получили премию – за создание новых образцов радиоаппаратуры.

Научные сотрудники НИИ-20 Леонов Леонид Васильевич, Вольман Иосиф Исаакович получили премию за разработку новой конструкции радиоустановки.

Инженер Волков Владимир Флорионтьевич получил премию (в составе коллектива) за разработку самолётной радионавигационной аппаратуры.

Петров Георгий Николаевич получил премию (в составе коллектива) за создание новых образцов морского вооружения.

опытные работы. Среди ведущих радиоэлектронных держав фигурирует и Англия. Но дело, – отмечается в письме, — не только в широком развитии научно-исследовательских работ, но и в резком расширении поля радиопромышленности. В подтверждение этого даются сведения по США за 1942–1944 гг. Из всех приводимых цифр упомянем только следующие данные: радиопромышленность США за годы войны выросла в 18 раз, а производство военной аппаратуры – в 90 раз¹.

На этом фоне авторы обращаются к характеристике состояния радиотехники в СССР. По их мнению, к началу Великой Отечественной войны в области радиотехники Советский Союз шел «на уровне или немного отставал» от передовых стран Европы и Америки, хотя «в значительно меньших масштабах». Далее идет перечисление основных достижений в разработке аппаратуры на дециметровом диапазоне, радиолокационной и электронно-вакуумной техники. Отмечается, что в годы войны научно-исследовательская работа «резко сократилась». Сохранился только НИИ-20, который был переключен на производство военной радиотехники, остальные институты прекратили свое существование. Поэтому за время войны СССР «чрезвычайно отстал» от передовых стран. Работы по освоению наиболее перспективного для спецрадиотехники сантиметрового диапазона остались на уровне 1940 г. «и в большинстве сводятся к копированию иностранных радиолокационных установок». Суммарно число специалистов в послево-

енной стране не превышает 600 человек². Заниматься изобретательством и обеспечить научно-технический прогресс в этих условиях довольно трудно.

В письме отмечается, что ЦК ВКП(б) уже принял правильное решение о реорганизации ряда заводов, относящихся к разным наркоматам, в специальные заводы для производства радиолокационной аппаратуры и о создании организаций, призванных заниматься научно-исследовательской разработкой новых образцов. Однако авторы отрицательно относятся к практике переброски отдельных сотрудников из прежних организаций в новые, так как это ведет к распылению сложившихся коллективов, в том числе в НИИ-20. Более целесообразный путь – пополнять коллективы молодыми кадрами, из которых вырастали бы полноценные специалисты. Необходимо также разгрузить научно-исследовательские организации от серийного производства, в котором занята значительная часть кадров, что снижает производственные возможности для создания новых образцов и усовершенствований. Далее следуют практические предложения, на чем мы остановимся ниже.

В «Тезисах» много внимания уделяется доказательству равной общественной значимости науки и изобретательства, осуждению того, что их изолированность друг от друга приводит к торможению научно-технического прогресса. Чтобы исправить это положение, «необходим был целый ряд совершенно новых и революционных по существу мер, поднимающих организованность изобретательства до уровня организованности науки». К сожалению, констатируют авто-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГА-СПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 116–117.

² Там же. Лл. 118–119.

ры письма, «новых оргмер на фронте изобретательства мы до сих пор не осуществили»¹.

«Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» делятся на две части. Собственно тезисы, которых насчитывается 23, и практические рекомендации, которых 10. Тематику «Тезисов...» можно сгруппировать следующим образом. Первые 11 тезисов посвящены особенностям исторической взаимосвязи науки и изобретательства в условиях капиталистического общества. Это сравнение положения изобретательства при капитализме и в советской стране неоднократно встречается и в ряде других мест и сюжетов. Наиболее интересны тезисы под номерами 18–23. По общему объему текста и по содержательному наполнению эти 6 тезисов значительно превосходят все предшествующие 17.

В 18–20 тезисах речь идет о затратах на все виды образования, от школы до аспирантуры, и на науку. В них отмечается эффективность таких затрат: «Ибо все эти кредитования сторицей возвращаются социалистической родине. И каждому это понятно, и даже Наркомфину!». Но... аналогичная политика отсутствует в отношении изобретательства. И это в условиях массового рабочего изобретательства и рационализаторства. На конкретных производствах преобладает местничество. Благорасположение сохраняется, «пока изобретатель совершенствует свой станок, поднимает производительность труда только своего производства! Но как только даже заводской изобретатель оказывается по сути дела более одаренным, как только он начинает

расти, и давать больше, чем требуется сейчас для данного завода, как только он начинает думать над явившимся у него более перспективным изобретением, и, – чего боже упаси, – даже и в «урочное время» – как именно растущий изобретатель сразу приходит в конфликт с неподготовленными для такого случая заводскими распорядками». Для изобретателей, даже в научно-исследовательских институтах, нет должностей, занимая которые они могли бы «выдавать на-гора» свои новаторские образцы: научные работники «каждодневно в присутственное время обязаны вести свои плановые темы, а не изобретать». Творческий процесс изобретения рассматривается, сетуют авторы, как «частное дело»². В этих рассуждениях, вопреки авторской критике капиталистического общества, проявляется один из существенных минусов социалистической действительности: управленческий бюрократизм.

Кроме изобретателей, все другие творческие работники, как, например, писатели, художники, архитекторы, кредитуются государством. А с изобретателями дело обстоит наоборот: не государство кредитует их, а они своим творческим трудом кредитуют государство. Авторы резюмируют: «Таков удивительный результат старых, воспринятых по инерции, и не изжитых еще наследий для изобретателя по сравнению с другими видами творческих профессий! И для изобретателя постоянная дилемма: или хитрить, отрывая время от урочного, или систематически не спать, а иногда, сильно увлекшись каким-нибудь своим изобретением быть и в безработном состоянии»; «И первая основа, первая «суб-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 96, 97.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 99–100.

станция» этих трудностей в том, что их творческий изобретательский процесс считается частным, личным делом. И государством не кредитуется»¹.

Не будет условий для творчества – не будет и многих, потенциально возможных, изобретений. Таков напрашивающийся из рассуждений авторов писем вывод

Практические рекомендации обоих авторских коллективов (10 пунктов в «Тезисах» и 5 пунктов в письме радиотехников) часто схожи, что вполне естественно. И тот и другой коллектив начинают с предложения создать при СНК СССР соответствующие комитеты: 1. по изучению, продвижению и реализации научных открытий практического значения и крупных изобретений; 2. по радиотехнике для обеспечения научно-исследовательской работы и работы радипромышленности. Оба коллектива исходят из необходимости тесной связи изобретательства и науки, для чего необходимо создавать научно-техническую инфраструктуру. В «Тезисах» предлагалось приступить к организации для изобретателей специальных лабораторий и институтов, специальных экспериментальных баз, регистрации и нормированию деятельности изобретательских трудовых коллективов и артелей на началах трудовых соглашений. В области радиотехники авторами письма из НИИ-20 упор делался на создание государственных научно-исследовательских институтов. Восемь таких профильных институтов даже перечислялись, в том числе по электроакустике, радионавигационной и пеленгационной технике, дальновидению и телевизионной технике, радиотелемеханике.

¹ Там же. Л. 101–102.

Общим был также вопрос о кадрах, который, естественно, решался по-разному. В деле радиотехническом это была подготовка кадров в вузах путем создания дополнительных факультетов, могущих обеспечить полную потребность в специалистах не только для промышленности, но и для научно-исследовательских институтов. Для изобретательства – это кадры, уже проявившие себя как создатели новых или усовершенствования старых технических образцов. Скажем по-другому: имеются в виду талантливые люди, технически одаренные, увлеченные. Их, новаторов, надо искать, находить и устраивать в творческие организации и подразделения.

Изобретателям надо создавать условия. И это воздастся сторицей. Уже 2-й пункт «практических предложений» гласит: «Выработка соответствующих законоположений о выплате не только авторских вознаграждений за готовые изобретательские и т. п. предложения по определенным шкалам, но и порядка обеспечения изобретателей во время их творческой изобретательской работы, как работы государственного значения (специальный фонд и т. п.)»². Авторы «Тезисов» за централизацию выдачи авторских патентов, свидетельств, удостоверений «о техническом усовершенствовании и рацпредложениях широкого значения». Они ратуют за «незамедлительное опубликование» результатов научных и технических работ, «введение в программы радиочаса «изобретатели у микрофона», издание журнала «Советский новатор»³. Речь идет даже о статистике внедрений продукции изобретателей. Все

² Там же. Л. 107.

³ Там же. Л. 108.

эти меры – не только пропаганда технических новаций, но прежде всего информационное обеспечение самого процесса новаторства и реклама для практического внедрения в жизнь и промышленность.

В письме радиотехников также уделяется внимание улучшению материально-бытовых условий сотрудников НИИ, что должно обеспечить «возможность полного использования всех творческих сил работников». Письмо заканчивается таким пассажем: «Мы хорошо осознаем, что при создавшемся положении от страны потребуются большие усилия и средства, но, учитывая особую перспективность этой новой отрасли для настоящего и будущего нашего Союза, считаем необходимым пойти на эти мероприятия и просить Вас дать задание СНК СССР о подготовке решения»¹.

Оценивая эти письма изобретателей – ученых и инженеров – к Сталину, следует прежде всего отметить, что они были написаны, когда война только-только закончилась, и все общество в разоренной и истощенной стране было нацелено на будущее. Будущее стало духом того времени, когда продукты выдавали по карточкам, а люди старались, извернувшись, вдохнуть другую жизнь в старую и изношенную, как их одежда, технику и изобрести что-нибудь такое, что позволило бы обществу рвануть вперед. В изобретательство и рационализаторство были втянуты сотни людей [см.: 1].

Мотивов для обращения к верховному руководителю страны можно найти много, но, наш взгляд, в решении изобретателей обратиться лично к Сталину главное: понимание того, что

экономическое развитие страны очень и очень зависит от научно-технического прогресса, а тот, в свою очередь, зависит от условий для его развития и кадров. Без этих основополагающих слагаемых успеха ждать не приходится.

«Тезисы...» были направлены по указанию Сталина Н.А. Вознесенскому, а письмо о развитии радиотехники – в Академию наук СССР. Трудно точно установить, как и в какой степени были реализованы предложения изобретателей. Но все же, несомненно, какое-то влияние на развитие научно-технического прогресса они оказали. Так, в январе 1948 г. был создан Государственный комитет Совета министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, т. е. авторам «Тезисов» пришлось ждать этого события два г., не столь уж долгий срок для бюрократического государства. Заметим, что и министерство радиотехнической промышленности СССР все же было образовано, хотя спустя 10 лет, в январе 1954 г., а в 1947 г. вышел первый номер журнала «Радио». В 1956 г. было обновлено издание журнала «Изобретатель и рационализатор», закрытого в 1934 г. Приобретала распространение и наглядная агитация. Надпись на одном из таких плакатов гласила: «Довольно станкам в проектах быть. Их надо быстрой в производство внедрить».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Савицкий И.М. Движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжелой промышленности Сибири в 1946–1960 гг. // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2009. – С. 108–124.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 123–124.

РАЗДЕЛ II. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

История Древнего мира, средних веков и нового времени

УДК 341.7 (470) “1683-1686”

Мерзанова А.В.

Московский государственный областной университет

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СВЯЩЕННОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ В 1683–1686 ГГ. ВЕЧНЫЙ МИР КАК УСЛОВИЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье приводится реконструкция дипломатических отношений России и Священной Римской империи германской нации в 1683-1686 гг. Особое внимание автор уделяет связи польского и османского вопросов в отношениях России и Империи Габсбургов. Подробно рассматривается вопрос о посредничестве Священной Римской империи германской нации при подписании Вечного мира России и Речи Посполитой. Автором делается вывод, что Вечный мир 1686 г. открыл путь к вступлению России в войну с Османской империей, которую вела и Империя Габсбургов.

Ключевые слова: реконструкция, дипломатические отношения, Священная Римская империя германской нации, Вечный мир.

A. Merzanova

Moscow State Regional University

DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE HOLY ROMAN EMPIRE OF THE GERMAN NATION IN 1683–1686. ETERNAL PEACE TREATY AS A CONDITION OF THE RUSSO-TURKISH WAR

Abstract. The renewal¹ of diplomatic relations between Russia and the Holy Roman Empire of the German nation in 1683-1686 is reconstructed in the article. Special attention is paid to the way the Polish and Ottoman issues were connected with the relations between Russia and the Habsburg Empire. The mediation of the Holy Roman Empire in signing the Eternal Peace Treaty between Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth is thoroughly discussed in the

© Мерзанова А.В., 2014.

article. The author concludes that the Eternal Peace Treaty of 1686 gave Russia an opportunity to enter into the war against the Ottoman Empire, in which the Habsburg Empire also took part. *Key words:* reconstruction, diplomatic relations, the Holy Roman Empire of the German nation, the Eternal Peace Treaty.

Дипломатические отношения России и Священной Римской империи германской нации во второй половине XVII в. характеризовались решением двух основных вопросов: польского и османского. Речь в статье пойдёт о времени, когда польский и османский вопрос тесно переплелись в отношениях двух государств.

В 1683 г. из Священной Римской империи германской нации в Россию прибыл гонец секретарь Яган Эбергарт Гевель¹. Ему поручалось объявить о трёх статьях, фактически излагавших цели его прибытия в Россию.

Первая цель – поздравление Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича со вступлением на престол [13, стб. 287]. Такое поздравление было традиционным при восшествии на престол нового государя (или, в данном случае, новых государей).

Вторая цель – заключение союза России и Священной Римской империи германской нации против Османской империи [13, стб. 287-288]. В переводе с латинского языка речи Ягана Гевеля сказано «о желательном на несколько лет постановлении союза против общего христианские крови неприятеля» [10, стб. 262]. Особо подчёркивалось, что Империя Габсбургов и Россия уже вынуждены были давать отпор Османской империи: «...Турки

в протечении и во время двадцати лет не токмо на святое Цесарское Величество, но и на... Московские государства войною наступали и войну из войны разсеяли...» [9, стб. 274].

В том же письме мы находим более весомое объяснение того, почему Империи Габсбургов понадобился союз с Россией. В августе 1683 г. турецкие армии вступили на территорию Священной Римской империи германской нации и осадили её столицу Вену. 11 сентября 1683 г. состоялась битва под Венной, которая закончилась победой польско-имперских войск во главе с Яном Собеским. Яган Эбергарт Гевель сообщал, что османские войска готовы к отступлению [9, стб. 273], и в таких благоприятных условиях России предлагается выступить против Османской империи, «неверных Турков войною побеждати» [9, стб. 272].

Третья цель Священной Римской империи германской нации – посредничество в отношениях России и Речи Посполитой [13, стб. 288]. Для Империи этот вопрос был значим, прежде всего, в его связи с османской проблемой [9, стб. 275].

Кроме того, Леопольду I стало известно о комиссии между Россией и Речью Посполитой, и он направил туда своих послов. С целью уведомления об этом в Россию и был послан гонец [13, стб. 284-285].

В завершении посольства Ягану Эбергарту Гевелю была передана грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I [1, стб. 318-

¹ Имя гонца в источниках упоминается как: Яган Гевель: [18, стб. 223]; Яган Эбергарт: [11, стб. 225]; Иоанн Эбергарт Гевель: [11, стб. 226]; Яган Эбергарт Гевель: [12, стб. 228]; граф Гевель: [17, стб. 230]; Яган Гевель: [6, стб. 232].

326]. В ней Леопольда I поздравляют с победой над османскими войсками и сообщают о том, что между Россией и Речью Посполитой назначена комиссия без посредников [1, стб. 321-322].

В том же 1684 г. в Россию прибыли послы Леопольда I Яган Христофор Жировский и Севастьян Блюмберг. Это посольство имело главной целью вступление России в войну с Османской империей и Крымским ханством. Решение польского вопроса было для Священной Римской империи германской нации лишь средством на пути к этому.

Послы сообщали о конкретизации военных планов Священной Римской империи германской нации относительно участия России в войне: русские войска должны выступить против Крымского ханства, тем самым сковав силы союзника Османской империи, «...отнять у Салтана правую руку Крым» [15, стб. 562].

Однако вступление России в войну с Османской империей до заключения Вечного мира с Речью Посполитой противоречило государственным интересам России. Наибольшие опасения вызывали дальнейшие планы польского короля, о чём В.В. Голицын объявил послам: «...если Великие Государы, их Царское Величество, вступят ныне с Турским Салтаном за Его Цесарского Величества и за Полского Короля в войну и тою войною свои Царского Величества рати утрудят, а Полской Король, изождав совершения тем перемириным летам, наступит войною на государство их Царского Величества... и того для, не учиняя в том деле совершенного договора и постановления, отнюдь Великим Государем, их Царскому Величеству в тот союз вступить не мочно» [15, стб. 564-565].

Бояре приводили и ещё один аргумент в пользу заключения вечного мира с Речью Посполитой – излишние убытки при заключении вначале союза России и Речи Посполитой против Османской империи, а уже потом – Вечного мира [15, стб. 565-566].

Русские бояре проявили невиданную дипломатическую хитрость, заявив о том, что Россия стремится заключить Вечный мир вовсе не из своих государственных интересов, а лишь из «дружбы и любви» к Леопольду I [15, стб. 567].

Между тем, посольство Жировского и Блюмберга ознаменовалось различными вариантами решения возникших вопросов. Так, например, бояре предлагали, чтобы Империя Габсбургов заключила с Россией Вечный мир от имени Речи Посполитой. Послы отвергли такое предложение: «И послы говорили: лекарь не может больного человека лечить, естли болезни и скорби его не познает: так и им послом... вступить в то дело невозможно» [16, стб. 596]. Второй вариант был изложен кн. В.В. Голицыным, который предлагал заключить союз России и Империи Габсбургов против Речи Посполитой как возможного противника [16, стб. 597-598]. Третий вариант был выдвинут имперскими послами: заключение антиосманского союза России и Империи Габсбургов без участия Речи Посполитой, то есть «кроме Поляков» [1, стб. 599].

Договорённость России и Священной Римской империи германской нации так и не была достигнута.

В 1684-1685 гг. в Россию прибыл императорский гонец Яган Курц. Целью Империи Габсбургов по-прежнему оставалось вступление России в во-

йну против Османской империи [2, стб. 906]. Россия же, будучи заинтересованной в первую очередь в заключении Вечного мира с Речью Посполитой, предлагала Священной Римской империи германской нации посредничество в польском вопросе: «Охотно же усмотрели надежду упование, еже сподобится здраваго такого конца по се время не разторженное, ко учинению вечного покоя с наяснейшим Королевским Величеством и королевством Полским, ожидающе... нашему Царскому Величеству, годноли вашего примирения чина в том деле употребити» [2, стб. 906]. В результате переговоров соглашение так и не было достигнуто.

В 1686 г. из России в Империю Габсбургов и Речь Посполитую был направлен гонец подьячий Посольского приказа Кузьма Нефимонов. Первостепенной целью его отправления было оповещение о последующем прибытии великих и полномочных послов [14, стб. 1001-1004].

Кроме того, Леопольд I оповещался о заключении Вечного мира между Россией и Речью Посполитой, а также союза двух государств в борьбе против Османской империи [3, стб. 1036]¹. В грамоте сообщалось, кто именно будет послан в Империю. Это ближний боярин и наместник Вятцкий Борис Петрович Шереметев, ближний окольничий и наместник Муромский Иван Иванович Чаадаев, думный дьяк Протасий Иванович Никифоров, дьяк Иван Волков [3, стб. 1037]. Послы вскоре были направлены, верительная грамота [4, стб. 1229-1232] была дана им 18 июня 1686 г.

¹ Упоминание о Вечном мире мы находим и в наказе Кузьме Нефимонову: [8, стб. 1026].

В наказе послам чётко прописывалось, что посольство должно продолжаться даже при таком обстоятельстве, как смерть посла (или нескольких послов) [7, стб. 1278-1279].

Одна из целей, которая ставилась перед послами, – объявление о Вечном мире с Речью Посполитой [7, стб. 1242] – была уже фактически реализована Кузьмой Нефимоновым.

Послам приказывалось объявить думным людям императора о намерении России направить войска против Крымского ханства, во исполнение союзного договора России и Речи Посполитой [7, стб. 1260-1261]. Называлось и время выступления России против Крымского ханства – март 1687 г. [5, стб. 1424-1425]. Россия была заинтересована в выступлении всех противников Османской империи, в связи с чем в грамоте к Леопольду I содержится упоминание о необходимости оповестить об этом Речь Посполитую и Венецию, «...чтоб и они в тож неприятеля силы свои обратили...» [5, стб. 1425].

Таким образом, в 1683-1686 гг. происходит активизация отношений России и Священной Римской империи германской нации. Вопрос о посредничестве Империи Габсбургов при подписании Вечного мира России и Речи Посполитой был решён неблагоприятно для Империи: в посредничестве ей было отказано. Тем не менее, Вечный мир 1686 г. открыл путь к вступлению России в войну с Османской империей, которую, наряду с Венецией и Речью Посполитой, вела и Священная Римская империя германской нации. Так и противодействие османской угрозе, являвшееся предметом дипломатических контактов России и Империи Габсбургов с 1661 г., приобрело

новое измерение в отношениях двух государств.

Так начинался новый этап в отношениях России и Империи Габсбургов – этап совместной борьбы с Османской империей.

ИСТОЧНИКИ:

1. Грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I от 10 февраля 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 318-326.
2. Грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I от 5 мая 1685 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 904-908.
3. Грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I от 7 июня 1686 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1033-1038.
4. Грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I от 18 июня 1686 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1229-1232.
5. Грамота от Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича к Леопольду I от 5 ноября 1686 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1421-1427.
6. Грамоты смоленского воеводы о приеме гонца и о расходах на его содержание в Москве от 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 232-240.
7. Наказ Б.П. Шереметеву, И.И. Чаадаеву, П.И. Никифорову, И. Волкову от 24 июня 1686 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1238-1289.
8. Наказ Кузьме Нефимонову // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1012-1028.
9. Перевод письма, присланного Эбергартом Гевелем в Посольский приказ, с латинского языка от 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 268-277.
10. Перевод речи гонца Ягана Гевеля с латинского языка от 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 259-262.

11. Перевод с проезжей грамоты гонца Ягана Эбергарт Гевеля от 27 ноября 1683 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 225-227.
12. Перевод со списка верительной грамоты Ягана Эбергарт Гевеля от 13 ноября 1683 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 227-228.
13. Разговор Ягана Эбергарт Гевеля с В.В. Голицыным от 1 февраля 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 283-290.
14. Распоряжение о посылке подъячего Нефимонова к польскому королю и императору от 1686 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 1001-1004.
15. Речи бояр В.В. Голицына, П.В. Шереметева, М.Г. Ромодановского и др. и послов Христофора Жировского и Севастьяна Блюмберка 21 мая 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 549-573.
16. Речи бояр В.В. Голицына, П.В. Шереметева, М.Г. Ромодановского и др. и послов Христофора Жировского и Севастьяна Блюмберка 27 мая 1684 г. (в третьем ответе) // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 591-617.
17. Челобитная Матюшки Пушкина с товарищами от января 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 229-232.
18. Челобитная Янки Одоевского с товарищами Ивану Алексеичу и Петру Алексеичу от 4 января 1684 г. // Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными: В 10 тт. Т. 6. С 1682 по 1685 гг. – СПб: В Типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. – Стб. 223-225.

Новая и новейшая история

УДК 93/94

Горшков Ю.Е.

Московский государственный областной университет

ФАШИЗМ И ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЦЕРКВИ

Аннотация. В начальный период собственного становления фашизм не имел чёткого содержания и не смог придать собственному мировоззрению стройную философскую форму. В некоторых случаях фашизм отказался от собственного мировоззрения в пользу православия или в пользу католицизма. Религиозная окраска придавала фашизму мистический ореол защитника традиционных духовных ценностей. Сближение фашизма и церкви происходило в условиях острой политической борьбы за власть, антилиберальные и антикоммунистические мотивы послужили основой для дальнейшего сотрудничества фашизма и церкви.

Ключевые слова: фашизм, церковь, конкордат, мировоззрение, паства, идеология, партия, католицизм.

Yu. Gorshkov

Moscow State Regional University

FASCISM AND THE OFFICIAL POSITION OF THE CHURCH

Abstract. In the initial period of its own becoming fascism had no precise content and could not give a coherent philosophical form to its own worldview. In some cases, fascism abandoned its own outlook in favor of Orthodoxy or Catholicism. Religious slant gave fascism a mystique aura of a defender of traditional spiritual values. Convergence of fascism and the church took place under the conditions of acute political struggle for power, anti-liberal and anti-communist motifs formed the basis for further cooperation of fascism and the church.

Key words. Fascism, the Church, the Concordat, outlook, flock, ideology, party, Catholicism.

В 1932 г. Бенито Муссолини была написана работа “La doctrina del fascismo” (Доктрина фашизма) в которой он изложил основные принципы итальянского фашизма. Работа начинается следующими словами: “Фашизм есть одновременно действие и мысль <...>

© Горшков Ю.Е., 2014.

поэтому эта концепция имеет форму, соответствующую обстоятельствам места и времени” [6, с. 3]. Другими словами, экономические, политические, идейные составляющие фашизма могли меняться в зависимости от задач, которые приходилось решать фашизму в определённый конкретный

этап собственного развития. Эти слова, принадлежащие Муссолини, отражают суть итальянского фашизма, но также они могли бы быть отнесены к фашизму/нацизму германскому.

На этапе становления фашизм (как итальянский или германский, так и любой другой) не имел никакого чёткого содержания ни в области политической, так как его цели и задачи в этой области ограничивались лишь требованиями территориального передела и «общими местами», которые не раскрывали суть политической позиции и не могли служить стратегией дальнего масштаба, ни в области экономической, так как фашизм не имел чёткой, глубоко проработанной экономической программы, ни в области духовной. Фашизм, опираясь на целый ряд работ различного периода в области философии, этики, морали, нравственности, не смог придать собственному мировоззрению стройную философскую форму. А в некоторых случаях фашизм и вовсе отказался от собственного мировоззрения в пользу православия, как, например, в Румынии, или в пользу католицизма, как, например, в Хорватии и Испании. Религиозная окраска придавала фашизму мистический ореол защитника традиционных духовных ценностей. Випперман писал: «Именно это подражание определённым религиозным символам и образцам доставило легионерам, часто называвшим себя также «крестоносцами», притягательную силу в глазах населения» [2, с. 89]. Но даже в этих случаях фашизм превращал религию в беспощадный, фанатичный инструмент для решения собственных задач.

Одним из основных отличительных признаков фашизма являлась его

всеохватываемость, тоталитарный характер, выраженный в стремлении к полному контролю государства над всеми аспектами жизни общества и человека. Тоталитарный характер фашизма привёл к тому, что он из сферы политической и экономической жизни государства вторгнулся в социальную и духовную сферы человеческого общества. Здесь фашизм неизбежно приходил во взаимодействие с религией как неотъемлемым элементом духовной культуры любого традиционного общества. Характерно, что А. Гитлер называл национал-социализм «цельным мирозерцанием», а Б. Муссолини фашизм – «религиозной концепцией» [6, с. 10]. Тем самым и Гитлер, и Муссолини подчёркивали принадлежность фашизма, прежде всего, к области духовной, находя в нем выражение определённого отношения к жизни, восприятие окружающей действительности определённым образом и новую нетрадиционную мораль. Таким образом, избежать столкновения интересов фашизма и религии в духовной сфере было совершенно невозможно.

И фашизм, и религия претендовали на роль «духовного арбитра» в вопросах морали и нравственности. Этим «конфликтом интересов» и обуславливалось отрицательное отношение фашизма к современному ему христианству. Традиционные христианские добродетели не могли развить те человеческие качества, на которые делал основную ставку фашизм. Новая вера нарождающегося XX в., имя которой – «сверхчеловек», ставила перед фашизмом определённые цели, для решения которых современное ему христианство не подходило. Новое мировоззрение призвано было снять у людей «ког-

нитивный диссонанс» между целями и способами решения задач.

Однако необходимо понимать, что любой фашистский режим выстраивал отношения с христианством в двух плоскостях: в сфере духовной, как с чистой религией, и в сфере социальной, как с социальным церковным институтом, поскольку в начале XX в. христианство – это, прежде всего, сложная централизованная и иерархическая система, к тому же имеющая серьёзное политическое влияние. Так, например, в Италии в начале XX в. развивалось политическое католическое движение, представленное целым рядом партий: Избирательный союз итальянских католиков, партия Итальянское католическое действие, партия Католический избирательный союз [10, с. 46]. К тому же необходимо учитывать, что за длительный срок нахождения фашизма во власти его отношения с церковью претерпели ряд существенных изменений. Следует помнить, что реакция церкви как социального института перекликалась с реакцией отдельных людей – служителей церкви и паствы. К тому же отнюдь не политическая позиция церкви, а традиционная христианская добродетель сострадания к слабому и гонимому заставила священников укрывать в кафедральном соборе святых Кирилла и Мефодия часть бойцов Сопротивления, убивших Р. Гейдриха, и понести за это тяжёлую ответственность, а после войны помогать уже нацистским преступникам бежать в Латинскую Америку, Африку, Ближний Восток и также нести за это ответственность.

В отличие от итальянского фашизма германскому предстояло решать по отношению к христианству двойную

задачу, так как в границах новой империи преобладали две религиозные конфессии – католицизм и протестантизм. И если на востоке и севере Германии доминировала протестантская Пруссия, то на юге и западе преобладало католическое население. Политическое влияние католицизма в Германии было представлено Партией католического центра и рядом региональных партий, имевших связь с ПКЦ. В Баварии существовала Баварская патриотическая партия, в Бадене – Католическая народная партия. Протестантизм был представлен Христианско-социальным евангелическим движением служения народу, Евангелической народной партией и рядом иных организаций. В условиях послевоенной политической нестабильности партии католического и протестантского толка постепенно наращивали свой политический вес.

Сближение фашизма и церкви происходило в условиях острой политической борьбы за власть, в которой фашизму необходимо было выстраивать собственные отношения с церковью таким образом, чтобы не остаться в полной идеологической и политической изоляции; антилиберальные и антикоммунистические мотивы послужили основой для дальнейшего сотрудничества фашизма и церкви. Вполне возможно, что церковь, полагая, что фашизм достаточно силён для успешной борьбы с коммунизмом, пошла на компромисс с идеологическим противником, видя в нём гаранта политического и социального традиционного порядка и повышения собственной роли в обществе. К тому же, на момент собственного становления фашизм обладал достаточным «тради-

ционным” элементом для компромисса с церковью.

Отношения фашизма с церковью как с политическим и социальным институтом характеризует древняя поговорка: “Враг моего врага – мой друг”. С уверенностью можно назвать христианство и фашизм идеологическими противниками, так как нет ни одной идеологии, более противоположной 12 заповедям Христа, чем фашизм. Тем не менее, идеологических противников сближало несколько факторов: неприятие тех новых морально-этических, нравственных ценностей, которые привносят в общество либерализм, и самое главное – коммунизм. Исторически сложилось, таким образом, что либерально-демократические, социалистические принципы “народовластия” из области политики всё более затрагивали институты, не имеющие в своей основе равноправия или всеобщего голосования. К “недемократическому” по собственному устройству учреждению принадлежит и институт Церкви со своим клиром и строгой церковной иерархией.

В религиозной философии, теологии борьба против либерализма, демократии имела длительную традицию (Жозеф де Местр, Луи де Бональд, Ипполит Тэн, Жорж Моррас). Именно в ключе данной традиции выстраивал своё сотрудничество с церковью фашизм. Также следует помнить, что 31 июля 1919 г. в Веймаре была принята новая конституция, вступившая в силу с 11 августа 1919 г., согласно статье § 137 этой конституции церковь, как “общественная корпорация”, отделялась от государства. Всё это привело к натянутым отношениям Ватикана и Веймарской республики [12,

с. 348-366]. Кардинал Михаэль фон Фаульхабер, называл революцию предательством. В пастырском послании от 22 августа 1919 г., осуждающем отделение Церкви от государства, было заявлено, что это “сценарий, по которому разыгрывается гибель Германии”. В другом пастырском послании, от 23 октября 1920 г., говорилось, что республиканские идеи о свободе и равенстве всех людей угрожают не только католической вере, но и всему немецкому народу [9, с. 312]. Вышеприведённые примеры вовсе не означают, что подобного мнения придерживалось всё католическое и протестантское духовенство. Тем не менее, либерально-демократические принципы в их глазах – всего лишь истины своего времени и могут быть столь же ложными, как и верования первобытных людей. Церковь, имеющая тысячелетнюю историю, не могла благословить порядок вещей, которого не было вчера и, возможно, не будет завтра, а склонна была придерживаться старого, испытанного временем патриархального порядка.

В 1891 г. Папа Лев XIII выпустил энциклику “*Regum Novarum*”. В энциклике говорилось о неравенстве как необходимом условии существования любого человеческого общества, осуждались либерализм, социализм, классовая борьба и материализм [14]. Всё это Лев XIII повторил через 10 лет, опубликовав в 1901 г. энциклику “*Graves de Communi Re*”, в которой, указав на обострение политических и экономических противоречий в обществе, подчеркнул ошибочность социализма [15].

В Италии переговоры с Ватиканом, к тому же инициированные по инициативе последнего, начались летом 1926

г. Первая встреча между представителями фашистского правительства и Святого Престола состоялась 6 августа 1926 г., и, спустя два с половиной г., в феврале 1929 г. последовало заключение конкордата, по месту подписания получившего название Латеранского. Соглашение было подписано Муссолини и личным представителем Папы кардиналом Гаспарри. Конкордат состоит из трёх документов: 1. Политического трактата, 2. Финансовой конвенции и собственно 3. Конкордата.

После подписания договора церковь оказалась союзником фашизма и получила даже больше власти и влияния, чем прежде, а католичество признавалось единственной государственной религией. Наряду со значительными государственными дотациями она получила право контроля в области воспитания (преподавание основ католицизма в школе) и семейной жизни [2, с. 32]. В итальянской армии параграфом 13 вводился институт военных священников. Параграфом 43 итальянский фашизм признавал партию «Итальянское католическое действие». Муссолини писал: «Фашистское государство не остаётся безразличным перед религиозным явлением вообще и перед положительной религией, в частности, каковой в Италии является католицизм. Государство не имеет своей теологии, но оно имеет мораль. В фашистском государстве религия рассматривается, как одно из наиболее глубоких проявлений духа, поэтому она не только почитается, но пользуется защитой и покровительством». И далее: «Фашистское государство не создало своего «Бога», как это сделал Робеспьер в момент крайнего бреда Конвента; оно не стремится тщетно,

подобно большевизму, искоренить религию из народных душ. Фашизм чтит Бога аскетов, святых, героев, а также Бога, как его созерцает и к нему взывает наивное и примитивное сердце народа» [6, с. 6]. Ж. Желёв указывал, что «борьба против католической церкви присуща только германскому фашизму, который в этом смысле проявляет себя наиболее экстремистски. Для итальянского и особенно для испанского фашизма это не характерно. Они не нападают на религию, хотя у них и есть трения с церковью по вопросам воспитания молодёжи» [4, с. 100].

В фашистской Германии имелись достаточные разногласия в религиозных вопросах внутри самой партии. На это указывал О.Ю. Пленков: «Двойственной природой отличалось и отношение нацистов к религии, ничего определённого не было: имели место колебания от признания необходимости утверждения «позитивного христианства» до проповеди старогерманских языческих культов и запрета христианства» [8, с. 517]. Вице-канцлер Третьего Рейха Франц фон Папен упоминал о «бешеном антиклерикализме» части НСДАП и полном отсутствии религиозности у Гитлера [7, с. 276-278]. Отто Штрассер, лидер левого крыла партии, писал: «Мы – христиане; без христианства Европа погибнет. Гитлер же – атеист» [13, с. 173]. К тому же некоторые видные деятели НСДАП входили в общество «Туле», известное своей языческой направленностью.

Однако, несмотря на собственный атеизм, в книге «Моя борьба» Адольф Гитлер писал, что «в протестантизме и католичестве мы видим одинаково ценную опору для нашего народа» [3, с. 167]. В программе НСДАП, приня-

той 24 февраля 1920 г., партия озвучила собственное отношение к религии в параграфе 24: “Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве, до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против нравственных и моральных чувств германской расы. Партия как таковая стоит на позициях позитивного христианства, но при этом не связана убеждениями с какой-либо определённой конфессией” [11, с. 25]. Получается, что свобода вероисповедания ограничена нравственными и моральными чувствами германской расы, а сама партия “стоит на позициях позитивного христианства”. В пояснениях к программе НСДАП Готфрид Федер писал: “Партия как таковая во всяком случае, возражает против того, чтобы её идентифицировали со стремлениями к возрождению культа Вотана, что происходит со стороны политизированного католического духовенства...” [11, с. 42].

В отношении католицизма фашистская Германия выбрала итальянскую модель построения отношений. Ф. Папен писал: “Муссолини доказал, что фашистский режим может существовать в совершенной гармонии с церковью” [7, с. 277]. Отдельные земли, в частности католическая Бавария, ещё ранее подписали собственные конкордаты с Ватиканом [7, с. 276]. Германия заключила конкордат с Ватиканом 20 июня 1933 г., спустя всего 6 месяцев после прихода НСДАП к власти [7, с. 279]. Конкордат был подписан вице-канцлером Францем фон Папеном, лидером Партии Католического Центра, от имени германского правительства и сановником Ватикана кардиналом Джузеппе Пиццардо от имени Святого Престола.

Согласно конкордату параграфами 22 и 23 католическая церковь получила свободу в области религиозного образования, в первую очередь это касалось профессиональных школ, параграфом 27 священникам позволялось служить в армии. Каждая дивизия вермахта по штату имела двух священников (капелланов) – католического и лютеранского вероисповедания. На пряжках солдат вермахта было написано: Gott mit uns (С нами Бог). Эти слова взяты из Нового Завета: “Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: С нами Бог” [1]. К тому же церковь получила полную свободу относительно её внутренних вопросов. Тем не менее, не удалось урегулировать вопрос контроля над молодёжными движениями, к тому же 5 июля 1933г. партия Католического Центра приняла решение о самороспуске, что было предварительным условием заключения конкордата [7, с. 280].

Протестантизм в Германии был представлен Немецким евангелическим церковным союзом, образовавшимся в 1922 г. и состоявшим из 28 земельных церквей. В начале XX в. сквозь протестантскую теологию проступает идея этнической целостности, которая могла бы защитить людей от “растлевающего духа современности”. Ряд таких религиозных теологов, как Герхард Киттель (Gerhard Kittel), профессор Эмануэль Хирш (Emmanuel Hirsch), Пауль Альтханс (Paul Althans) поддержали идеи традиционализма и национализма, введя их в оборот религиозной философии [5, с. 80].

Ещё до прихода нацистов к власти в Германии возник ряд протестантских союзов, имевших цель “ариизировать христианство”. В 1921 г. Й. К.

Нидлих основал “Союз за немецкую церковь” (Union für Deutsche Kirche), целью которого было создание немецкого христианства. В 1927 г. А. Динтер создал “Немецкую народную церковь” (Deutsche Volkskirche), проповедовавшую учение об арийском происхождении Христа. В 1931 г. в Тюрингии З. Лёффлер и Ю. Лойтхойзер основали движение “Немецкие христиане” (Thüringer Kirchenbewegung “Deutsche Christen”), провозгласившее принципы единой немецкой церкви, фюрерства и исключение из церковных общин всех неарийцев. В 1932 г. в Германском евангелическом церковном союзе возникло религиозное движение “Немецкие христиане”, частично или полностью разделявшее идеи фашизма. Движение стремилось к так называемой “ариизации христианства”, соотнесения основ протестантизма с расовой теорией и мировоззрением НСДАП [9, с. 314]. Христианские теологи исследовали личность Христа, стремясь доказать, что Христос не был евреем, разрабатывались такие темы, как личность Иисуса Христа, раннее христианство, история тевтонской христианской веры [5, с. 232].

С приходом к власти фашизма в Германии начала постепенно формироваться доктрина “арийского народного государства”. В Германии 16 июля 1935 г. было создано министерство по делам церкви. Считалось, что министерство покровительствовало христианским церквям и служило символом единения земельных церквей. В действительности первый и единственный его министр Ганс Керрль проводил политику подчинения евангелической церкви государству. В том же 1935 г. под контролем министерства был сформирован

Комитет церквей, объединивший консервативно настроенное духовенство.

Таким образом, становится очевидно, что сотрудничество католицизма и фашизма стало возможно на основе неприятия обеими сторонами либеральных и коммунистических идей. Ватикан, напуганный коммунизмом и видя усиление антиклерикальной борьбы, охотно соблазняется христианской демагогией фашизма. В протестантизме к антилиберальным и антикоммунистическим настроениям добавились попытки исказить христианство таким образом, чтобы оно могло быть религиозно-нравственным фундаментом идеи превосходства германской расы. С этой целью протестантские теологи, при поддержке фашизма, привлекая накопленный богатый опыт в области библейской текстологии, филологии, богословия и религиоведения разработали доктрину “арийского христианства”.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Библия. – М.: Российское Библейское Общество, 2011. – 1431 с.
2. Випперман В. Европейский фашизм в сравнении (1922 – 1982 гг.). – Новосибирск, 2000. – 131 с.
3. Гитлер А. Моя борьба. – М.: Витязь, 1998. – 590 с.
4. Желев Ж. Фашизм. – М., 1991. – 336 с.
5. Кунц К. Совесть нацистов. – М., 2007. 448 с.
6. Муссолини Б. Доктрина Фашизма. – Paris, 1938. – 13 с.
7. Папен Ф. Вице-Канцлер Третьего Рейха. – М., 2005. – 590 с.
8. Пленков О.Ю. Триумф Мифа над разумом. – СПб., 2011. – 608 с.
9. Православная энциклопедия. Т. 11. – М., 2006. – 753 с.
10. Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. – М., 1999. – 366 с.

11. Федер Г. Программа и мировоззрение НСДАП. – Витебск, 2007. – 72 с.
12. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2. – М., Юристъ, 1996. – 520 с.
13. Штрассер О. Гитлер и Я. – Ростов-на-Дону, 1999. – 384 с.
14. URL:<http://krotov.info/acts/19/1890/1891rerum.html> (21.06.14)
15. URL:http://www.vatican.va/holy_father/leo_xiii/encyclicals/documents/hf_l-xiii_enc_18011901_graves-de-communicare_en.html (21.06.14).

УДК [470]: 930.2

Скаковский А.А.*Московский государственный областной университет***ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В СССР И ГДР В ТРУДАХ В. АБЕНДРОТА**

Аннотация. В статье дается подробный анализ жизни и научного творчества выдающегося немецкого историка, политолога, правоведа, стоящего на марксистских позициях, Вольфганга Абендрота. Хронологически рамки исследования охватывают годы становления Абендрота как ученого – вторая половина 1920-х и вплоть до середины 1950-х гг. Анализируется историческая концепция исследователя относительно реальных условий построения социалистического общества на примере его работ, посвященных социалистическому строительству в СССР и ГДР. Уделяется внимание его научным изысканиям относительно социалистической теории. Партийная борьба в до- и послевоенной Германии преподносится сквозь призму личной биографии Вольфганга Абендрота. Активным участником этой борьбы он сам и являлся, будучи членом нескольких общественно-политических организаций.

Ключевые слова: историография ФРГ, марксизм, социалистическая теория, рабочее движение, В. Абендрот, марбургская школа.

A. Skakovskiy*Moscow State Regional University***THE PROBLEM OF SOCIALIST CONSTRUCTION
IN THE USSR AND EAST GERMANY IN W. ABENDROT'S WORKS**

Abstract. The article gives a detailed analysis of the life and scientific work of Wolfgang Abendroth, the famous German historian, political scientist, and lawyer standing on Marxist positions. Chronologically the scope of the study covers the years when Abendroth was becoming a scientist – the second half of the 1920s till the mid of 1950s. Using his works dedicated to constructing socialism in the USSR and East Germany the author analyzes the researcher's historical concept regarding the real conditions for constructing socialist society. The attention is paid to his research concerning socialist theory. The party struggle in pre – and post-war Germany is presented through the prism of Wolfgang Abendroth's personal biography. He took an active part in this struggle as a member of several public and political organizations.

Key words: German historiography, Marxism, socialist theory, labor movement, W. Abendroth, Marburg School.

Ранний этап политико-публицистической деятельности выдающегося немецкого историка, стоявшего на марксистской методологической платформе, Вольфганга Абендрота

© Скаковский А.А., 2014.

(1906-1985) завершается с окончанием учебы. Тюремное заключение после прихода фашистов в Германии к власти и насильственное рекрутирование в штрафной батальон № 999 препятствовали его публикациям в 1930-е и

первую половину 1940-х гг.. Однако социалистическое строительство в Советском Союзе продолжало занимать его и в то время, что он неоднократно подчеркивал в своих автобиографических интервью и воспоминаниях. Усилившееся влияние СССР при Сталине подтолкнуло Абендрота к политической переориентации по возвращении с войны и из плена.

Споры с заключенными, среди которых было немало коммунистов, начались в застенках гестапо после 1937 г., и в центре этих споров были показательные судебные процессы в Советском Союзе над репрессированной партийной верхушкой. Ожесточенные дискуссии полушепотом в тюремных застенках продолжились с новой силой совсем сразу после подписания пакта между Третьим Рейхом и Советским Союзом в 1939 г. «Подписание этого документа привело к резкому разрыву Абендрота и многих других людей левой политической ориентации с СССР и коммунистическим движением в принципе» [10, S. 98]. Заключение договора Советским Союзом с прежним смертельным врагом, с национал-социалистическим гитлеровским режимом, ввергло многих коммунистов в экзистенциальный кризис и привело к их повороту от коммунизма и СССР соответственно. Вспоминает известный восточногерманский историк Вольфганг Руте: «Изменение в 1939 г. внешнеполитического курса СССР, ради которого были ликвидированы его основатели, принесло непоправимый ущерб самой коммунистической идее» [11, S. 15]. Среди прочего именно поэтому еще в лондонской ссылке осенью 1946 г. Абендрот, до войны состоявший в рядах Коммунистической

оппозиционной партии, вступил в Социал-демократическую партию Германии (СДПГ).

Пятидесятые годы стали для Абендрота границей, разделившей в его миропонимании коммунистическое движение и реальное социалистическое государство. Красноречиво об этом говорит следующее высказывание: «Идеология партий, которые называют себя «коммунистическими», есть новообразование советской системы, и ничего общего с социал-демократическим движением, его идеологией, традицией, самосознанием не имеет» [7, S. 321].

Абендрот отвергал слияние партийного и государственного аппарата в СССР, не принимал подобного «недемократического» фактора в общественно-политической жизни любой страны. Цели государства, а соответственно и цели партии, были, по его мнению, полностью противоположны интересам рабочего класса индустриального государства [7, S. 321]. Когда в эти годы Абендрот заводит речь о Советском Союзе, он не пишет больше о трудностях и сложностях социалистического строительства, что мы можем увидеть в его ранних статьях 1920-ых гг.. Он говорит о «советском тоталитаризме», соответственно, о «сталинском тоталитарном государстве» и его экспансионистских тенденциях. Причем он, конечно же, отказывается сравнивать различные обозначения тоталитарного строя в смысле его «красного» и «коричневого» оттенка [4, S. 160].

Становление бюрократической диктатуры новой управленческой верхушки, насаждаемой Советским Союзом в странах народной демократии, и господство сталинского силового аппа-

рата власти, укрепившегося за время Второй мировой войны, в самом СССР имели, в представлении Абендрота, негативные последствия: «Он мог расширяться только дальше на запад и там со своими примитивными представлениями оказаться врагом демократического социализма в некоторых индустриально развитых странах (Чехословакия, Польша, ГДР) и одновременно катализатором разворачивавшейся антибольшевистской реакции в странах, где ее и не было» [8, S. 6]. Эти экспансионистские тенденции советской власти, которую он еще в 1958 г. продолжал называть «сталинской угрозой», историк, однако, отличал от других подобных милитаристских систем: «СССР никогда самостоятельно не стремился к такому огромному могуществу в Европе, к нему привело продвижение армии во время войны» [10, S. 115].

То, что в 1947 г. Абендрот по возвращении из плена начал свою новую жизнь в Германии именно в советской зоне оккупации, объясняется двумя различными причинами. К первой относится представившаяся возможность быстро сдать второй государственный экзамен по юриспруденции, который «висел» за ним из-за прихода нацистов к власти в 1933 г. и последовавшему сразу за этим его отчислением. Будущий министр-президент Гессена, тогда еще министр юстиции, Карл Август Цинн, социал-демократ, посоветовал ему сдать долг в советской зоне оккупации. К другой причине относится проживание в Потсдаме родителей тридцатилетнего Абендрота в семье его сестры. Однако, как показывает переписка, он уже с самого начала планировал продолжить строить свою профессиональную карье-

ру на Западе. Немаловажную роль в этом сыграло то, что еще до его прибытия произошло основание Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), которую он вплоть до 1966 г. остро осуждал за навязанное Советским Союзом силовое объединение (21 апреля 1946 г. воссозданные Коммунистическая партия Германии и Социал-демократическая партия Германии объединились в Социалистическую единую партию Германии в советской зоне оккупации). Он замалчивал свое членство в СДПГ. Абендрот принимал участие во встречах бывших членов Сопrotивления, группы «Новое начало» в Западном Берлине.

Предпосылкой и причиной побега из советской оккупационной зоны с женой и ребенком явилось то, что в политической работе в коммунистическом окружении он наткнулся на непреодолимые преграды и интуитивно чувствовал плохие последствия. О том, что Абендрот, несмотря на свои левые взгляды, оставался вполне прагматичным человеком и не испытывал иллюзий по поводу советской социалистической системы, говорит и его решение сдать в британский плен в Греции в октябре 1944 г., а не сбежать в уже освобожденную войсками СССР Болгарию. Он не хотел «рисковать головой из-за идеологических разногласий и погибнуть в жерновах сталинского террора». Впоследствии Абендрот писал, что вынужден был покинуть советскую оккупационную зону, чтобы «избежать Воркуты» [4, S. 159]. А заключение могло бы стать вполне реальной перспективой для него.

После сдачи обязательного экзамена начались его постоянные проверки. Выявлены были и вполне серьезные

«отклонения» в политических взглядах Абендрота. В своих ранних исследованиях еще 1920-х гг. Абендрот приходил к выводу о причинах существования оппозиционных платформ внутри коммунистической партии СССР [3, S. 21]. Исследователь обращал тогда внимание на глубину отчуждения между рабочим классом и государством. С поражением левой оппозиции на XV Съезде ВКП(б) в 1927 г. были санкционированы и прочно утвердились методы принуждения, насилия и запугивания, с помощью которых партийная бюрократия одержала победу в битве над оппозицией. Развитие индустриализации в СССР, по мнению историка, привело бы к расширению прав оппозиции, сосредоточив накопление средств в руках аппарата распределения, вместо накопления в пользу государства, которое позволило произвести обновление машинного оборудования [2, S. 71].

В те годы Абендрот по своим убеждениям стоял на довольно широкой платформе троцкистской оппозиционной группы в своем взгляде на реальное развитие советской страны. Хотя одновременно он остро критиковал лживую, приукрашивающую действительность советскую прессу и явную ложь о развитии Советской России англофильских публикаций социал-демократов, симпатизирующих Лиге Наций [1, S. 7]. Эта политико-теоретическая лево-коммунистическая партийная платформа не мешала ему в вопросах политико-практической плоскости вставать на сторону правых коммунистов и в 1929 г. вступить в Коммунистическую оппозиционную партию [11, S. 176].

Подобные теоретические и идеологические вольности были восприня-

ты уже после войны Восточным Бюро по поимке шпионов как откровенно троцкистские. Список врагов Коммунистической Партии Германии был послан в Москву. Среди прочих там был упомянут и Абендрот. Через год после его побега в западную оккупационную зону борьба с троцкизмом стала главной задачей центральной комиссии партийного контроля.

Но и с прибытием на Запад деятельность Абендрота в Коммунистической партии стала невозможной. После её так называемого Мюнхенского партийного съезда в марте 1951 г. начались мероприятия по перепроверке рядовых членов, которые в лучшем случае кончались исключением из партии, а в худшем – высылкой в Восточный Берлин, ну, а далее – в один из советских лагерей. В вину исключенным могли ставиться грехи прошлых лет: сотрудничество с западными оккупационными властями в конце войны, принадлежность к австрийской коммунистической партии и другим организациям. В совокупности всех прегрешений и идеологических нестыковок с генеральной линией партии хватило для исключения Абендрота из партии [5, S. 4].

Долгое время Абендрот работал над теоретическим обоснованием природы тоталитаризма (в СССР, Италии и других странах). В 1950-е годы его научное внимание было приковано к тому социализму, который стал реальностью в ГДР. Фактически, согласно Конституции, политическая система ГДР была уподоблена системе других стран Народной демократии, где под влиянием Москвы сам принцип многопартийности был забыт [9, S. 4].

Вообще в системе социалистиче-

ских государств Абендрот видит ГДР на том же пути, на котором находился сталинский СССР, где руководство КПСС путем принудительной дисциплины не только исключило какую-либо оппозицию в рядах собственной организации, но и в обществе в целом. Тоталитарную характеристику СССР и КПСС исследователь переносит и на ГДР с СЕПГ соответственно. Точкой отсчета для Абендрота стало объединение с помощью сильной поддержки со стороны советской военной администрации в апреле 1946 г. Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и Коммунистической партии Германии (КПГ) в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ) на территории восточной зоны оккупации. Годы спустя Абендрот определяет его как «унифицирующее принудительное объединение, которое превратило членов СЕПГ в беспомощные орудия руководства сталинской компартии» [12, S. 317]. В 1953 г. ученый откровенно будет заявлять, что борьба германской социал-демократии должна быть направлена против попытки СЕПГ и коммунистов превратить немецкий народ в простых сателлитов Советского Союза [7, S. 321]. Правительство ГДР во главе с Вальтером Ульбрихтом было, с точки зрения Абендрота, в принципе нелегитимным, а события июня 1953 г., когда вся Восточная Германия была охвачена волнениями, лишь утвердили его в этой позиции. Для историка Западная Германия осталась единственной частью страны, где рабочее движение могло выступать легально и открыто [9, S. 5].

К середине 1950-х гг. намечается еще осторожный поворот в его политиче-

ских оценках в отношении ситуации в ФРГ и ГДР. И во многом значительное влияние на это оказала ситуация на международной арене того времени [6, S. 208].

Как гражданин и ученый Абендрот был очень обеспокоен международными отношениями. Его озабоченность грозными проявлениями «реставрации» проявлялась уже в конце 1954 г.: «Необходимо ли напоминать, что укрепление империалистической Реставрации (т.е. возврат к идее войны) в атомный век может привести к вероятности уничтожения цивилизации и человечества, что является полным безумием» [8, S. 7]. По мнению исследователя, нарастающая мощь США делала эту страну самой сильной державой современности [8, S. 8]. Для него этот факт и нарождающиеся агрессивные настроения в Западной Германии стали рычагом к пересмотру многих прежних идеологических убеждений к середине 50-х гг. Кратко позицию Абендрота тех лет можно охарактеризовать словами: чем сильнее наступает Реставрация в Западной Германии, тем сильнее и острее становится его критика. Но критика эта была направлена не в один только адрес. Еще долгие годы историк, стоявший на марксистской позиции, Вольфганг Абендрот будет осуждать и демократический капиталистический Запад, и, с его точки зрения, тоталитарный коммунистический Восток.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Abendroth W. Paneuropäische Illusion oder sozialistische Realpolitik // Freie Sozialistische Jugend, 1927. – Н.1. – S. 7–8.
2. Abendroth W. Sozialismus und Kapitalismus in der Sowjet-Union // Freie Sozialistische Jugend, 1927. – Н.5. – S. 69–75.

3. Abendroth W. Aus der Sowjet-Union // Freie Sozialistische Jugend, 1928. – H.2. – S. 21–24.
4. Abendroth W. Aus der sowjetischen Besatzungszone Deutschland // der neue Bund, Monatsschrift für freiheitlichen Sozialismus. – Zürich, 1950. – Nr. 11. – S. 159–163.
5. Abendroth W. Die Geschichte gab Marx recht // Hannoverische Presse, 1953. – 14. März.
6. Abendroth W. Europäische Integration und demokratische Legitimation // Außenpolitik. 1952. – H.10. – S. 208.
7. Abendroth W. Die völkerrechtliche Situation Deutschlands. Ein Beitrag zur Diskussion über die Deutschlandnote der UdSSR // Außenpolitik, 1953. – H.10. – S. 321.
8. Abendroth W. Sozialistische Außenpolitik in der Bundesrepublik // Links. Monatsschrift für demokratische Sozialismus, 1954. – Nr. 26. – S.5–8.
9. Abendroth W. Zurück zum Sozialistengesetz? // Die Andere Zeitung, 1955. – 18. Aug.
10. B. Dietrich und J. Perels. Wolfgang Abendroth – Ein Leben in der Arbeiterbewegung. Gespräche. – Frankfurt am Main, 1976. – 287 S.
11. Diers A. Arbeiterbewegung – Demokratie – Staat. Wolfgang Abendroth. Leben und Werk (1906–1948). – Hamburg, 2006. 632 S.
12. Buckmiller, M., Perels, J., Schöler, U. Wolfgang Abendroth. Gesammelte Schriften Bd. 2. 1949-1955. – Hannover, 2008. – 610 S.

УДК (73+728.1) «1954»

Балуев А.Ю.*Московский государственный областной университет***ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ИНТЕРВЕНЦИИ США В ГВАТЕМАЛЕ В ИЮНЕ 1954 Г.**

Аннотация. Данная статья посвящена причинам и политико-экономическим последствиям интервенции США в Гватемале в июне 1954 г. В основе статьи лежит анализ ряда источников, касающихся работы Госдепартамента США и ЦРУ в Гватемале во второй половине 1954 г. На их основании автор приходит к выводу об изменениях, произошедших в социально-политической жизни гватемальского общества и отвечающих интересам США. В результате экономика Гватемалы будет отброшена на десятки лет назад, а установившаяся проамериканская диктатура возвратит Гватемалу в орбиту влияния США на континенте. *Ключевые слова:* интервенция, дипломатия, ЦРУ, психологическая война, хунта, конституционные гарантии, экономическая помощь.

A. Baluev*Moscow State Regional University***THE REASONS AND RESULTS OF THE USA'S INTERVENTION
IN GUATEMALA IN JUNE, 1954**

Abstract. The article is devoted to the reasons and political-economic consequences of the USA's intervention in Guatemala in June, 1954. The article is based on the analysis of some the sources, concerning the activities of the US State Department and CIA in Guatemala in the second half of 1954. On their basis the author comes to the conclusion about there were changes in sociopolitical life of Guatemalan society which were equitable to the interests of the USA. As a result the Guatemalan economy was thrown back for ten years, and the established pro-American dictatorship returned Guatemala into an orbit of the USA's influence on continent. *Key words:* Intervention, diplomacy, CIA, psychological war, junta, the constitutional guarantees, economic assistance.

Выделяя причины, толкнувшие США на путь интервенции в Гватемале в июне 1954 г., следует отметить политический фактор антикоммунизма, сыгравший ключевую роль в формировании американской политической модели в Центральной Америке в начале 1950-х гг. В целом в политике США в отношении Гватемалы прослеживался ряд действий, носивших неоднозначный характер.

© Балуев А.Ю., 2014.

Во-первых, политика США в отношении оппозиционных сил в Гватемале имела двоякий характер. С одной стороны, ЦРУ и Государственный департамент старались укрепить оппозицию, прекратить дезинтеграционные процессы в её среде, так как опора на антиправительственные элементы была одной из важнейших составных частей операции в Гватемале. Но, с другой стороны, слишком сильная оппозиция означала возможность свержения пра-

вительства Гусмана её собственными силами. Такое развитие событий также не входило в планы США, так как в подобном случае Штаты не смогли бы восстановить своё влияние в стране и воздействовать на политику, проводимую новым правительством. Следовательно, целью США было укреплять оппозицию, пока она будет оставаться зависимой от Штатов.

Во-вторых, дипломатия США добилась того, на что и была нацелена. Используя экономическое давление, запугивание, угрозы, военные договоры, США смогли сделать так, что правительство Гусмана оказалось в изоляции как внутри страны, так и за её пределами. Это имело место в условиях доминирования США во всех международных организациях, которые, по сути, были лишь орудием в руках США для достижения своих целей.

В-третьих, психологическая война стала важнейшей частью операции ЦРУ PBSUCCESS («Успех»). На её осуществление были выделены крупные средства и задействованы лучшие агенты ЦРУ. Во многом именно она подготовила почву для успешного проведения интервенции.

В-четвёртых, в планы ЦРУ несколько раз вносились коррективы в связи с незапланированными событиями. Справившись с возникшими проблемами, Разведывательное управление доказало свою способность к адаптации и маневрированию.

В-пятых, в результате операции PBSUCCESS демократическое правительство Гусмана было устранено. В Гватемале был установлен проамериканский и антидемократический режим с опорой на армию и ставленника США К. Армаса.

Следует отметить, что такие важнейшие проблемы, как нищета основной массы населения, социальное неравенство, экономический колониализм США, попытку ликвидации которых ранее предпринял президент Гусман, решены не были; в стране была установлена военная диктатура.

Однако причины интервенции США в Гватемале лежат глубже, чем просто отстаивание интересов американского бизнеса. Здесь на первый план выходит международная обстановка, сложившаяся к началу 1950-х гг. Развязывание «холодной войны» привело к тому, что врагом номер один для США стал коммунизм, страны социалистического лагеря во главе с Советским Союзом. Антисоциалистические настроения безраздельно царили среди государственных деятелей США, а так как они, в основном, были тесно связаны с корпоративным бизнесом, то и экономические интересы стали причинами интервенционистской политики США. Но первичной здесь была борьба с коммунизмом, а интересы американского бизнеса были неразрывно связаны с этой борьбой. Те страны, которые пытались проводить независимую политическую линию, автоматически зачислялись в коммунистический лагерь и становились врагами США. Так произошло и с Гватемалой. Госсекретарь США Дж.Ф. Даллес стремился одержать «показательную победу над коммунизмом». И если, как пишет историк К. Блэйджэр, «освобождение Восточной Европы, к которому он призывал, было слишком опасным мероприятием, то «освобождение» Гватемалы от мифического коммунистического гнёта было делом несравнимо более лёгким» [2, p. 163].

Операция ЦРУ в Гватемале была тщательно спланирована, подготовлена и осуществлена. PBSUCCESS достигла своих главных целей: правительство Гватемалы было отстранено от власти в стране, а новый режим оказывал полную поддержку США. Во многом благодаря этой операции ЦРУ получило в дальнейшем кредит доверия от правительства США и смогло протестировать свои наработки в области ведения психологической войны и пропаганды. К достоинствам операции были отнесены высокая способность руководства штаба во Флориде к адаптации в зависимости от конкретных условий, а также управление операцией напрямую, без каких-либо бюрократических проволочек. Подготовка военных кадров высококвалифицированными агентами ЦРУ также способствовала ее успеху. Воздушная поддержка внесла значительный вклад в победу. С её помощью были разрушены мосты, взорваны резервуары с нефтепродуктами, а также склады с продовольственными и военными запасами, велась слежка за передвижениями противника и за морскими перевозками. К тому же значительным оказался психологический фактор от использования авиации [4, р. 370], так как это ввело противника в заблуждение, что армия Армаса многочисленна и хорошо оснащена. Личность Армаса также играла для ЦРУ немаловажную роль для будущего успеха операции и была подобрана с учётом множества факторов [4, р. 415-417].

Но операция имела и свои просчёты. Количество разработчиков было больше, чем непосредственных исполнителей, в результате столь продуманный план не удалось осуществить в точно-

сти. Фактор внезапности был полностью утерян в связи с тем, что слишком рано начата психологическая война, в частности открытая антиправительственная пропаганда (разбрасывание листовок и т.п.), консолидировала не только оппозицию, но и правительство Арбенса, раскрывшего готовящийся переворот, что способствовало арестам многих членов оппозиции в Гватемале. Отсрочка вооружённого вторжения на два дня дала возможность правительству Арбенса консолидировать свои силы. Несовершенный способ коммуникаций и кодирование информации показали свою неэффективность, так как кодирование-декодирование требовало значительного времени, а сам процесс иногда давал неточность в передаче сигнала. Вторжение в Гватемалу, сбитый самолёт ВВС США над Мексикой, проблемы с поставками оружия, их перехват и множество бомбёжек [4, р. 364-366] могли сказаться на позициях США в центральной Америке, ОАГ и ООН. Быстрое взятие под контроль ЦРУ ВВС в Гватемале после начала операции говорит о том, что США опасались возможного провала из-за незнания Армасом возможностей Гусмана [4, р. 366-367].

«Операция Гватемала» стала классической в арсенале борьбы монополий и реакционных политических кругов США против революционного и национально-освободительного движения. Свержение правительства Гусмана, интервенцию против небольшой страны президент США Д. Эйзенхауэр и госсекретарь Дж.Ф. Даллес именовали «славной победой». По оценке О.Н. Глазунова, в общей сложности ЦРУ потратило на данную операцию около 20 млн. долларов [1, с. 22].

Для ЦРУ операция PBSUCCESS стала одной из самых значимых, изменивших саму роль Разведывательного управления в структуре государственных органов США. Гватемале же она принесла одни несчастья, страна была отброшена в своём развитии на десять лет назад, более полувека впоследствии здесь господствовала реакция и велась героическая борьба гватемальского народа с жестокими порядками новых каудильо. В целом, учитывая итоги состоявшегося в Гватемале военного переворота, необходимо признать и тот факт, что в результате была достигнута определённая стратегическая цель США. Произошло значительное ослабление левоцентристских сил в гватемальском правительстве, а у власти в стране встал человек, который возглавил фактически созданную американцами, а именно министром обороны, проамерикански настроенном полковником Карлосом Энрике Диасом де Леоном и полковником К. Армасом хунту, которая приостановив гватемальские реформы, заставила страну свернуть с прежнего курса. Следует заметить, что ЦРУ, являясь инструментом психологического и политического давления на гватемальские общественные и политические круги, в значительной степени уменьшало роль таких «технологий» в достижении искомого результата. Критерием такой оценки деятельности ЦРУ может служить обращение к гражданам США по радио и телевидению 2 июля 1954 г. Д.Ф. Даллеса, который заявил, что борьба в Гватемале «разоблачила зловещие замыслы Кремля, пытавшегося проникнуть в Америку»; чуть позже он добавил: «Руководимые полковником К. Армасом

патриоты Гватемалы восстали и свергли коммунистическое правительство. Таким образом, гватемальцы сами наводят в своей стране порядок». Данное заявление Даллеса скорее являлось своего рода прикрытием для истинных замыслов США в Гватемале. Судя по заявлению, в стране были установлены националистические порядки, а роль США в данном контексте замалчивалась. Фактически США своими руками уничтожили те зарождающиеся демократические принципы и институты, которые они всегда якобы отстаивали. Новая правящая хунта в Гватемале разом лишила около 70% населения страны избирательных прав только потому что они были индейцами. США в лице Перифуа в течении нескольких дней смогло организовать в Гватемале смену не только политического режима, но и смену нескольких хунт, «подбирая» наиболее подходящую для реализации проамериканского режима. Итогом президентских выборов 8 июля 1954 г. в Гватемале, победу на которых, как и предполагалось одержал К. Армас, стало последующее приостановление в стране действий всех конституционных гарантий [3, р. 187]. Сам же Армас был объявлен преемником Х.А. Гусмана, срок его полномочий как президента Гватемалы истекал в марте 1957 г. [5, р. 1210]. Налицо было полное отсутствие альтернативных выборов в президенты, ибо их проводила хунта. В середине июля 1954 г. новый режим провёл ряд реформ, направленных на запрет деятельности левых организаций в стране. Был создан «комитет защиты от коммунизма», который новая хунта наделила чрезвычайными полномочиями. Неделью спустя комитет инициировал арест четырёх

тысяч человек по подозрению в коммунистической деятельности [4, р. 6]. Существовал и отдельный список лиц, подлежащих ликвидации или высылке из страны в случае успешного исхода заговора.[4] В августе того же г. данный комитет опубликовал уголовный закон о «превентивной» борьбе с коммунизмом. Любой гватемалец мог попасть под подозрение комитета и быть арестованным на срок до шести месяцев без права обжалования, они лишались права занимать государственные посты и работать в муниципальных и общественных учреждениях. До конца 1954 г. в общей сложности было зарегистрировано 72 тысячи лиц, занимающихся коммунистической деятельностью либо подозревавшихся в таковой. По данным историков Д. Уайса и Т.Б. Росса, новый комитет планировал подвергнуть арестам около 200 тысяч человек, проживающих в Гватемале, подозревая их в связях с коммунистами. При этом часть коммунистов подлежала ликвидации агентами ЦРУ [4, р. 300]. У крестьян была отобрана земля общей площадью более 800 тыс. акров. UFCO были возвращены все конфискованные у неё правительством Гусмана земли. Вносились изменения в закон 1947 г., которые ликвидировали поправки, предоставлявшие рабочим и профсоюзам некоторые права [3, р. 188].

7 июля 1954 г. в свете фактически установившейся террористической диктатуры в Гватемале, США была дана положительная оценка антикоммунистической деятельности развернувшейся в этой стране [5, р. 1209]. Ограничение прав и свобод населения Гватемалы и преследование политической оппозиции поставило новую

хунту, поставившую свободное предпринимательство и поощрение иностранных инвестиций государством под прямой контроль американского капитала [5, р.1209-1210]. 9 июля 1954 г. посол США в Гватемале информировал Госдепартамент, что новое гватемальское правительство сформировано, однако Штаты не спешили с его официальным признанием, разослав соответствующие ноты правительствам Канады, Англии и Франции а также ещё 13 государствам [5, р. 1211]. Коста-Рика и Сальвадор к этому моменту уже признали Правительство Армаса. Логичным выглядит и факт продления полномочий Посла США в Гватемале Перифуа, охарактеризованного Д.Ф. Даллесом как необходимое [5, р. 1208].

22 июля представитель UFCO Т. Коркоран во время беседы с Дж.С. Кингом и наблюдателем Х. Монтгомери узнал от последнего о том, что «рабочий вопрос в Гватемале полностью урегулирован». Президент Гальвес оказал помощь К. Армасу и был вполне приемлем для США, а влияние коммунистов в данном регионе заметно снижено из-за их бегства в Мексику [4, р. 429-431]. 27 и 30 июля 1954 г. в г. Гватемала произошло подписание Договора о взаимопомощи между США и Гватемалой, по условиям которого Штаты предоставляли ей экономическую и военную помощь, включая партию самолётов-истребителей F-51; договор, с присвоением ему Госдепартаментом № 211, вступал в силу 14 сентября 1954 г. [5, р. 1217].

27 июля Информационное агентство США начало работу по реализации плана по уменьшению резонанса от подрывной деятельности ЦРУ в За-

падном полушарии; оно сгруппировало действия ЦРУ следующим образом: 1. Посткризисный период (политика до X международной конференции в Каракасе в марте 1953 г. и начало операции по свержению президента Гусмана); 2. кризисный период (политика США в ООН, ОАГ, роль СМИ, пропаганда антикоммунизма); 3. посткризисный период (распространение документации, доказывающей связь правительства Гусмана с коммунистами, создание информационной программы для всего Западного полушария, обличающей политику Гусмана) [4, р. 432-437].

2 августа в Гватемале совместными усилиями Армаса и Перифуа было предотвращено восстание антиправительственных элементов, надеявшихся склонить военных на свою сторону [4, р. 439]. 8 августа ЦРУ проинформировало свою резидентуру в Гватемале об усилении слежки за коммунистическими элементами [4, р. 440]. 24 августа штаб ЦРУ в Гватемале дал неудовлетворительную оценку политическому состоянию дел в Гватемале, заподозрив Армаса в связях с «подозрительными авантюристическими элементами» из его окружения, что могло привести к возникновению коммунистического восстания и распаду правительственной Хунты [4, р. 440-443].

27 октября 1954 г. госсекретарь Д.Ф. Даллес в обращении к министру обороны США Уилсону поднял вопрос относительно перевооружения Гватемалы, в целях стратегической защиты интересов США в Западном полушарии. Регулярные поставки американского оружия в Гватемалу, как предполагалось, должны были осуществляться в рамках укрепления её

военного сотрудничества с США. Одновременно ставился вопрос о поднятии престижа в мировом сообществе нового гватемальского правительства и армии. В США рассматривалась возможность заключения с Гватемалой двустороннего договора о взаимопомощи, после ратификации Договоров от 27 и 30 июля 1954 г. Реализация военных планов в отношении Гватемалы США рассчитывали начать с 1956 г. [5, р. 1234-1236]. Тем не менее военное министерство США в данном вопросе проявляло осторожность, имея пример аналогичной несбалансированной помощи Гондурасу [5, р. 1236-1237]. Поставка части военного снаряжения Гватемале всё же была осуществлена 10 декабря 1954 г. из Нового Орлеана с прибытием его в Пуэрто-Барриос 16 декабря 1954 г. и с постепенной оплатой его гватемальским правительством [5, р. 1237-1238]. Акция носила демонстративный характер, симптоматичный для конфронтации «холодной войны». 28 июля и 28 августа 1954 г. между США и Гватемалой последовал официальный обмен нотами, корректирующими соглашение от 19 мая 1943 г. по вопросу строительства межамериканской автостреды в Гватемале [5, р. 1218].

В конце сентября в контексте подписанного в июле между США и Гватемалой Договора о взаимопомощи, Штаты провели с её руководством консультации по вопросу ускорения темпов восстановления гватемальской экономики. Высокий уровень безработицы и снижение доходов трудовых слоёв населения, задержка или невыплата заработной платы вынудили правительство США предложить Гватемале ссуду на строительство

коммуникаций и жилья в размере 10 млн. долларов. Об этом говорилось в официальном заявлении Госсекретаря США от 30 июня 1954 г., а также в выступлении президента Эйзенхауэра 16 августа 1954 г. Восстановление экономики Гватемалы было сопряжено с тезисом «защиты от коммунизма» [5, р. 1228-1230]. Основополагающими аспектами инвестиций США в Гватемале стали здравоохранение, сельское хозяйство, образование и экономика [5, р. 1230-1232]. Особый интерес для США представляло завершение строительства межамериканского коммерческого шоссе на тихоокеанском побережье, общую стоимость которого Штаты оценивали в 6,5 млн. долларов. Необходимые субсидии предоставлялись Гватемале в течение 1 г., что позволило США взять под контроль большинство промышленно-финансовых и социальных учреждений этой страны [5, р. 1232-1234].

Таким образом, США полностью взяли под контроль гватемальскую экономику, изменив её курс в более выгодную для себя сторону, создав новую модель Конституции, новое трудовое законодательство и разрешив социальную проблему с беженцами [5, р. 1222-1223]. Вопросы привлечения новых рабочих кадров из-за рубежа, внедрение новых методик, введение бирж труда, погашение внутреннего

долга Гватемалы в размере 30 млн. долларов, с возможностью предоставления 6-летней ссуды, запуск программы общественных работ, строительство дешёвого жилья, медицинских услуг и погашение долгов по зарплатам были решены США. Предусматривалось строительство на о. Атитлан гидроэлектростанции стоимостью 7 млн. долларов, строительство шоссе и дорог. Сумма инвестиций в Гватемалу не уточнялась [5, р. 1218-1222].

Итогом политики США второй половины 1954 г. стало установление жёсткого контроля над экономикой Гватемалы, восстановление экономического господства американских монополий UFCO и других в Центральной Америке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазунов О. Н. Государственный переворот. Стратегия и технологии. – М., 2006. – 312 с.
2. Blasier C. *The Hovering Giant*. – Pittsburgh, 1976. – 163 p.
3. David Wise, Thomas B. Ross. *The Invisible Government*. – New York: Random House, 1964. – 304 p.
4. *Foreign Relations of the United State, 1952-1954: Guatemala*. – Washington, 2003. – 451 p.
5. *Foreign Relations of the United State, 1952-1954. The American Republics. Vol. IV*. – Washington, 1983. – 1676 p.

УДК 327-027.45(4)'16/19'

Бруз В.В.*Московский государственный областной университет*

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье рассматриваются пути решения проблемы европейской безопасности в период нового времени. Автор исследует основные изменения, происшедшие в подходах к решению этого вопроса в рассматриваемый период. Раскрывается роль послевоенных конгрессов, международных форумов, организаций и общественных ассоциаций в обеспечении мира и безопасности на Европейском континенте. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что к концу XIX в. в решении проблемы обеспечения европейской безопасности наметились определённые изменения. Принцип «европейского равновесия» стал, наряду с «балансом интересов», основным принципом международных отношений. Решения международных форумов и организаций становятся более действенными. И хотя они не являлись гарантией вечного мира, тем не менее, всё чаще способствовали решению вопросов европейской безопасности.

Ключевые слова: европейская безопасность, государственный интерес, политическое равновесие, европейский баланс, послевоенный конгресс, международные организации, общественные ассоциации.

V. Bruz*Moscow State Regional University*

SOLUTIONS TO THE PROBLEM OF EUROPEAN SECURITY IN THE NEW ERA

Abstract. This article discusses ways to solve the problem of European security in the New Era. The author explores major changes in the approaches to solving this issue in the period under review. The role of the post-war congresses, international forums, organizations and public associations in ensuring peace and security on the European continent is investigated. On the basis of the analysis the author concludes that by the end of the XIX century there were certain changes in solving the problem of European security. The principle of «European balance» became, along with the «balance of interests», the basic principle of international relations. The decisions of international forums and organizations became more efficient. Though they were not a guarantee of everlasting peace, they still increasingly promoted the solution of the issues of European security.

Key words: European safety, state interest, political balance, European balance, post-war congress, international organizations, public associations.

Проблема безопасности в Европе получила дальнейшее развитие в новое время. По сравнению со средневеко-

© Бруз В.В., 2014.

вом, в содержании понятия европейской безопасности принципиальных изменений не произошло. В его основе было прекращение войн, становив-

шихся всё более разрушительными и масштабными, решение межгосударственных споров и конфликтов дипломатическим путём, установление справедливого, прочного мира на континенте. Однако, в путях решения проблемы появился ряд существенных особенностей.

Прежде всего, следует отметить, что церковь перестаёт играть заметную роль в политике. В практике международных отношений значительное распространение получают группировки и коалиции государств. Причём их роль на протяжении всего рассматриваемого периода всё более и более возрастает. Создаются они как для укрепления гегемонии сильнейших держав, так и в целях самообороны слабейших. В этой обстановке возникают новые правовые понятия, такие, как «государственный интерес», «политическое равновесие», «европейский баланс» и др.

В этот период продолжается усиление центробежной тенденции, направленной на укрепление национальных государств. В то же время не полностью исчерпала себя и центро-стремительная (универсалистская) тенденция. Поэтому поиск путей обеспечения мира и безопасности в Европе шёл в рамках этих двух тенденций.

Реализация универсалистской тенденции, создание европейской, а в новых условиях – всемирной империи одновременно предполагала и решение проблемы обеспечения мира и безопасности на континенте (и во всём мире). Однако осуществить её можно было только путём войн, жестокости и насилия. Именно так эту проблему в новое время пытались решать Габсбурги и Наполеон I. Кроме того, крупные

европейские державы стремились к гегемонии на континенте¹. Объективно эти процессы также шли в рамках объединительной тенденции.

Реализация центробежной тенденции выявила у каждого государства свои особые интересы во внешней политике. Молодые национальные государства строились на основе хозяйственного единства территории, единства языка и культуры. На практике это находило выражение в принципе «государственного интереса», возведённого на уровень «общего блага», для достижения которого следовало использовать любые средства, включая насилие².

Возникновение у некоторых стран общих интересов положило начало созданию в XVII в. в Европе различных блоков и коалиций. Они были непрочными и переменчивыми, поскольку каждый из участников наряду с общими имел свои цели, по достижении которых нередко отказывался от взятых на себя обязательств.

Одной из важнейших задач внешней политики государств было обеспечение безопасности от посягательств на их национальный суверенитет и территориальную целостность. Поиск решения этих задач шёл по пути установления и сохранения определённого соотношения сил между европейскими государствами. Иными словами, реализовывался принцип «политическо-

¹ Так, например, XVII в. – период гегемонии Франции в Европе. К концу XVIII в. Англия становится первой европейской державой. С середины первой трети до начала второй половины XIX в. Россия играет первую скрипку в «европейском концерте».

² Одним из первых наиболее последовательно изложил эти взгляды Н. Макиавелли (1469 – 1527) в трактате «Государь», изданном в 1532 г.

го» или «европейского равновесия»¹ и «баланса интересов».

Предпосылки теоретических основ «европейского равновесия» восходят к сочинениям Н. Макиавелли, который увидел в отношениях между итальянскими государствами некий баланс «государственных интересов» и силы.

Эти принципы нашли обоснование и развитие в работах философов, общественных и политических деятелей Нового времени. Именно принципы европейского равновесия и баланса интересов легли в основу политики, объективно отражавшей интересы безопасности в Европе. Возросло значение съездов, конгрессов, международных организаций, деятельность которых была направлена на установление и сохранение мира и нерушимости границ в Европе.

Вестфальский мир 1648 г., ставший первым европейским конгрессом Нового времени, завершил первую общеевропейскую войну², на многие десятилетия определил границы государств Европы и стал исходным документом

¹ Под «европейским равновесием (балансом)» обычно принято понимать политический принцип, основывающийся на стремлении крупных европейских держав не допустить такого усиления одной или нескольких из них, которое было бы опасно для других. Как термин, «европейское равновесие» встречается в исторической литературе и текстах некоторых международных актов XVII – XIX вв. Впервые он был введён в тексте международных актов при заключении Вестфальского мира 1648 г.

² Тридцатилетняя война (1618 – 1648) за господство в Европе между коалицией Габсбургов (Испания и Австрия, поддержанные папством, католическими княжествами Германии и Речью Посполитой) и антигабсбургской коалицией (Франция, Швеция, Дания, Голландия, Англия и Россия, опиравшиеся на германские протестантские княжества и антигабсбургское движение в Чехии, Трансильвании и Италии).

для всех трактатов и договоров вплоть до конца XVIII в., создал условия для формирования «европейского равновесия».

В 1684 г. в связи с турецкой угрозой несколько европейских государств заключили союз, получивший название «Священная лига»³. Члены лиги – Австрия, Польша и Венеция – считали необходимым вовлечь в него Россию, которая также была заинтересована в этом союзе и присоединилась к нему в 1686 г. Выполняя союзнические обязательства и решая свои внешнеполитические задачи, Россия провела ряд крымских и азовских походов, в результате чего получила выход к Азовскому и Чёрному морям и отвлекла большие силы турок с других направлений.

При Петре I, особенно после победы над Швецией в Северной войне, Россия вошла в семью великих держав⁴. А с приходом к власти Екатерины II она уже стремилась занять ведущее положение в Европе и претендовала на роль гаранта европейской безопасности.

Во внешней политике Екатерина II руководствовалась принципом «европейского баланса», составлявшего в то время основу международных отношений. При этом она полагала, что «мир гораздо скорее даст нам равновесие, нежели случайности войны, всегда разорительной» [1, с. 625].

³ «Священная лига» – союз Австрии, стоявшей во главе «Священной Римской империи», Речи Посполитой, Венеции и России (с 1686 г.), обращенный против Турции, была образована в 1684 г., распалась в 1698 г. во время Карловицкого конгресса из-за противоречий между её участниками.

⁴ По словам Петра Первого, «Мы от тьмы к свету вышли, и которых не знали в свете, ныне почитают» [3, с. 270].

Россия выступила с инициативой создания на севере Европы сильного союза держав – «Северного аккорда»¹, а на юге Европы пыталась реализовать «греческий проект»². Однако осуществить эти планы в силу ряда причин не удалось.

Наибольших успехов российская дипломатия добилась в это время в Центральной Европе. Европейский конгресс 1779 г. в Тешене, завершивший войну между Пруссией и Австрией за баварское наследство, стал триумфом русской императрицы. В письме к графу Н.П. Румянцеву по поводу Тешенского мира Екатерина писала: «...моя армия и мои завоевания служат им (немцам – В.Б.) защитой, а я – порукой» [1, с. 618]. При этом немецкие князья считали её своей спасительницей и благодетельницей. Даже прусский король Фридрих II заискивал перед «северной Семирамидой» [4, с. 365 – 366]. Россия выступила не только посредником, но и гарантом закреплённого договором порядка. Германия оказалась под сильнейшим влиянием России, которое Екатерина II стремилась распространить на весь континент.

К успехам русской дипломатии второй половины XVIII в. в деле обеспечения мира и безопасности в Европе следует также отнести разработку

¹ Проект, включавший Россию, Пруссию, Данию, Польшу и Швецию, был разработан графом Н.И. Паниным, в 1763–1781 гг. возглавлявшим Коллегию иностранных дел. Подробнее см., например, Лупанова М.Е. [6, с. 198–207].

² «Греческий проект» предполагал полное изгнание турок из Европы, восстановление Греческой империи с внуком Екатерины II Константином Павловичем на престоле, образование из Молдавии и Валахии буферного государства – Дакии – и передачу Австрии западной части Балканского полуострова.

принципов международного права. Акт о вооружённом нейтралитете³, который предложила Россия, лёг в основу общепризнанного международного морского права и способствовал формированию законодательства по правовому регулированию международных конфликтов.

В начале XIX в. была предпринята новая попытка объединения Европы силой оружия и создания на континенте Великой империи. На этот раз Наполеон I стремился реализовать универсалистскую тенденцию, характерную, как уже отмечалось, для средних веков. В отличие от Габсбургов, почти двумя столетиями раньше пытавшихся воссоздать империю на основе католицизма, Наполеон предполагал создать светскую империю и, таким образом, решить проблему европейской безопасности. Находясь на острове Св. Елены, он писал, что «война 1812 г. должна считаться наиболее народной. Это была война здравого смысла и во имя истинных интересов⁴, и во имя безопасности для всех. Она была в чистом виде направлена к миру и сохранению традиционных устоев общества.

³ В 1780 г. Россия выступила с инициативой объединения северных нейтральных стран для того, чтобы силой ответить на нападения английского флота на их торговые суда. К России, Голландии, Дании и Швеции присоединились Пруссия, Австрия, Португалия и Королевство Обеих Сицилий.

⁴ Очевидно, что, говоря об «истинных интересах», Наполеон апеллировал к работе Ж.-Ж. Руссо «Суждение о вечном мире». В ней вечный мир рассматривается как выражение «подлинных интересов». Однако, поскольку путь к нему лежит через жестокость и насилие, то Ж.-Ж. Руссо считал, что цена, оплаченная за него, окажется несоизмеримо выше цели. Это фактически и подтвердил Наполеон.

Настали бы общее благополучие и безопасность. Европа представляла бы, таким образом, по истине один народ... Сколько крови в будущем будет пролито для достижения этого блага, которое я хотел даровать человечеству» [9, с. 90 – 91]. Однако его планы осчастливить Европу потерпели фиаско.

Войны коалиции европейских держав против наполеоновской Франции завершил Венский конгресс 1814 – 1815 гг. Наряду с державами-победительницами: Россией, Англией, Австрией и Пруссией, по инициативе которых он был созван, в конгрессе приняли участие все европейские державы, за исключением Турции.

Целями конгресса были: создание надёжных гарантий против возможного повторения агрессии со стороны Франции; восстановление феодально-абсолютистских порядков, ликвидированных во время французской революции и наполеоновских войн, и обеспечение их надёжной защиты как от внешних, так и от внутренних угроз; удовлетворение территориальных притязаний победителей.

В то же время по ряду вопросов цели участников не совпадали. Это было обусловлено наличием особых интересов, в первую очередь у ведущих европейских держав. Поэтому решения конгресса стали в определённой степени компромиссом, достигнутым в целях установления нового политического равновесия, мира и безопасности в Европе. В силу указанных причин итоговый документ – «Заключительный акт Венского конгресса», подписанный 9 июня 1815 г., не устранял, да и не мог устранить все основные международные противоре-

чия того времени. И всё же его вклад в решение проблемы обеспечения мира и безопасности в Европе очевиден.

Из всех конгрессов нового времени¹ Венский конгресс явился самым значительным по важности, обширности и количеству решённых на нём вопросов². Заключительный акт стал первой попыткой дать Европе хартию, по крайней мере, территориальную, определить размеры владения каждого государства и путём коллективного договора положить начало прочному миру и безопасности в Европе. Гарантией мира становилось торжественное его признание, скреплённое подписью восьми главных европейских государств, невозможность расторгнуть этот договор, не рискуя остаться вне закона, и, наоборот, возможность внести в него изменения с согласия санкционировавших его сторон. Это было новым явлением в международных отношениях, как и такое состояние Европы, при котором права каждого вытекают из обязанностей для всех.

Постановления Венского конгресса были дополнены актом о создании Священного союза³. Он был образо-

¹ В период с Вестфальского мира 1644 – 1648 гг., которым начинается история европейских конгрессов нового времени, до Берлинского конгресса 1878 г. состоялось более 30 конгрессов.

² Заключительный акт состоял из 121 статьи и 17 приложений. Наряду с решением итальянских и германских дел, закрепивших раздробленность этих стран, конгресс узаконил и другие территориальные изменения в Европе, вынес декларацию относительно свободы речных путей, регламент и декларацию об отмене торговли неграми и принял ряд других документов.

³ Договор о «Священном союзе» был подписан в сентябре 1815 г. российским императором Александром I, последним императором «Священной Римской империи» Францем I

ван по инициативе императора России Александра I. В декларации по поводу его основания, подготовленной российским императором, говорилось, что в основе деятельности Священного союза заложены высокие истины святой христианской религии – заповеди правды, милосердия, мира, братства и взаимопомощи [2, с. 70]. Составной частью концепции Александра I по созданию общеевропейского Священного союза была идея конвергенции – объединения и слияния трёх ветвей христианской религии [7].

Предполагалось, что этот союз не только установит всеобщий мир, но и предотвратит навечно саму возможность будущих конфликтов и войн [5]. Для этого декларацию о Священном союзе Александр I дополнили проектом создания «всеевропейского политического союза», представленном на Аахенском конгрессе Священного союза осенью 1818 г. одним из двух министров иностранных дел России, И. Каподистрией. Проект предусматривал создание «инструментов всеобщего мира», таких, как периодически созываемые конгрессы Священного союза¹, постоянные конференции послов четырёх держав-победительниц (России, Англии, Австрии и Пруссии) в Париже и Лондоне², постоянные

Австрийским и Фридрихом-Вильгельмом III Прусским. Позднее к нему присоединились все европейские монархи, за исключением Англии, Папы Римского и Турции. Англия, формально не вступив в союз, тем не менее, принимала участие в четырех его конгрессах полностью разделяя все принципы, положенные в основу деятельности этой международной организации.

¹ Конгрессы созывались пять раз в 1818 – 1822 гг.

² Постоянные конференции действовали вплоть до 1871 г.

международные полицейские морские силы для борьбы с пиратством и работорговлей чёрными невольниками³, а также уравнение всех наций, независимо от религиозного вероисповедания, в правах [8, с. 12].

Целью этой организации было сохранение политического, социального и территориального status quo в Европе, установленного и закреплённого решениями Венского конгресса. Для этого периодически и созывались конгрессы государей, на которых обсуждались вопросы, касающиеся общих интересов, и принимались конкретные меры по обеспечению спокойствия, процветания и сохранения мира в Европе.

Таким образом, Александр I выступил инициатором впервые в истории созданной международной организации, целью которой было обеспечение европейского мира и безопасности. Он попытался осуществить идеи российских и европейских просветителей, учёных, политических и общественных деятелей, разрабатывавших проекты обеспечения мира и безопасности в Европе путём создания общеевропейского союза, действующего с учётом интересов всех его участников, на основе закона.

Однако на практике Священный союз проводил политику, в основе которой было право силы, а целью – безопасность во владениях. Реальную угрозу феодально-абсолютистским режимам Европы и их владениям, узаконенным, как уже говорилось, Венским конгрессом, представляли национальные и революционные движения. В целях обеспечения безопасности от этой угрозы на конгрессе Священного союза

³ Это положение не было принято из-за саботажа Англии.

в Троппау было провозглашено право вмешательства¹, применение которого санкционировалось и регулировалось конгрессами. Поэтому, подавляя борьбу народов за более свободные формы политического существования, Священный союз пытался сохранить мир и безопасность для уходящего в прошлое социально-политического порядка. Однако противоречия между его участниками и рост революционного движения привели к распаду этой организации в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в., хотя отдельные его органы продолжали функционировать до начала 70-х гг. XIX в.

Несмотря на благородные цели обеспечения мира и безопасности в Европе, декларированные при создании Священного союза, он вошёл в историю как реакционная организация. В такой оценке его деятельности сходятся большинство исследователей.

Важная роль в решении вопросов мира и безопасности на Европейском континенте, наряду с международными организациями и конгрессами, принадлежала конференциям.

В конце XIX в. Россия выступила с инициативой созыва первой международной конференции по ограничению вооружений². Конференция собралась

¹ На втором конгрессе Священного союза, проходившего в Троппау, в 1820 г., был подписан протокол о праве вооружённого вмешательства во внутренние дела других государств в целях подавления революционных выступлений в Европе.

² Летом 1898 г. МИД России предложил правительствам иностранных государств приступить к изысканию «на путях международной дискуссии наиболее действенных средств к тому, чтобы обеспечить всем народам блага действительного и прочного мира, и прежде всего – положить конец прогрессирующему развитию вооружений» [10, с. 458].

в Гааге в 1899 г. В её работе приняли участие представители 26 государств. Серьёзные разногласия, возникшие на конференции, не позволили принять решений по вопросам разоружения, и всё же она внесла свой вклад в обеспечение европейской безопасности.

Конференция приняла конвенции о законах и обычаях войны³, а также декларации, касающиеся ограничения средств ведения военных действий⁴. С точки зрения поддержания мира и обеспечения безопасности наиболее важным было принятие конвенции «О мирном разрешении международных споров», в которой предусматривалось создание Постоянной палаты третейского суда с местопребыванием в Гааге.

Наряду с официальными международными форумами и организациями в начале XIX в. к решению проблем обеспечения мира и безопасности подключаются общественные ассоциации⁵. С конца первой половины XIX в. начали проводиться конгрессы мира⁶. Первый такой конгресс собрался в 1848 г. в Брюсселе по инициативе собрания «английских друзей мира».

³ Конвенции: о мирном решении международных столкновений; о законах и обычаях сухопутных войн; о применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 августа 1864 г. о раненых и больных.

⁴ Декларации: о запрещении на пятилетний срок «метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов»; о «неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушливые или вредоносные газы»; о запрещении разрывных пуль.

⁵ Первые такие ассоциации появились в Англии, затем в Швейцарии и др.

⁶ Конгрессы мира – периодические съезды делегатов ассоциаций, имеющих целью решение международных споров мирным способом, а идеалом – установление вечного мира на земле. В XIX в. состоялось шесть конгрессов мира.

Вначале конгрессы привлекли внимание общественности, однако, постепенно стали малозаметными. Причина состояла в том, что на них собирались представители, разделяющие разные, часто противоположные взгляды. Поэтому конгрессы избегали острых международных вопросов, ограничиваясь общими рассуждениями, а принимаемые на них резолюции носили академический характер и не имели юридической силы.

Таким образом, к концу XIX в. в решении проблемы обеспечения европейской безопасности наметились определённые изменения. В этих вопросах значительно возросла роль группировок и коалиций государств, становящихся всё более устойчивыми. Принцип «европейского равновесия» стал наряду с «балансом интересов» основным принципом международных отношений. И хотя его реализация не являлась гарантией вечного мира, тем не менее, всё чаще способствовала решению вопросов европейской безопасности. Идеи просветителей и учёных начали находить воплощение в практике международных отношений. Решения международных форумов и организаций становились более действенными. В обсуждение проблем обеспечения мира и безопасности в Европе включались общественные организации.

В целом, международные отношения, складывавшиеся в Европе к концу нового времени, в особенности реше-

ния Венского конгресса, давали надежду на то, что в XX в. проекты вечного мира начнут ещё активнее воплощаться в жизнь и европейская безопасность, наконец, станет реальностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Записки императрицы Екатерины Второй. Репринтное воспроизведение издания 1907 года. – М.: Орбита, 1989. – 748 с.
2. История XIX в. / Под ред. Лависса и Рамбо. В 8 т. / Пер. с франц. 2-е изд., доп. и испр. – М.: ОГИЗ, 1938. – Т. 3.
3. История дипломатии: в 3 т. / Под ред. В.П. Потёмкина. – М.: ОГИЗ, 1941. – Т. 1. – 566 с.
4. История дипломатии: в 5 т. / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семёнова, С.Д. Сказкина, В.М. Хвостова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. 1. – 896 с.
5. Кудряшов И. Сто лет без большой войны // Газета.ru 13 июня 2014 http://www.gazeta.ru/science/2014/04/12_a_5990833.shtml
6. Лупанова М.Е. «Греческий проект» Екатерины Великой // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Вып. № 65. – 2008. – С. 198 – 207.
7. Священный союз // Экономика и жизнь. – 2010. – № 33 (9349), 27.авг.
8. Сироткин В.Г. Вехи отечественной истории. Очерки и публикации. – М.: Междунар. отношения, 1991. – 272 с.
9. Снесарев А.Е. Философия войны. – М.: Финансовый контроль, 2003. – 287 с.
10. Хвостов В.М. История дипломатии. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1963. – 820 с.

УДК 2428

Мохаммад Ибрахим Назир*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации (г. Москва)***ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СИРИИ
ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ**

Аннотация. СМИ – один из важнейших институтов общества, инструмент для быстрого и всеохватного донесения информации любой направленности до каждого человека, поле битвы различных мастеров «медиавойн». Являясь, по сути, «четвертой властью», они влияют на все сферы общества, в первую очередь политику, культуру, образование, религию и даже на личную жизнь людей. Более того, восприятие и оценка явлений и событий в стране и мире преподносится и происходит через них и с их помощью. Современный мир живет по медийному правилу: существует и важно только то, о чем сказали СМИ. Одна из актуальнейших повесток дня современности – непрекращающийся конфликт в Сирии и роль в нем российско-сирийских отношений. Соответственно в статье рассматривается реакция мировых СМИ на эти события.

Ключевые слова: Россия (Российская Федерация), Сирия (Сирийская Арабская Республика), международные отношения, мировые СМИ, гражданская война, общественное мнение.

I. Mohammad*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Moscow)***POLITICAL-MILITARY RELATIONS OF RUSSIA AND SYRIA
THROUGH FOREIGN MEDIA**

Abstract. Mass media are one of the most important institutions of society, a tool for the fast and all-embracing report of information of any orientation to each person, the battlefield of various masters of «media wars». Being, in fact, the «fourth power», they affect all sectors of society; first of all, policy, culture, education, religion and even private life of people. Mass media play an important role in the creation and evolution of public consciousness, the formation of public opinion. Moreover, the way phenomena and events in the country and the world are perceived and evaluated is presented and happens through them and with their help. The modern world lives on a media rule: that exists and that is only important what the media said. One of the most actual agendas of the modernity is the incessant conflict in Syria and the role the Russian-Syrian relations play in it. Thereafter the article considers the reaction of the world's mass media to these events.

Key words: Russia (the Russian Federation), Syria (Syrian Arab Republic), international relations, global mass media, civil war, public opinion.

Сотрудничество России и Сирии в военной сфере с начала гражданской войны в этой ближневосточной стране (с 2011 г.) приобрело острый политический характер. Эта тема стала не просто актуальной для обеих стран, но и приобрела международный статус, как и сирийский вопрос в целом.

© Мохаммад Ибрахим Назир, 2014.

Сказать, что военно-политические отношения России и Сирии вызвали широкий международный резонанс, – значит не сказать ничего. Эта тема не сходит с первых полос ведущих мировых (в основном, европейских и американских) СМИ уже три г., и с каждым годом информационный поток только возрастал. Пик публикаций на злободневную тему пришелся на 2013 г. – фазу самых жарких событий в Сирийской республике. Интерес представляют публикации в наиболее авторитетных зарубежных СМИ, которые мы и попытаемся проанализировать.

Тему Сирии и ошутимого российского присутствия в ней открыла в 2013 г. французская ежедневная газета, придерживающаяся леволиберальных взглядов, публикацией с характерным заголовком – «Сирия и “старый добрый прагматизм российской дипломатии”». В частности, в ней экспертом Института международных и стратегических исследований (IRIS) Каримом Эмилом Битаром высказывается мнение, что неизменная российская поддержка режима Асада – следствие психологических факторов, таких, как войны в Чечне, усиление исламизма на арабском Востоке, приведшее к свержению режима Каддафи в Ливии, стремление России заявить миру об окончании эпохи однополярного мира, сложившейся после распада СССР в конце XX в. Таким образом, как утверждает эксперт, сирийский конфликт для России – это повод переоценить свои отношения с миром, особенно с США.

Поддерживает основную мысль французской публикации и автор итальянского «L'Espresso» [10, с. 3] выстраивая уже привычную для современно-

го политолога цепочку: Россия – Сирия – Совбез ООН. Автор называет Сирию «последним пристанищем» России на Ближнем Востоке, что заставляет ее держаться за Асада «руками и ногами». В целом чересчур эмоциональное послание автора заканчивается и во все категоричным прогнозом: Асад – диктатор, он нужен России (и Китаю тоже) лишь затем, чтобы использовать его как разменную монету. Используя его, «они сбросят в море своего Асада».

Здесь стоит заметить, что иностранные СМИ, касаясь вопроса российско-сирийских отношений, в первую очередь, обращают внимание на военную помощь российской стороны сирийскому правительству. Об этом – заметка влиятельного американского издания *The Wall Street Journal* [9, с. 4]. Авторы пишут об акции России, направившей около дюжины своих военных кораблей для патрулирования вод вблизи российской базы ВМС в Сирии, расценив это как попытку Москвы укрепить свои позиции на переговорах о сирийском будущем и упрочить влияние в Средиземноморском регионе. Интересно мнение неназванного американского чиновника, которое приводят авторы в своей заметке, что одна из целей подобных военных акций российской стороны – продемонстрировать, что Россия по-прежнему остается великой морской державой.

Подхватывает тему поставок российского вооружения Сирии итальянская *La Repubblica* [12, с. 10] которая отмечает, что военная машина набирает обороты не без помощи России: в знак давней дружбы с режимом Дамаска она поставила Асаду современные крылатые ракеты «Яхонт», способные

предотвратить любые атаки извне, особенно с воды и воздуха, так как они являются эффективным средством сдерживания против морской блокады или создания бесполетной зоны, что особенно актуально для осаждаемой со всех сторон Сирии.

Вообще крайне любопытно отметить тенденцию, легко подмечаемую даже при беглом изучении зарубежных СМИ, пишущих о взаимоотношениях Сирии с другими государствами, в том числе с Россией – если о поставках вооружения сирийским повстанцам американцами стыдливо умалчивается, то вокруг военного сотрудничества России и Сирии, причем в рамках законных соглашений, нагнетается такой ажиотаж, что возникают вопросы об ангажированности и необъективности этих средств массовой информации:

– сирийским повстанцам крайне необходима международная военная помощь (британская «The Times» [1, с. 2]).

– Россия планирует начать поставки Сирии ЗРК С-300 (израильская «Haaretz» [7, с. 6]).

– Москва в сирийском конфликте руководствуется исключительно холодным расчетом, заявив о поставке в Сирию суперсовременных противокорабельных ракет «Яхонт» (немецкая «Die Zeit» [5, с.1]).

– помимо С-300, Россия подумывает о продаже десяти истребителей МИГ-29. В данном случае о трезвом анализе ситуации и какой-либо объективности вообще нельзя говорить: обвинения в развязывании Россией новой «холодной войны» («старый кагэбэшник» Путин по-прежнему мыслит категориями эпохи «холодной войны»), пассажи вроде «Пока Европа решает, начинать ли поставки вооружения умеренным

повстанцам, Россия уже вкачивает суперсовременное оружие в страну, президент которой воюет с собственным народом» или «главное – навредить интересам Запада, поэтому-то автократии, подобные России, Китаю, Сирии и Ирану, держатся друг за друга» и т.д.» (Die Welt» [11, с. 7]).

О российских мотивах в проведении своей политики в Сирии рассуждает «Financial Times» [8, с. 4]. Автор на страницах влиятельного британского издания называет несколько причин, по которым российский лидер поддерживает сирийского:

1) Россия и Сирия – давние торговые партнеры, еще с советских времен, и Сирия – один из последних стабильных потребителей российского ВПК;

2) исламский фактор – лучше знакомый светский диктатор, чем незнакомые исламисты (убираются за скобки отношения Путина с лидерами северокавказских республик типа Кадырова в Чечне, не тот масштаб);

3) эмоциональный, ментальный фактор – поставляя российское оружие Сирии, которая сейчас является главным противником Запада (читай, США), Путин абсолютно точно выражает чувства русского народа с его мессианской психологией («мы почти единственные, кто помогает Сирии и тем самым противостоям Западу как мировая держава, как это было раньше, при СССР»);

4) наконец, экономический фактор – эпоха «тучных лет», связанная с высокими ценами на нефть, закончилась, и теперь российскому президенту нужны новые политические платформы, «стройки».

В подобном же духе выдержаны статьи в «Le Nouvel Observateur» и «La

Stampa» [3, с. 2; 4, с. 4], здесь к вышеперечисленным факторам добавился фактор христианский: исторически сложившиеся связи православной России и клана Асадов, позиционирующего себя как защитника христиан в Ближневосточном регионе.

Главный акцент в российско-сирийских отношениях, на который обращают внимание израильские СМИ, заключается в небеспокойной обеспокоенности в том, что в своем противостоянии с Западом на сирийском направлении Россия рано или поздно пойдет на сближение с главным врагом Израиля в регионе – Ираном, что крайне болезненно воспримется как израильским истеблишментом, так и в целом израильским обществом.

Еще одной особенностью освещения зарубежными СМИ ситуации в Сирии является то, что сирийский вопрос и его разрешение уже не представляется без непосредственного участия России. Особенно отчетливо эта точка зрения прослеживается в статье известного французского философа Бернар-Анри Леви.

Однако с этим не все согласны. В статье с характерным названием «Путинская поддержка Сирии – всего лишь слова» автор задается вопросом: а что, собственно, может сделать Россия в данной ситуации, как помочь Сирии? И сама же дает ответ: почти ничего и ничем. Ввод Кремлем своих кораблей? Нет, жалкое состояние российских армии и ВМФ на Западе почти не оспаривается. Остается лишь увеличение поставок стрелкового оружия и блокирование в ООН резолюции по применению силы. Пожалуй, всё. Более того, автор с помощью авторитетного российского специалиста по

Ближневосточному региону Георгия Мирского отвечает и на вопрос «что будет делать Россия, когда Сирия повторит судьбу несчастной и брошенной Ливии?»: Россия войдет в свою любимую роль наблюдателя и просто будет смотреть, как Штаты в очередной раз ввязываются в еще одну дикую войну на Ближнем Востоке. Солидарен с этим мнением и автор итальянской «Panorama», озаглавивший свою статью таким говорящим образом – «Сирия для Путина – последняя из проблем».

При изучении и анализе иностранных СМИ на заданную тему может создаться впечатление, что общий тон публикаций сводится к тотальной критике антизападной политики путинской России в отношении с Сирией, но это будет не совсем объективная картина современных западных СМИ, видящих в ней лишь попытки реанимации имперских амбиций, которых Россия лишилась с распадом Советского Союза. Некоторые СМИ, и не без основания, видят исключительно прагматические устремления России в построении ее отношений с Сирией. Публикации в «Le Monde» [2, с.4] («Россия начинает нефтяную разведку в Сирии») и «El Pais» [6, с. 9] («Россия ищет нефть и газ в Сирии») проливают свет на некоторые другие направления российско-сирийских отношений, не связанных исключительно с военными поставками и битвами на ристалищах ООН. В публикациях известных мировых изданий рассказывается о подписании Россией и Сирией в Дамаске в конце 2013 г. соглашения о проведении нефте- и газоразведочных работ (сроком на 25 лет!) на сирийском побережье. Важный факт, что лицензия для

России стала первым разрешением на разведку на шельфе, выданным Сирией какому-либо государству. Для Сирии проект станет т.н. «кислородной подушкой», которая поможет хотя бы частично восполнить убытки от международных санкций на нефтегазовом рынке. Разумеется, сирийская оппозиция, в свою очередь, сразу вскрыла всю подоплеку этого «дьявольского» сговора: «кровавый» Асад пошел на это, чтобы получить еще больше российского оружия «для истребления сирийского народа», а Москва в очередной раз стала его «сообщником».

Подводя итог, можно констатировать, что обзор и анализ западных СМИ дает богатую пищу для размышлений не только о состоянии российско-сирийских отношений, но и о состоянии самих западных средств массовой информации и их роли в современном мире.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Behind Moscow's Plan to Avert U.S. Missile Strikes // The Time. 2010. – 10 sept. – URL: <http://world.time.com/2013/09/10/russias-syria-calculus-behind-moscows-plan-to-avert-u-s-missile-strikes/#ixzz2eZ3SDvWn> (11.03.2014)
2. La Russie se lance dans l'exploration pétrolière en Syrie // Le Monde. 2013. – 26 der. – URL: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2013/12/25/la-russie-se-lance-dans-l-exploration-petroliere-en-syrie_4339807_3218.html2 (23.03.2014)
3. La stratégie de Poutine sur l'échiquier syrien // Le Nouvel Observateur. – 26.08.2013. URL: [http://tempsreel.nouvelobs.com/la-revolte-syrienne/20130826.OBS4390/la-strategie-de-poutine-sur-l-echiquier-syrien.html\(13.04.2014\)](http://tempsreel.nouvelobs.com/la-revolte-syrienne/20130826.OBS4390/la-strategie-de-poutine-sur-l-echiquier-syrien.html(13.04.2014)).
4. Medio Oriente, la Russia offre ai cristiani il suo «protettorato» // La Stampa. – 24.10.2013. – URL: <http://vaticaninsider.lastampa.it/nel-mondo/dettaglio-articolo/articolo/russia-rusia-medio-orient-28944/> (24.01.2014)
5. Moskaus kaltes Syrien-Kalkül // Die Zeit. – 24.05.2013. – URL: <http://blog.zeit.de/ladurnerulrich/2013/05/24/moskaus-kaltes-syrien-kalkul/> (25.02.2014).
6. Rusia busca el petróleo y el gas de Siria // El País. – 27.12.2013. – URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2013/12/27/actualidad/1388173802_253968.html (23.04.2014).
7. Russia halts sale of S-300 missile system to Syria // Haaretz. – 26.05.2013. – URL: <http://www.haaretz.com/news/diplomacy-defense/report-russia-halts-sale-of-s-300-missile-system-to-syria-1.525981> (01.05.2014).
8. Russia's motives in Syria are not all geopolitical // Financial Times. – 19.06.2013. – URL: http://www.ft.com/intl/cms/s/f41794d4-d738-11e2-a26a-00144feab7de,Authorised=false.html?_i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2Ff41794d4-d738-11e2-a26a-00144 (22.04.2014).
9. Russia Raises Stakes in Syria // The Wall Street Journal. – 16.05.2013. – URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB1000142412788732339820457848733332405720?cb=logged0.2761145123983696&mg=reno64-wsj&url=http%3A%2F%2Fonline.wsj.com%2Farticle%2FSB1000142412788732339820457848733332405720.html%3Fcb%3Dlogged0.27611451239> (01.03.2014).
10. Russia, Siria e il Consiglio di Sicurezza Onu // L'Espresso. – 29.01.2013. – URL: <http://carlucci.blogautore.espresso.repubblica.it/2013/01/29/russia-siria-e-il-consiglio-di-sicurezza-onu/> (08.02.2014).
11. Russland folgt in Syrien dem Modell «Kalter Krieg» // Die Welt. – 31.05.2013. URL: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article116709539/Russland-folgt-in>

Syrien-dem-Modell-Kalter-Krieg.html
(05.05.2014).

12. Putin's Support for Assad is Just Words //
La Repubblica. – 29.08.2013. – UEL: [http://
www.newrepublic.com/article/114531/](http://www.newrepublic.com/article/114531/)

putins-syria-support-just-words
(21.02.2014).

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ РОССИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(47) 072+073+339

Казаков А.А.

Ульяновский государственный университет

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РОССИЙСКИХ КУПЦОВ В ТОРГОВЛЕ СО СТРАНАМИ ВОСТОКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Аннотация. В данной статье проводится исследование правового положения купцов в первой половине XIX в. По мере развития внешней торговли России со странами Востока усложнялись их права и обязанности: правила объявления капитала, выплаты пошлин и налогов в таможене, условия выезда за границу, организация товариществ и торговых домов, владение имуществом, документы, организация ярмарок. Правда, горожане, как купцы 2 и 3 гильдии, не могли торговать с другими странами и соответственно восточными товарами. Тем не менее, некоторые положения значительно смягчились за период первой половины XIX в. Правительство поощряло создание торговых компаний, а особенно на Кавказе. Император несколько раз своими указами разрешал торговлю в Средней Азии купцам 2 и 3 гильдии.

Ключевые слова: товарищество, гильдия, капитал, документ, восточные товары.

A. Kazakov

Ulyanovsk State University

RIGHTS AND DUTIES OF RUSSIAN MERCHANTS IN THE TRADE WITH EASTERN COUNTRIES IN THE 1ST HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract. In this article the author studies legal regulations of merchants' activities in the 1st half of the XIXth century. While Russia's foreign trade with Eastern countries was developing, merchants' rights and duties were becoming more complex: the rules of declaring capital, paying taxes and duties in the customs, conditions for entry to foreign countries, organization of trading companies and associations, possessing their own property, documents, organization of fairs. However, townsmen as well as merchants of 2nd and 3rd guilds couldn't trade with other countries; and, consequently, sell eastern commodities. Nevertheless some rules were becoming more moderate in the period of the 1st half of the XIXth century. Government encouraged creation of trading companies, especially in the Caucasus. The Russian Emperor authorized trade in Central Asia for the merchants of 2nd and 3rd guilds.

Key words: partnership, guild, capital, document, eastern commodities.

© Казаков А.А., 2014.

Деятельность российских купцов в торговле восточными товарами в первой половине XIX в. получила большой размах. Купцы регулярно отправлялись в восточные страны: государства Средней Азии, Афганистан, Иран, Турцию и Индию. А потому российское законодательство содержало достаточно много норм, закреплявших права купцов 1, 2, 3 гильдий, обязательность налогов с купеческого капитала, определявших документы, которые оформляли купцы, организацию торговых компаний. В данном случае возникает необходимость выявить различные трансформации как общих для всех торговцев законодательных норм, так и специальных – для занимавшихся внешней торговлей со странами Востока.

Исследованиями эволюции налогов и сборов с купцов в XIX в. занимался целый ряд российских, а затем и советских историков. Очень подробным в детальном изложении фактов является книга управляющего Варшавской казённой палатой И.Я. Рудченко «Исторический очерк обложения торговли и промыслов России, с приложением материалов по торгово-промышленной статистике», вышедшая в свет в 1893 г. В книге подвергаются детальному анализу основные законы о налогах и сборах с купцов и мелких торговцев, как например: положение о гильдейском сборе от 1775 г., Городовое Положение 1785 г., закон от 1797 г. об увеличении сбора с купцов на 0,25%. Указ, принятый в 1812 г., не только провозглашал увеличение сборов с купечества до 4,75%, но и устанавливал правила выдачи торговым крестьянам 4 рода свидетельств на право торговли в соответствии с объявленным капиталом.

Но, пожалуй, самым масштабным законом в этой сфере стал указ от 1824 г. «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний». Он признан наиболее детальным и проработанным в сфере торговли: прописывались размеры сборов с купцов, торгующих крестьян и мещан, размеры капиталов и главное – их права и обязанности. Также указ включал в себя положения об иностранцах и их правах на торговлю в России.

Группой историков Академии наук – А.В. Семёнова, Н.В. Козлова, А.А. Преображенского, В.Б. Перхавко – создан фундаментальный труд «История предпринимательства в России», в котором рассматривались наиболее важные проблемы, связанные с формированием и становлением купеческого сословия, его деятельностью. Согласно их точке зрения, «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» от 1824 г. было принято министром финансов Е.Ф. Канкриним в интересах купечества и «против мелкой торговли крестьян и мещан в городах» и призвано «укрепить позиции крупного гильдейского купечества» [3, с. 349]. Именно для этого оказалось необходимым введение 4-х видов торговых свидетельств крестьянам для мелочной торговли. С целью подъёма статуса купечества в 1807 г. при Александре I принят закон «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». В соответствии с ним купцы первой гильдии имели право не только вести торговлю в других странах, но и основывать фабрики, покупать корабли.

Кроме того, купцы теперь могли организовывать торговые компании и общими усилиями отстаивать свои интересы. Ещё одной целью указа являлась борьба с засильем иностранных торговцев во внешней торговле России.

В.Б. Перхавко в своей многоплановой книге «История русского купечества» писал, что в 1826 г. владельцев крупных предприятий из числа иностранцев «обязывали записываться в купечество «по принадлежности»» [10, с. 293]. Очень важную роль в их переезде в Россию сыграло совершенствование законов в сфере деятельности акционерных обществ. Ульяновский историк Л.Н. Галимова в своих «Очерках истории симбирского купечества» доказывает прямую зависимость численности симбирского купечества, основных направлений деятельности от тех общероссийских законов, которые принимали Сенат и император. Е. Колоколов в 1847 г. составил «Указатель законов российской империи для купечества». В одной книге собраны основные законы о торговой деятельности и правах купеческого сословия из 20 томов «Полного собрания законов Российской империи». 1898 законов разделены на 7 частей по основным направлениям торгового законодательства.

Основополагающие различия в правах купцов разных гильдий на занятие торговлей были заложены ещё при Екатерине II. После издания Учреждения о губерниях в 1775 г. подушная подать с купцов заменялась сбором с объявленного капитала, взимаемого казёнными палатами. «Казённые палаты заведовали всеми государственными имуществами на местах и строительством» [1, с. 58]. По Жалованной

грамоте городам от 1785 г. заявлялась такая раскладка по гильдиям: «а) объявляющим капитал от 10 т. до 50 т. р. – в 1-ю гильдию; б) объявляющим капитал от 5 до 10 т. р. – во 2-ю гильдию; и в) объявляющим капитал от 1 до 5 т. р. – в 3-ю гильдию» [11, с. 99]. Сбор с объявленного капитала сохранялся в размере 1%. Уже в 1794 г. размер капиталов по гильдиям был повышен: для 1-й – от 16 до 50 тысяч, для 2-й – с 8 до 16 тысяч, для 3-й – с 2 до 8 тысяч рублей. С начала XIX в. с наследников купеческого состояния взимали 1% с капитала, объявленного купцами ещё при жизни, а не с прочего наследства, что было введённо ещё в 1794 г. и неоднократно повторялось указами в 1806, 1828 и 1835 гг.

В 1807 г. в очередной раз повысился размер объявленного капитала для купцов: «I. Купечество 1 гильдии объявляет капитал от 50000 рублей и более, II. Купечество 2 гильдии объявляет капитал от 20000 рублей и более, III. Купечество 3 гильдии объявляет капитал от 8000 рублей и более» [8, с. 1321]. Размер капитала оставался тот же всю первую половину XIX в. и лишь в 1861 г. он увеличивался для 2 гильдии – 25000 и 3-й – 9000 рублей.

Несомненное благо для купцов – сбор с объявленного капитала в размере всего 1% сохранялся только с 1775 до 1797 г., когда был введён дополнительный сбор в 0,25%, собираемый казёнными палатами. Манифест 1807 г. переводил этот сбор в пользу городов и собирался городскими магистратами или думами. С 1810 г. был введён полупроцентный налог, который собирали сами купеческие общества. Тем не менее, по причине нехватки финансов из-за постоянных войн в 1812 г.

четвертьпроцентный сбор опять взимался казёнными палатами. По этой же причине сбор с объявленного капитала было решено «сверх прежнего налога, взимать ещё по 3%» [11, с. 99]. Таким образом, плата с объявленного капитала становилась 4,75%. Помимо всего прочего, собирали с купцов и за купеческие книги: с 1 гильдии – 600, со 2 – 300, с 3 – 20 рублей; за транспортные пути – по 10% с податного рубля и за земские повинности – по 0,5% с капитала. С выплатой налогов в магистраты и казённые палаты, в последних торговцы получали свидетельства на право торговли с 1 ноября по 1 января. Законами 1819 и 1824 гг. допускалась отсрочка по уплате купцами налога на купеческий капитал, а в 1823 г. предписывалось взыскивать с купцов плату с капитала за те годы, на которые им выдаётся паспорт. В купеческом звании оставляли записавшихся в мещане купцов, если они по болезни не успели объявить свои капиталы в узаконенные сроки.

Подобная система оказалась нежизнеспособной. Во-первых, слишком большой размер платежей не способствовал стремлению купцов активно записываться в гильдии. Вместе с тем, сборы с торгующих мещан и крестьян по родам, соответствовавшим гильдиям, оказались значительно меньше. Мещане торговали не только разрешёнными им изделиями собственного производства, но, ловко обходя запрет, привозили мануфактурные и колониальные товары. Да и сами купцы со свидетельством на одно имя ухитрялись торговать по несколько человек отдельно. Тем более, что с каждым годом общие сборы с купцов были всё меньше и меньше. Чтобы положить ко-

нец подобным несуразностям, затруднявшим свободу торговли для купцов, в 1824 г. издано «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний». Купцы освобождались от обязанности освидетельствовать свои книги. Одновременно они должны были платить за торговые лавки, взятые сверх положенного. Для купцов не более 3 билетов на лавки, а за каждую остальную доплачивали: 1 и 2 гильдии – 75, а 3-й – 50 рублей. Сбор с объявленного капитала теперь составлял 4% плюс 10% с суммы сбора на дорожную повинность, за земские повинности вместо 0,5% – 0,25%, столько же за городские повинности. Для купцов 3 гильдии всё так же, кроме «гильдейской подати 2,5 процента с капитала» [2, с. 593].

После 1824 г. купцы могли давать своим приказчикам на 3 года составлявшиеся на бумаге трёхрублёвого достоинства «кредитные свидетельства на торговлю, или промысел, выдававшиеся из Уездных Казначейств» [2, с. 605]. Для получения свидетельства в уездное казначейство предоставляли такие документы: купцы, иностранные гости и записанные в гильдию дворяне – удостоверение Городской думы или Ратуши об оплате городских и земских повинностей, мещане – удостоверение об оплате подушной подати, а крестьяне – удостоверение Волостного правления, крепостным требовалось разрешение помещика.

За первую половину XIX в. несколько раз менялись права купцов различных гильдий. С 1785 г. купцы 1 гильдии могли вести неограниченную оптовую и розничную торговлю внутри Российской империи, вывозить товары за рубеж, покупать корабли, организовы-

вать фабрики и торговые компании. Представители 2 гильдии лишались, по сравнению с 1-й, только права торговли за границей, а остальное оставалось точно так же. Торговцы 3 гильдии могли осуществлять лишь мелочную торговлю в городе и уезде, к которому они приписаны, заводить небольшие речные суда, склады и трактиры. К тому же купцы освобождались от рекрутской повинности, а представители 1 и 2 гильдий – от телесных наказаний.

Манифест о даровании купечеству новых выгод, отличий и преимуществ в торговых делах от 1 января 1807 г. оставлял российским купцам те же права, что и ранее но «купец первой гильдии, производящий внутренний или заграничный оптовый торг или мену для отличия именуется купцом первостатейным или негоциантом» [5, с. 41]. В качестве дополнительного поощрения первостатейных купцов министром финансов составлена Бархатная книга знатных купеческих родов, «а для купечества магометанского исповедания укажем открыть, книгу во граде Казани» [6, с. 978]. Известно, что уже в 1832 г. звания первостатейных купцов и именитых граждан «исчезли установлением в 1832 г. Нового сословия почётных граждан (с разделением его на личное и потомственное гражданство)» [1, с. 61].

Представители 2 гильдии в дополнение к своим правам получили возможность вести обмен мелочного крестьянского товара на границе. В целом права купцов 3 гильдии не изменились. Правда, купеческое общество губернских городов на основании 52 статьи Городового положения само могло выгнать из своих рядов купца 3 гильдии, замеченного в каком-ли-

бо преступлении, потом от купцов 3 гильдии не принимали жалоб, если их подвергали телесным наказаниям или лишали доброго имени. После 1822 г. купцов 2 гильдии не подвергали телесным наказаниям даже в случае разжалования их в 3 гильдию за какие-либо преступления. С купцов брали крупный штраф, если они позволяли торговать кому-либо под своим именем. В гильдии российского купечества имели право записываться только российские подданные, и на иностранцев это распространялось лишь в случае принятия подданства.

С 1824 г. купцы 2 гильдии получили возможность торговать с другими государствами. Но если купец 1 гильдии вёл торговлю с другими странами, имел корабли, склады, фабрики без ограничений и торговал в розницу только в родном городе, то купец 2 гильдии ограничивался в своей экономической деятельности. Он мог нагружать на корабли не более чем на 50000 рублей груза за рейс и «в течении г. заграничная торговля его не может простирается выше 300000 рублей» [2, с. 590]. Никакие сделки не могли превышать 50000 рублей, а иначе приходилось платить налоги вдвое большие, нежели купец 1 гильдии. Купцы 3 гильдии могли торговать только в розницу и только в родном уезде. Если купец 3 гильдии привёз на своё имя товары из-за границы, то должен либо их вернуть, либо заплатить размер в 1,5 пошлины, если беспошлинно, то – как купец 2 гильдии, а если более 50000 тысяч рублей – то как купец 1 гильдии. Иностранцы не могли иметь вексельных дел с купцами 3 гильдии или крестьянами и мещанами. В отличие от предыдущих законов, родствен-

ники, отдельно жившие от купца, обязаны были приобретать собственные свидетельства.

Так как мещане и посадские жители вели ту же самую торговлю, что и купцы 3 гильдии, то и повинности с платежами исполняли те же самые. Торгующие мещане должны были торговать в розницу и имели право владеть в городе одной лавкой. Мещане и посадские жители имели право «развозить на ярмарки и установленные в селениях торги все товары, продажа коих ему дозволяется кроме колониальных» [2, с. 598]. Купцам и мещанам запрещался лавочный торг в сёлах, а также проживать там, за исключением владельцев фабрик и заводов.

Подобные законы были одинаковы для купцов по всей стране вплоть до 1863 г., но издавали и такие указы, которые регулировали именно торговлю восточными товарами. Манифестом о даровании купечеству новых выгод, отличий и преимуществ в торговых делах от 1807 г. для наиболее эффективной внешнеторговой деятельности купцам рекомендовалось объединяться в товарищества: полное или на вере. Полное товарищество – это торговый дом с полной ответственностью участников за все операции. В полном товариществе в случае разорения вкладчики отвечали всем своим имуществом, а «на вере» – только внесённым капиталом. Купеческий торговый дом начинал свою деятельность только тогда, «когда внесёт в магистрат и в Думу выписку из своих взаимных постановлений обвествив своих приятелей из купечества печатными листами» [6, с. 279]. С 1821 г. создавались торговые дома в Грузии, учредителям которых предусматривалось освобождение от

пошлин и налогов на 10 лет, а также охрана торговых путей и основание караван-сараев. А в 1831 г. в Тбилиси открывалась Компания акционеров под названием Закавказское торговое депо. Главная цель компании – «торговля в Закавказских провинциях и с Персией» [9, с. 5].

Денежное вознаграждение российских подданных, занимавшихся переработкой шёлка, привело к учреждению в 1836 г. частного акционерного общества по организации шелководства и торговли в Закавказье, продолжавшееся в 1848 г.

Акционерная компания для торговли на Чёрном море и со странами Востока была создана в 1840 г. Она имела право оптовой торговли только для лиц, состоящих в гильдиях, а розничной – на Нижегородской, Коренной Курской и Ирбитской ярмарках, а также строить и покупать корабли в разных странах, осуществлять рыболовство на Чёрном и Азовском море и покупать соль для засолки рыбы и мяса, право транзитной торговли чаем из Китая и с другими Азиатскими странами.

В 1829 г. гильдейская повинность взывалась с тех, кто брал в аренду фабрики, в 1832 г. арендаторам разрешалось записываться в гильдии, а с 1837 г. предусматривались льготы в платеже гильдейских повинностей для тех кто учреждал фабрики. С 1833 г. купцы могли не включать своих сыновей в семейные гильдии.

Император Николай I своим указом в 1829 г. разрешил «Оренбургской губернии купцам 2 и 3 гильдий пользоваться на основании существующих постановлений правом заграничного торгова ещё в течении пяти лет» [7, с.

325]. Именно тогда купцам 3 гильдии из Западной Сибири давалось право осуществлять заграничную торговлю, а в 1834 г. купцам 3 гильдии со всей России – повсюду, кроме Кяхты. Уже в 1849 г. купцов 2 и 3 гильдий уравнивали с купцами 1 гильдии по заграничной торговле в Оренбургской губернии и Петропавловске. В тоже время купцам 2 и 3 гильдии из Западной Сибири и Оренбургской губернии разрешалось отправлять свои товары в Среднюю Азию, а оттуда привозить азиатские.

После 1836 г. купцов, торговавших с восточными странами, не касались общие правила от 17 апреля 1834 г. об отлучающихся за границу, по которым дворянам разрешалось жить за границей 5 лет, а всем остальным сословиям – 3 года.

В 1807 г. определены формы книг и тетрадей для записи купцами торговых сделок, в которых основные таблицы: 1) касса о приходе/расходе, 2) фактурная или счётная купленным или проданным товарам – содержащая запись на определённое число, имя купца, с которым совершена сделка, город, откуда он приехал и сумма сделки, 3) касса о доходе и расходах купца за полгода. Отдельно велись специальные тетради: 1) товарная для записи покупаемых и продаваемых товаров, 2) о приходе и расходе денег за каждый месяц, 3) долговая. Текст указа от 1834 г., повторяя вышесказанное, предписывал купцам иметь при себе ещё документную и расчетную книги. У мелочных торговцев отсутствовала расчётная книга. Книги заводили на любом языке.

Гербовая бумага использовалась с 1822 г. для торговых свидетельств и декларации на прибывающие и отбы-

вающие корабли, паспортов, а также маклерских и биржевых свидетельств и купеческих книг. Но с 1825 г. для объявлений в таможенную на экспортные товары отменялась особая гербовая бумага со штемпелями. С 1834 г. в таможах Астраханского, Оренбургского и Сибирского округов на ней писали объявления на импорт. С 1821 г. всем сословиям разрешалось принимать от купцов, имевших право на заграничный торг, доверенности на посещения таможен по делам.

Несколько слов следует сказать о тех правилах, согласно которым организовывали ярмарки. Ярмарка, являвшаяся крупным торгом, в котором принимало участие большое количество людей, не оставалась без внимания официальных властей. «И хотя государственные органы сами не организовывали ярмарочную торговлю, но они занимались её регулированием. Купцы не могли самостоятельно объявить об учреждении ярмарки» [4, с. 24]. Они коллективно составляли ходатайство на имя министра внутренних дел, которое должны были подписать губернатор и члены губернского правления. Затем в Министерстве внутренних дел рассматривали прошение от купцов, и если его утверждали, то ярмарка начинала свою работу. Информацию о времени и месте открытия ярмарок печатали в специальных журналах МВД, где опубликовывались важнейшие сведения о ситуации в российской империи за отдельные годы.

Рассмотренный материал даёт понимание степени свободы экономической деятельности у российских купцов. Постепенно купцы всех гильдий получали всё больше и больше различных прав как по торговле внутри Рос-

сии, так и с другими странами, в том числе и восточными государствами. Постепенно не только купцы 2 гильдии но и 3-й, правда, только оренбургские и сибирские, получили право торговли с сопредельными странами Востока. Разрешение создавать товарищества позволило открыть несколько торговых домов на территории Закавказья. Впоследствии отпала необходимость в гербовой бумаге со штампами для объявления экспортируемых товаров. Однако постоянное повышение сборов с объявленного капитала останавливало многих предприимчивых торговцев от записи в купечество.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Галимова Л.Н. Очерки истории симбирского купечества: монография. – Ульяновск: УлГПУ, 2011. – 135 с.
2. Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний. Док. № 30115 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т. – Т. 39. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 588-612.
3. История предпринимательства в России. Книга 1-я. От средневековья до середины XIX в. / А.В. Семёнова и др.; отв. ред. А.В. Семёнова – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 480 с
4. Казаков А.А. Организация торговли восточными товарами на ярмарках Симбирской губернии // Исторические науки. – 2011. – № 2. – С.23-27.
5. Колоколов Е. Указатель законов российской империи для купечества. – М.: Университетская типография, 1847. – 495 с.
6. Манифест о дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий. Док. №22418 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т. – Т. 29. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 971-979.
7. О дозволении Оренбургской губернии 2 и 3 гильдии пользоваться правом заграничного торгова в течении пяти лет. Док. № 2870 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание второе: в 50 т. – Т. 4. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 325.
8. О количестве капиталов, каковые должны объявлять купцы по гильдиям. Док. № 22678 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое: в 45 т. – Т. 29. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1830. – С. 1321.
9. О составившейся в Тифлисе компании акционеров, желающих основать там Коммерческий дом, под фирмою Закавказского торгового Депо. Док. № 4238 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 50 т. – Т. 6. – СПб.: Типография второго отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1832. – С. 4-8.
10. Перхавко В.Б. История русского купечества. – М.: Вече, 2008. – 512 с
11. Рудченко И.Я. Исторический очерк обложения торговли и промыслов в России. – СПб.: Типография В. Киришбаума, 1893. – 423 с.

УДК 94(479)»18»

Лазарян С.С.*Пятигорский государственный лингвистический университет***НЕГЛАСНОЕ УЧАСТИЕ А.П. ЕРМОЛОВА В ДЕЛАХ КАВКАЗА
В ГОДЫ НАМЕСТИЧЕСТВА КНЯЗЯ М.С. ВОРОНЦОВА**

Аннотация. Статья посвящена кавказской биографии А.П. Ермолова. Волей обстоятельств он получил возможность продолжения участия в кавказских делах после своей отставки. В новом качестве негласного советника князя М.С. Воронцова, назначенного русским царем наместником на Кавказ, А.П. Ермолов оставался долгое время полезным своему отечеству. Князь Воронцов, вопреки воле Николая I, использовал знания и опыт А.П. Ермолова, который много способствовал усилиям кавказского наместника по инкорпорации Кавказа в состав Российской империи.

Ключевые слова: Кавказ, наместник царя, негласное участие, военно-политические задачи, инкорпорация, Российская империя.

S. Lazaryan*Pyatigorsk State Linguistic University***A.P. YERMOLOV'S PRIVATE PARTICIPATION IN THE CAUCASIAN
AFFAIRS DURING PRINCE M.S. VORONTSOV'S RULING**

Abstract. The article is devoted to the Caucasian period in the biography of A.P. Yermolov. By the will of circumstances he got an opportunity to take part in the Caucasian affairs after his retirement. As a private adviser of Prince M.S. Vorontsov, who was appointed viceroy to the Caucasus by the Russian Tsar, A.P. Yermolov was helpful to his Fatherland for a long time. In spite of the will of Nickolas I, Prince Vorontsov used skills and knowledge of A.P. Yermolov, who promoted Prince's efforts to incorporate Caucasus with the Russian empire.

Key words: the Caucasus, viceroy of the tsar, private participation, military-political tasks, incorporation, Russian empire.

Для генерал-лейтенанта А.П. Ермолова увольнение в марте 1827 г. с поста командующего Отдельным Кавказским корпусом означало карьерную и личностную катастрофу. Кавказ был для него местом реализации его предназначения, великой жизненной стезей. Будучи человеком весьма даровитым и с чрезвычайно развитым честолюбием, он понимал, что с вынужденной отставкой навсегда поте-

рял «возможность реализации самых смелых проектов» [3, с. 97], которые намеревался предпринимать, получив для этого разнообразные средства, и которые должны были стать апофеозом его жизни и славы.

Кавказ для генерала А.П. Ермолова, прошедшего многие превратности земного существования «с бедностью, неудачами молодости, арестом и ссылкой в Павловское время, тяжким началом военной карьеры, грозившим

превратить его в неудачника» [3, с. 101] при присущих ему незаурядных дарованиях, был олицетворением почти абсолютной Свободы и его страстного стремления реализоваться значительным человеком, славным героем и победителем не очень задававшейся первоначально Судьбы.

Генерал-лейтенанту А.П. Ермолову чрезвычайно неприятно было положение, при котором всё его более чем десятилетнее поприще в Кавказском крае (1816-1827 гг.) было поставлено под сомнение. Принципиально важным оказалось несогласие императора с его методами решения задач, существовавших в кавказских делах, а также невысказанное подозрение в его бонапартистских устремленностях [3, с. 102-106].

По мнению Я.А. Гордина, император Николай I явно не благоволил А.П. Ермолову, а особенно было неприятным то, что рядом с молодым императором стояли недруги генерала во главе с князем Васильчиковым [4, с. 526].

Часть генералов, близких к престолу, будучи соперниками славы А.П. Ермолова, уверили императора в недостаточной эффективности его системы, её медлительности в ту пору, когда возможны быстрые решения. Император также желал быстрых результатов, в то время как А.П. Ермолов не разделял взглядов императора.

Негативную роль в судьбе А.П. Ермолова сыграли несколько факторов, слившихся воедино и нанеших ему непоправимый удар. К ним следовало отнести: скоротечность успешной для России войны с Персией 1826-1828 гг., возможные наветы генерал-адъютанта И.Ф. Паскевича, репутация фрондера и тайного опасного ослушника, нетер-

пение императора, желавшего одним ударом покончить с затянувшейся войной с горцами, расширение масштабов которой также ставили в вину неуживчивому генералу [3, с. 100].

На взгляд Я.А. Гордина, глубоко разбиравшего отношения между генералами, И.Ф. Паскевич старался убедить Николая I в профессиональной несостоятельности А.П. Ермолова. «Он жаждал разрушить репутацию этого совершенно незаслуженно вознесенного человека» [4, с. 553].

Немало росту неприязни к себе способствовал и сам генерал А.П. Ермолов, который своим высокомерием только усилил изначальную неприязнь к себе со стороны И.Ф. Паскевича, и сознательно, из гордыни, довел её до откровенной ненависти.

По словам Я.А. Гордина, который ссылается на свидетельство Погодина, А.П. Ермолов в конфликте с И.Ф. Паскевичем, в котором он почувствовал своего возможного преемника, «шел напролом, как ему диктовали его яростное самолюбие и самооценка. Если бы он вел себя дипломатичнее, ситуация могла быть иной» [4, с. 553]

Как бы то ни было, в марте 1827 г. генерал-лейтенант А.П. Ермолов был заменен руководить кавказскими делами генерал-адъютантом И.Ф. Паскевичем, а император Николай I издал обидное для честолюбия отставленного генерала предписание «возвратиться в Россию и остаться в своих деревнях вплоть до моего повеления» [2, с. 298].

А.П. Ермолов подчинился предписанию императора. В мае 1827 г. он покинул Кавказ без прощания с армией. «Усмиритель» и «устроитель», «создатель нового Кавказа» [1, с. 151] был пе-

реполнен сарказмом и гневом, а также пониманием краха назначенного себе предназначения.

Генерал Ермолов считал такую развязку интриги вокруг своей персоны не только несправедливой и унижительной, «но и как драму историческую, не имея при этом возможности обставить эту драму соответствующими декорациями» [4, с.561]

В России отставному генералу А.П. Ермолову было скучно. После десяти лет напряженных трудов ему требовалось большое усилие воли, чтобы выдерживать годы бездействия в возрасте силы и многоопытности. Громкое его имя, воспетое А.С. Пушкиным [9, с. 97], приказано было забыть и не упоминать вовсе. Все его существо противилось обстоятельствам. Не остывало честолюбие. Он был «здоров так, как бывал двадцать лет назад» [4, с. 574]. Не было ни покоя, ни смирения. Были обида и не проходившая горечь. Оставалась, однако, только призрачная надежда на перемену участи, по мере нарастания неудач в делах, которые претерпевали один за другим его заместители в Кавказском крае.

Обстоятельствам все же было угодно, чтобы отставной генерал А.П. Ермолов, вопреки высочайшему наказанию и даже помимо его собственной воли, продолжал жить делами Кавказа. Бывшие его сослуживцы, товарищи по оружию и прежней громкой славе, не оставляли его своим вниманием: писали к нему письма, посещали его новый приют, когда с оказией проезжали мимо древней столицы, в которой ему вскоре позволено было жить. Значимым жестом был приезд к А.П. Ермолову А.С. Пушкина, который направлялся в Арзрум.

Многие военные, получавшие назначение на Кавказ, также взяли за обыкновение, проезжая через Москву, поклоняться Иверской иконе Богоматери и прибывать на поклон к А.П. Ермолову, делая ему визиты [8, с. 49].

А.П. Ермолов и сам не желал соглашаться с несправедливо предначертанной ему участью, и никогда не оставлял кавказской темы: следил по газетам и журналам в русской и иностранной прессе, внимал слухам, переговаривался с очевидцами, выносил оценки всему происходившему на Кавказе.

Постепенно в Кавказской армии сложилось обыкновение апеллировать к А.П. Ермолову как первому авторитету в кавказских делах. К нему в Москву писали бывшие сослуживцы, оставшиеся на службе под началом новых кавказских начальников, а часть вновь отставленных начальников находили в нем внимательного, хотя и саркастического собеседника.

Новая эпоха в его жизни открылась после того, как наместником на Кавказ был назначен его старинный товарищ – граф, а после 1845 г. – князь, М.С. Воронцов, который писал А.П. Ермолову по этому случаю: «Ты, верно, удивился, когда узнал о моем назначении на Кавказ. Я так же удивился, когда мне предложено было это поручение, и не без страха оное принял: ибо мне уже 63-й год, дела там очень много, и край сей, особливо в теперешнем положении, совершенно мне не известен» [6, с.162].

Приняв свое новое назначение, князь М.С. Воронцов не оставил сомнений в своих силах, а потому ему крайне необходимой была поддержка боевого товарища и закаленного кавказца, каким оставался быть генерал-лейтенант А.П. Ермолов.

По дороге на Кавказ М.С. Воронцов специально заезжал в Москву, чтобы увидеться с А.П. Ермоловым, переговорить с ним, получить разъяснения и советы по поводу его нового поприща. Кроме того, М.С. Воронцов просил старого товарища сделать для него выписку из множества кавказских записок, имевшихся в распоряжении генерала Ермолова [6, с.162].

Уже с Кавказа князь М.С. Воронцов писал, адресуясь к А.П. Ермолову: «Все, что ты мне пришлешь <...> все, что ты еще к тому прибавишь, будет принято мною с истинною душевною признательностью» [6, с. 163].

Некоторое время А.П. Ермолов колебался: будет ли из того какой-то прок? Необходимость погружения в текущие проблемы Кавказского края неизбежно разбередили старые душевные раны. Однако князь М.С. Воронцов опроверг все сомнения. Его письма из Грузии взывали и толкали к действию, хотя и косвенно связывая с прежними мыслями, сублимируя прежнее честолюбие в новые формы реализации давно начертанного.

Кавказский наместник присылал подробные письма-отчеты о событиях, об осматриваемых местностях, маршрутах передвижения войск, о принятых распоряжениях, погружая в кавказскую действительность старого вояку, пробуждая прежние чувства и прежние надежды.

Оказалось, что ни глаз, ни разум не утратили остроты, не изменили многими годами его прозорливости, чему подтверждением были слова князя М.С. Воронцова, который в Тифлисе «имел случай видеть всю правду сказанного тобою об некоторых лицах» [6, с.164].

М.С. Воронцов, как демон-искуситель, писал и писал: «Любезный Алексей Петрович, сделай милость не оставляй меня известиями и советами и будь уверен, что я в полной мере ценю всякую строчку и всякое от тебя слово» [6, с. 165].

Отставной генерал-лейтенант А.П. Ермолов колебался и писал другу: «Уже девятнадцатый год, как я удален из вашего края; совершенно изменились обстоятельства, и все для меня до того ново, что я не только не позволяю иметь мнения, но чувствую, что недостаточны и даже несвязны мои понятия; и только держась общих правил, опираясь на десятилетнюю опытность и изучение характера противоборствующих нам народов, я что-нибудь понимаю» [6, с. 172]. Здесь, кажется, отставной генерал несколько лукавил или опасался ошибок, которые при его никогда не остывавшем честолюбии для него были недопустимы.

Князь М.С. Воронцов первое время шел осторожно по предначертанной ему новым поприщем дороге, опасаясь потерпеть поражение и не оправдать ожиданий доверившегося ему императора Николая I, а потому нуждался в твердой руке проверенного и многоопытного в кавказских делах товарища.

Это особенно стало очевидным при реализации плана Даргинской экспедиции летом 1845 г. И, хотя М.С. Воронцов, сам известный администратор и генерал, принимал всю ответственность на себя, ему хотелось увериться в правильности путей реализуемого им через посредство оценок и заключений глаз и ума А.П. Ермолова.

Князь М.С. Воронцов избрал Алексея Петровича своим поверенным и закулисным советчиком во всех своих

военно-политических и административных действиях, и это продолжалось на протяжении всего срока пребывания его наместником на Кавказе.

Польщенный доверием старого товарища и с тайной мыслью направлять его к реализации своих бывших проектов, А.П. Ермолов снова преисполнился уверенности, силы и готовности неустанно трудиться. Он адресовался к князю М.С. Воронцову: «Ты один, почтенный князь Михаил Семенович, побуждаемый чувством справедливости, хотел приписать мне проложение дорог и присвоил мне мысль истребления лесов. Этого никто другой признать не смел» [6, с. 183].

А.П. Ермолов сделал свой выбор и был захвачен представившейся ему возможностью снова сделаться кавказцем. Он просил князя М.С. Воронцова распорядиться насчет военных карт, которые ему были необходимы для понимания оперативной обстановки в театрах военных противостояний с горцами, а также для оценки планируемых российской стороной действий [5, с. 193].

М.С. Воронцов предложил присылать ему сведения также и по гражданским делам. Более того, князь-наместник поручил начальнику своей канцелярии С.В. Сафонову держать А.П. Ермолова в известности, чтобы ему было более знакомо все, что было сделано, а также переслать в Москву даже копию отчета императору за первый год своего управления Кавказом [6, с.196].

В письме к другу наместник сообщал: «Я велю начать делать для тебя записку для отсылки, по крайней мере, два раза в месяц о всем, что здесь делается» [6, с.196], таким образом отстав-

ной генерал-лейтенант получал отчетов с Кавказа больше и чаще, нежели император.

Кавказский наместник видел в А.П. Ермолове деятельного помощника, чье негласное участие много способствовало его успешным предприятиям, а потому был с ним предельно доверительным и откровенным.

Князь М.С. Воронцов писал с Кавказа: «Насчет военных дел и прочего я не могу лучше доказать тебе решительное мое желание, чтобы все тебе было известно о здешнем крае, как тем, что пошлю тебе с князем Кочубеем <...> весьма секретную бумагу в копии той, которую я <...> отправил Государю на счет всех военных действий текущего г., предположений моих на будущее и нашего военного положения здесь вообще. Я прошу тебя <...> и уверен, что ты почувствуешь необходимость этого, чтобы эта бумага никому не была показана, и чтобы никто не знал, что она в таком виде тебе посылается» [6, с. 199].

Такая доверительность дорогого стоила. Князь М.С. Воронцов сильно рисковал, если бы вдруг открылась его связь с опальным отставником. Кроме того, ему грозило обвинение в разглашении государственной тайны. Можно предположить, что такая доверительность далеко выходила и за дружеские связи и основывалась на заинтересованности в советчике-профессионале по всему спектру военно-политических задач и административных решений. В оценках и советах А.П. Ермолова князь-наместник искал доказательств и подтверждения правильности собственных распоряжений.

Князь М.С. Воронцов на опыте сношений с А.П. Ермоловым в продолже-

ние нескольких лет своего кавказского поприща получил подтверждение глубокой продуманности его заключений. Потому писал А.П. Ермолову, что «твое письмо, где ты говоришь о Казикумухском Койсу, как о натуральной нашей границе здесь, доказывает мне теперь, сколь ты лучше судил и судишь о здешнем крае, нежели все главные начальники, которые в течение 20 лет после тебя здесь управляли и воевали <...>» [6, с. 208].

Далее князь М.С. Воронцов добавлял: «Я радуюсь, видя, что предположения мои для охранения края и ослабления неприятеля согласны с твоими видами: ты один из здешних бывших начальников видишь дела Дагестанские совершенно так, как они мне показались по близкому знакомству с сим единственным в свете краем» [6, с. 211].

Добиваясь секретности в своих сношениях с А.П. Ермоловым, князь М.С. Воронцов просил его: «Сделай милость, напиши мне откровенно о всех твоих мыслях и мнениях на счет этого рапорта; но некоторые вещи не пиши по почте и также не говори, что ты читал такую-то бумагу <...>» [6, с. 200].

В продолжение многих лет не было ни одного сколько-нибудь существенного события или решения в Кавказском крае, которые оставались без мнения и участия в них косвенной руки А.П. Ермолова. А потому сильное сожаление вызвало в отставном генерале вынужденное оставление Кавказского края князем М.С. Воронцовым весной 1854 г.

Незадолго до этого, обеспокоенный непредвиденным развитием событий, А.П. Ермолов писал своему товарищу:

«Разные неприятные были слухи насчет твоего здоровья, и скорый проезд здесь твоего князя (Семена Михайловича Воронцова – С.Л.) умножил опасения» [5, с. 261].

Князь М.С. Воронцов не мог успокоить своего долговременного соратника и отвечал обеспокоенному А.П. Ермолову, что «<...> так истощен в силах, что служить мне невозможно <...> и я должен был решиться на увольнение от службы, которую, как я выше сказал, я уже не могу продолжать с честью для себя и с пользой для края» [7, с. 468].

М.С. Воронцов хорошо понимал, что означало это его решение для А.П. Ермолова, а потому, как бы прося его простить его нежеланную слабость, замечал: «<...> я надеюсь, что ты поймешь мои причины и не будешь меня хулить за то, что я сделал. Совесть моя чиста во всем <...>» [7, с. 470].

А.П. Ермолов за почти десятилетнее время воронцовского наместничества (1845-1854 гг.) свыкся со своей новой ролью в кавказских делах, потому повторная отставка вместе с князем М.С. Воронцовым нанесла новый сокрушительный удар по его тайным надеждам. В продолжение этого нового десятилетия своей жизни он снова был кавказским деятелем, хотя и тайным. Кроме того, содействовал многим прежним своим сослуживцам, ходатайствуя о них перед М.С. Воронцовым. Потому новая отставка от кавказских дел была потерей, непосильной даже для такого закаленного бойца и честолюбца, каким продолжал оставаться генерал А.П. Ермолов.

Несмотря на то, что скоро новый кавказский начальник генерал Н.Н. Муравьев (наместник с ноября 1855

г. по март 1856 г.) снова выбрал А.П. Ермолова в качестве авторитетного судьи своего поприща, просил помощи и посредничества в споре с кавказским наследием князя М.С. Воронцова, отставной генерал не пожелал в третий раз поддаваться сладостному искушению участия в кавказских делах. Тому причиной были как немалые лета, причастность к наследию князя М.С. Воронцова, так и опасение новых разочарований.

Отставной генерал-лейтенант А.П. Ермолов не стал вмешиваться и в спор Н.Н. Муравьева с Кавказской армией, не стал поддерживать сторону своего бывшего подчиненного и соратника, но по-прежнему не мог отойти далеко от кавказских дел и не переставал интересоваться ими до самого завершения своего жизненного существования в 1861 г.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. – М.: Росет, 1994. – 592 с.
2. Выходчиков Л.В. Николай I. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 693 [11] с.: ил. – (Жизнь замечат. Людей: Сер. биограф.; Вып. 861).
3. Гордин Я.А. Кавказ: Земля и кровь. Россия в Кавказской войне XIX в. – СПб.: Изд-во журнала «Звезда», 2000. – 464 с.
4. Гордин Я.А. Ермолов. – М.: Молодая гвардия, 2012.-600[8] с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып.1373).
5. Кавказские письма А.П. Ермолова М.С. Воронцову. Предисловие Я. Гордина. Комментарии, указатель Б.П. Миловидова. – СПб.: ЗАО журнал «Звезда», 2011. – 376 с.
6. Переписка князя М.С. Воронцова с А.П. Ермоловым // Русский архив. 1890. Кн. 2. – С. 161-214.
7. Переписка князя М.С. Воронцова с А.П. Ермоловым // Русский архив. 1890. Кн. 4. – С. 329-472.
8. Полторацкий В.А. Воспоминания // Исторический вестник. – 1893. – Кн. 1. – С. 39-86.
9. Пушкин А.С. Сочинения: В 3 т. Т. 2 / Ред. В. Пересыпкина. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1971. – 454 с.

РАЗДЕЛ IV. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(47)

Ведерников А.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ СТРУКТУР СССР В 1953–1964 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению административных реформ в СССР в период нахождения у власти Н.С. Хрущева. Особое внимание уделяется региональному аспекту рассматриваемой темы, поскольку в указанный период происходил процесс децентрализации и регионализации управления. В большей степени этот процесс затронул управление народнохозяйственным комплексом (известная «совнархозовская» реформа 1957 г.), в несколько меньшей – политическое управление. В сфере политического управления отмечается стремление оптимизировать структуру государственных органов, расширение прав и компетенции местных партийных комитетов, борьба с «бюрократизмом» и «бумаготворчеством». В статье также рассматривается предпринятая в 1962–1964 гг. реорганизация по производственному принципу, освещаются основные особенности кадровой политики КПСС в данный период.

Ключевые слова: региональное управление, Хрущев, КПСС, партийные органы, реорганизация, производственный принцип.

A. Vedernikov

Lomonosov Moscow State University

FORMATION OF THE USSR'S REGIONAL MANAGEMENT STRUCTURES IN 1953–1964

Abstract. The article considers the administrative reforms in the USSR during N. Khrushchev's rule. Particular attention is paid to the regional aspect of the topic, because in this period there was a process of decentralisation and regionalisation in governance. This process affected mainly the governance of the national economic complex (known as "sovnrkhoz" reform of 1957), and to somewhat lesser degree – the political governance. In the area of political governance this refers to the attempts aimed at optimising the state bodies structure, widening the range of rights and competences of the local Party committees, as well as fighting against "bureaucracy" and "paperwork". The article also deals with the reorganisation of 1962–1964 based on the production principle, highlights main features of the CPSU's personnel policy during the period under review.

Key words. Regional management, Khrushchev, the Communist Party, the party organs, reorganisation, production principle.

© Ведерников А.В., 2014.

Развитие института федерализма является одной из актуальных политических задач руководства Российской Федерации. Залог успешного и устойчивого политического развития государства – стабильность и согласие во взаимоотношениях федерального центра и субъектов федерации. Для преодоления издержек высокоцентрализованной системы политического управления необходимо приложить больше усилий для формирования эффективных региональных управленческих структур. В истории нашей страны есть примеры административных реформ, направленных на регионализацию управления, развитие регионального уровня в системе государственного управления.

В этом смысле практический интерес представляют преобразования в сфере государственного управления в период нахождения во главе государства и партии Н.С. Хрущева (1963-1964 гг.). Несмотря на неуспех многих предпринятых мер, региональная политическая элита СССР значительно изменилась к середине 1960 гг. – заметно обновился ее состав, региональные партийные и советские функционеры приобрели ценный управленческий опыт. Остановимся более подробно на рассмотрении мер советского руководства по реформированию системы государственного управления и выявим основные особенности формирования региональных управленческих структур СССР в 1953-1964 гг.

К региональным управленческим структурам СССР в рассматриваемый период следует отнести находящиеся в тесной взаимосвязи партийные и советские организации краевого/областного, районного и местного уровней,

а также управленческие кадры сферы народного хозяйства (включая руководство созданных в 1957 г. советов народного хозяйства). Прежде всего, сюда относятся кадры региональной номенклатуры ЦК КПСС, в которой выделяется несколько групп. К группе партийных работников относятся секретари обкома КПСС, горкома партии областного центра, заведующие отделами обкома. В группу работников советских организаций входили председатели облисполкомов и их заместители, чиновники облисполкомов, руководители силовых ведомств. Государственно-хозяйственные руководители, директорат промышленных, сельскохозяйственных, строительных, транспортных предприятий принимали участие в управлении народным хозяйством на региональном уровне. Отдельно следует выделить руководителей общественных организаций (комсомол, профсоюз), руководителей вузов и народного образования края/области [9, с. 79]. Отметим, что номенклатурный контроль, контроль за кадровыми назначениями, был одним из наиболее важных элементов системы регионального управления СССР.

На момент вступления Н.С. Хрущева в должность Первого секретаря ЦК КПСС система государственного управления СССР представляла собой сложную сверхцентрализованную структуру. Все большую остроту приобретали экономические проблемы, особенно в аграрном секторе, решение которых требовало новых управленческих подходов. Период отечественной истории с 1953 по 1964 гг. характеризуется многочисленными административными преобразованиями, призванными улучшить управление

народнохозяйственным комплексом и оптимизировать систему государственного управления.

По оценкам специалистов, за два с половиной г. после избрания Н.С. Хрущева на высший партийный пост руководство КПСС было обновлено более чем на треть [9, с. 45]. Среди регионального партийного руководства обновление было еще более заметным – более чем наполовину: за три г. сменились 45 из 84 первых секретарей республиканских и областных парткомов, что способствовало усилению политических позиций Хрущева и его победе в борьбе за власть [13, с. 156-161].

Структура региональных партийных кадров была достаточно сложна, в ней выделяются следующие уровни: уровень ЦК КПСС, краевой/областной (крайком/обком), районный (райком), уровень первичных парторганизаций. Заметим, что многомерность и многослойность номенклатур различного уровня вызывает определенные трудности в изучении их взаимоотношений.

Начиная с 1953 г. наблюдается постепенный рост политического влияния партийных и советских функционеров регионального звена, а также претерпевает изменения кадровая политика КПСС. В 1953 г. пленум ЦК КПСС постановил: «считать одной из важнейших задач ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и райкомов партии укрепление партийных организаций колхозов, МТС и совхозов, усиление их роли в дальнейшем подъеме сельского хозяйства» [3, с. 652]. О расширении компетенции местных партийных комитетов свидетельствует существенное сокращение

номенклатуры должностей руководящих работников, утверждаемых и освобождаемых ЦК КПСС, что расширяло возможности обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик, а также министерств и ведомств в части кадровых назначений [13, с. 6-7].

Данная тенденция нашла свое отражение в последующем постановлении Секретариата ЦК КПСС, согласно которому ЦК республиканских компартий получали возможность утверждать и изменять структуру отдельных горкомов и райкомов партии по согласованию с отделами партийных органов и Управлением делами ЦК КПСС. В порядке исключения парткомам крупных предприятий и учреждений могли быть предоставлены права райкома по кадровым вопросам¹.

Такое решение стало своеобразным компромиссом между интересами центральной власти в лице ЦК КПСС (уменьшение канцелярской работы) и интересами укрепляющих свои позиции региональных политических элит.

Следующим шагом к оптимизации управления стали предпринятые советским руководством в 1953-1956 гг. меры по сокращению численности бюрократического аппарата – однако, они принесли лишь временный успех, не способствовав качественному изменению процесса управления².

27 февраля 1956 г. в структуре ЦК было создано бюро ЦК КПСС по РСФСР «в целях более конкретного руководства работой республиканских организаций, областных, краевых партийных, советских, хозяйствен-

¹ Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 4. Оп. 16. Д. 138. Л. 19-20.

² РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 145. Л. 123-140.

ных органов и более оперативного решения вопросов хозяйственного и культурного строительства РСФСР» [14, с. 127]. Фактически это означало реализацию послевоенных предложений руководителей РСФСР (членов репрессированной «ленинградской группы»), и, очевидно, своеобразным политическим жестом Хрущева в сторону региональных руководителей. Создание бюро, от части, позволило несколько упростить взаимодействие обкомов и крайкомов Российской Федерации с ЦК КПСС.

Продолжением курса на регионализацию кадров стало и закрепление в новом Уставе КПСС, принятом по итогам XXII съезда КПСС в октябре 1961 г., положения о систематическом обновлении руководящих кадров партии. Согласно новому Уставу, на каждых очередных выборах состав ЦК КПСС и его Президиума должен быть обновляться не менее чем на четверть, ЦК Компартий союзных республик, крайкомов и обкомов – на треть, окружкомов, горкомов, райкомов, а также парткомов или бюро первичных партийных организаций – наполовину. При этом члены руководящих партийных органов должны были избираться лишь на три, а секретари первичных партийных организаций – не более чем на два созыва подряд. Для избрания на более продолжительный срок необходимо было не менее трех четвертей голосов коммунистов, принимавших участие в голосовании [5, с. 436-446]. Очевидно, что такое нововведение вызывало недовольство партийных функционеров, не желавших расставаться с политической властью.

Регионализация управления затронула и управленческие структуры

народного хозяйства, одной из важнейших мер советского правительства стала экономическая реформа 1957 г. Реформа основывалась на опыте и организационных формах управления промышленными предприятиями СССР в 1917-1932 гг. В феврале 1957 г. на Пленуме ЦК КПСС Н. С. Хрущев отметил, что «центр тяжести оперативного управления промышленностью и строительством должен быть перенесён на места». В мае того же г., в связи с «увеличением масштабов народного хозяйства», «ведомственностью» министерств, слабо учитывающих потребности отдельных регионов и интересы страны в целом, Верховный Совет постановил упразднить большинство отраслевых министерств и создать им на смену советы народного хозяйства [1]. Совнархозы строились по принципиально иному, территориально-производственному принципу, каждый из них координировал *все* производственные процессы на территории соответствующего экономического района.

Первоначально были образованы совнархозы союзных республик — РСФСР, Украины, Казахстана. Создание СНХ позволило несколько рационализировать использование местных ресурсов, внедрить более эффективные формы разделения труда на территории подведомственных экономических районов, укрупнить мелкие предприятия, сконцентрировать выполнение ремонтных и транспортных работ, однако совокупный экономический эффект от реформы оказался ниже ожиданий [7, с. 139].

В 1962 г. на основе решений Ноябрьского пленума ЦК КПСС был создан СНХ СССР, в результате по-

следующего укрупнения экономических районов совнархозов стало 47 вместо прежних 105 [4, с. 288]. Госплан СССР и СНХ СССР из общесоюзных были преобразованы в союзно-республиканские и подчинены созданному в марте 1963 г. ВСНХ СССР, который стал высшей координационной инстанцией для советской промышленности и строительства [15, с. 99].

К середине 1963 г. между Советом Министров СССР и собственно предприятиями находились пять промежуточных органов управления – ВСНХ СССР, СНХ СССР, Совет Министров республики и совнархозы экономических районов. Такого рода многоступенчатая система управления создавала большие трудности в координации управления, а также неизбежно вызывала параллелизм в повседневной практике управления народным хозяйством.

В ходе проведения реформы можно отметить две совершенно противоречивые тенденции. С одной стороны, упразднение в 1957 г. центральных отраслевых министерств и создание территориальных совнархозов являло собой очевидную децентрализаторскую тенденцию. Однако с 1961 г. наблюдается совершенно противоположный по характеру процесс – создание центральных совнархозов республиканского уровня и ВСНХ. В структуре центральных СНХ стала восстанавливаться прежняя функциональная специализация, что сближало их по своим функциям с ликвидированными министерствами. Тема «совнархозовской» реформы достаточно хорошо исследована в научной литературе – среди специалистов преобладают негативные оценки

деятельности совнархозов [1; 10]. На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС руководством партии была признана целесообразность упразднения совнархозов, и в конечном итоге состоялся возврат к прежнему территориально-отраслевому управлению через министерства [2].

Перед руководством совнархозов возникала острая проблема: если прежние центральные ведомства (министерства) пополнялись лучшими специалистами в своей области, то в регионах кадровые возможности были существенно ограничены. Кроме того, далеко не каждый министерский чиновник был готов выехать из Москвы на руководящую работу в регионы. Неэффективность советской экономики, выстроенной по территориально-отраслевому принципу, становилась все более очевидной.

В условиях снижения производственных темпов руководство Советского Союза продолжало искать способы повышения эффективности управления. В 1962 г. Н.С. Хрущев пришел к идее о разделении управленческих органов государства и партии по производственно-отраслевому принципу – на промышленные и сельскохозяйственные [16, с. 163-177]. Многие исследователи справедливо считают перестройку партийных и государственных органов СССР 1962-1964 гг. наиболее масштабной реорганизацией, оказавшей значительное дестабилизирующее воздействие на партийно-государственный аппарат и приблизившей отставку Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. [8; 9; 11; 12].

Основные положения предстоящей реформы Н.С. Хрущев изложил в своем докладе на расширенном Пле-

нуме ЦК КПСС в ноябре 1962 г. Ссылаясь на усложнение руководства народным хозяйством, необходимость более рационального использования производственных ресурсов, указывая на излишнюю сосредоточенность местных органов на проблемах либо промышленности, либо сельского хозяйства, пренебрежение к проблемам в других отраслях, Хрущев предлагал выдержать деление партийных органов «снизу доверху» по производственному принципу (на промышленные и сельскохозяйственные), по аналогии с первичными партийными организациями, а затем распространить данный принцип и на советские органы [16, с.163-177].

В результате реорганизации партийно-государственного аппарата в составе ЦК КПСС были созданы три отдела партийных органов: отдел партийных органов ЦК КПСС, отдел партийных органов ЦК КПСС по промышленности РСФСР и отдел партийных органов ЦК КПСС по сельскому хозяйству РСФСР¹.

В ЦК компартий союзных республик и 9 автономных республиках были образованы по два бюро: по руководству промышленностью и строительством, а также по руководству сельским хозяйством, деятельностью которых руководили единые президиумы ЦК в союзных республиках и бюро обкома – в автономных.

В 5 краях и 70 областях страны были созданы самостоятельные краевые и областные партийные комитеты по руководству промышленностью и сельским хозяйством. Управленческие структуры не менялись лишь в 11 автономных республиках, одном крае

и 30 областях, «в экономике которых преобладают или промышленное или сельскохозяйственное производство».

Значительные изменения были произведены и на районном уровне – вместо прежних сельских райкомов были созданы партийные комитеты производственных колхозно-совхозных управлений, а также зональные промышленно-производственные партийные комитеты для управления промышленными предприятиями, расположенными в сельской местности².

Кроме того, для преобразования советских органов в соответствующих республиках, краях, областях происходило аналогичное разделение Советов депутатов трудящихся и их исполнительных комитетов на промышленные и сельские. Реорганизация также затронула профсоюзные и комсомольские органы.

Интерес представляют взаимоотношения, с одной стороны, созданных в 1962-1963 гг. промышленных парткомов, с другой – советов народного хозяйства. Все дело в том, что в ноябре 1962 г. состоялось укрупнение экономических районов, в результате чего советы народного хозяйства стали курировать промышленное производство и строительство на территории, как правило, нескольких краев/областей. Партийные комитеты теряли свои хозяйственные функции и в большей степени сосредотачивались на идеологической работе. Получившее значительный политический вес руководство совнархозов стремилось получить также и большую свободу в плане кадровых назначений руководящих работников, минуя номенклатурный контроль, что подрывало монопо-

¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 117. Л. 1-4.

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 18. Д. 117. Л. 10-15.

лию партийных органов на кадровые перемещения¹.

Реорганизация партийных и государственных органов вызвала еще больший хаос и неразбериху в региональных управленческих структурах – произошло смешение сфер компетенции государственных, партийных и хозяйственных органов. Например, в некоторых предприятиях и учреждениях часть работников относились к сельскому райкому, а другая часть – к промышленному, в результате чего простые граждане порой не имели представления, в который орган следует обратиться по тому или иному вопросу. Значительные трудности создавали и изменения районной сетки – частым явлением стали жалобы населения на значительную удаленность новых райцентров, что создавало неудобства для взаимодействия с органами власти.

Во многом административные реформы Н.С. Хрущева были безуспешны – не удалось решить задачу повышения эффективности управления и значительно повысить экономические возможности СССР, как того хотел Первый секретарь. Для процесса формирования региональных управленческих структур СССР в 1953-1964 гг. характерен некоторый механицизм, стремление реорганизовать управление с позиций сугубо структурных подходов. К концу рассматриваемого периода в СССР сложилась чрезвычайно сложная, многоступенчатая процедура принятия решений, лишавшая процесс управления необходимой оперативности и гибкости, а компетентность и опыт местных чиновников в вопросах принятия управленческих решений зачастую были недостаточными.

¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 32. Д. 218. Л. 105.

К осени 1964 г. в системе регионального управления СССР наблюдалась масштабная дезорганизация. Происходила стремительная эрозия авторитета самого Н.С. Хрущева в государстве и партии. К смещению Хрущева в октябре 1964 г. и восстановлению дореформенной структуры аппарата управления в 1965 г. привела вся совокупность указанных факторов, главным из которых стала усталость представителей партии и правительства, а также народных масс от многочисленных безуспешных реформ и реорганизаций² [2].

На основе изученного материала мы приходим к выводу, что ключевой особенностью административных реформ Н.С. Хрущева была децентрализация и регионализация управления. Местные партийные комитеты получили относительно высокую степень свободы в части кадровых перемещений, стали более самостоятельны в принятии управленческих решений, приобрели бесценный управленческий опыт. Изменения внутри региональных партийных, советских и хозяйственных организаций создавали возможности для формирования региональной политической элиты СССР.

Опыт административных реформ 1953-1964 гг. может быть полезен современному поколению управленцев, даже с учетом существенных институциональных различий между СССР 1960-х гг. и современной Российской Федерацией. На наш взгляд, реформы в сфере управления всегда должны исходить прежде всего из адекватной оценки имеющихся у государства возможностей, они должны затрагивать не только существующее построение

² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 49а. Л. 40-44.

руководящих органов, но и привнести качественные изменения в процесс управления.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Источники:

1. Закон СССР от 10 мая 1957 г. «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1957 г., – № 11.
2. Закон СССР от 2 октября 1965 г. «Об изменении системы органов управления промышленностью и преобразовании некоторых других органов государственного управления» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1965 г., № 39.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. III. – М., 1954.
4. Постановление ЦК КПСС от 23 ноября 1962 г. «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК., Т. 10. – М.: Госполитиздат, 1986. 494 с.
5. Устав Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXII съезда КПСС. – М.: Госполитиздат, 1961. – 464 с.

Литература:

6. Веденеев Ю.А. Организационные формы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957-1987 гг.) / Ю.А. Веденеев; Отв. ред. И.Л. Бачило; АН СССР, Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1990. – 250 с.
7. Демичев, Е.В. Реформа управления промышленностью и строительством в центре и на Южном Урале (1957–1965

г.): дис.... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 227 с.

8. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. – М.: Институт российской истории РАН, 2001. – 306 с.
9. Золотов В.А. Политическая элита СССР: социальный состав, образовательный и культурный уровень : 1953-1991 гг. : дис ... док ист наук: 07.00.02. М., 2006. 333 с.
10. Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957-1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. – Иркутск, 2001. – 471 с.
11. Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). – Пермь: ПГТУ, 1998. – 256 с.
12. Пыжиков А.В. О некоторых аспектах перестройки партийно-советских органов по производственному принципу (1962-1964 гг.). – М.: Ин-т молодежи, 1999. – 26 с.
13. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 гг. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Федер. арх. агентство, Гос. архив Рос. Федерации, Рос. гос. архив новейшей истории, Рос. гос. арх. соц.-полит. истории и [др.]; сост.: О.В. Хлевнюк [и др.]. – М.: РОССПЭН, 2009. – С. 6–17.
14. Справочник партийного работника. Вып. 1. – М., 1957. – 610 с.
15. Справочник партийного работника. Вып. 5. – М., 1964. – 446 с.
16. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства (Собр. соч. в 8 т.). – М.: Госполитиздат, 1963. Т. 7. 495 с.
17. Rigby T.H. Khrushchev and the Resuscitation of the Central Committee / Rigby T.H. Political Elites in the USSR. Central leaders and Local Cadres from Lenin to Gorbachev. Aldershot, 1990. – 308 p.

УДК 94(470) 1954-1955

Горлов В.Н.*Московский государственный областной университет***ЦЕНТР И СПАЛЬНЫЕ РАЙОНЫ МОСКВЫ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ**

Аннотация. В статье рассматривается период 50-60-х гг., когда коренным образом изменился образ жизни москвичей. В статье автор анализирует резкую дифференциацию социокультурных функций центра и периферийных районов Москвы (так называемых «спальных районов»). Автор статьи рассматривает возросшие затраты времени на трудовые и прочие передвижения, которые вызывали дополнительные стрессовые нагрузки, а также повышенную опасность криминогенной ситуации. Автор раскрывает неразвитость городских качеств спальных районов.

Ключевые слова. Спальный район, центр Москвы, транспортные проблемы.

V. Gorlov*Moscow State Regional University***THE CENTRAL AND DORMITORY DISTRICTS OF MOSCOW
AS A SOCIAL-PSYCHOLOGICAL CONFLICT**

Abstract. The article dwells on the 50-60 years of the 20th century when the way of life of Muscovites radically changed. The author analyzes the abrupt differentiation of sociocultural functions of the center and the peripheral districts of Moscow (so-called "dormitory districts"). The author of the article also emphasizes the increase of time expenditures for travelling to the place of work, which caused additional stress loads, as well as heightened the risk of worsening the criminogenic situation. The author covers the topic of underdevelopment of city qualities of dormitory districts.

Key words: Dormitory districts, the center of Moscow, transportation problems.

При Н.С. Хрущёве Москва изменилась неузнаваемо. Строилось кольцо автомобильной дороги, которое стало новой границей Москвы. Без малого 900 кв. км пространства располагалось внутри кольца. Старая Москва (в пределах Садового кольца) составляла всего несколько процентов. Это было историческое ядро. Зато за Октябрьской железной дорогой можно было увидеть десятки деревень с пашнями и лугами. Казалось, что пройдёт добрая

© Горлов В.Н., 2014.

сотня лет, когда эти территории будут застроены.

Образование Большой Москвы в 1960 г. ликвидировало густую заселенность в центральных районах. В это время акцент градостроительных работ сместился в сторону периферии города. Началось массовое жилищное строительство на свободных территориях Москвы.

Проблему занятости советские планировщики почти всегда игнорировали, считая, что плановый меха-

низм в социалистическом государстве автоматически её решит, приблизив к микрорайонам рабочие места. В Генеральный план развития Москвы 1971 г. был заложен вариант градоустройства с разбивкой на изолированные, почти автономные районы. Идея была почти утопической: совместить место жительства с рабочим местом. Проектом намечалось создание полицентрической структуры. Однако продолжала развиваться моноцентрическая система с усилением значимости сложившегося центрального района. «Центр тяжести» территории Москвы оставался в историческом ядре. Генеральный план 1971 г. выполнял политический заказ – создание «образцового коммунистического города».

Социально-культурная роль центра была не менее значима, чем в сфере материального воспроизводства. Большую часть культурных и социальных функций Москвы реализовывал центр. Городом продолжал оставаться исторический центр, несмотря на огромные территории вокруг центра Москвы. В центр влекли кафе и магазины, музеи и театры, архитектурные ансамбли и уютные скверы. Полноценную среду мог предоставить только центр. Пользуясь богатствами исторического города, горожане как бы эксплуатировали труд предыдущих поколений.

Московский центр как тип пространства практически не имел аналогов. Центр привлекал разнообразием услуг, поэтому определенные категории населения очень дорожили проживанием в центре. Качествами центра, которые притягивали население, являлись: эстетическая привлекательность, оживленность и разнообразие

городской среды, большой выбор мест приложения труда, высокая концентрация учреждений культурно-бытового обслуживания, удовлетворяющих разнообразные запросы. По сравнению с учреждениями обслуживания периферийных районов такие же учреждения центра имели более высокий уровень обслуживания, были более «фирменные». Жители центра не придавали решающего значения неполноценным санитарно-гигиеническим качествам квартир (загрязненность воздуха, шум, недостаток зелени и др.). В центре стремились жить граждане более образованные. Демография центра имела особенность – семьи с взрослыми детьми, ограниченным количеством детей, группы населения, тяготеющие к центру в связи с профессией (писатели, ученые, художники, артисты и т.д.) [5, с. 19]. Надо отметить привилегированное положение жителей центра относительно удаленных мест приложения труда в спальнях районах Москвы.

Были и негативные стороны проживания в центре: постоянное увеличение приезжающих в центр Москвы с деловыми и культурными целями приводило к дополнительной нагрузке на объекты местной сети обслуживания, затрудняющих их использование проживающим населением, неполное обеспечение жителей детскими учреждениями, отсутствие спортивных площадок, возрастание интенсивности транспортного движения, создающим повышенный уровень шума и загазованности воздуха в центральном районе.

Дневная перегруженность людьми центра Москвы была вызвана тем, что на небольшой территории сосредото-

чивались десятки магазинов, и в первую очередь крупнейшие универмаги Москвы (ГУМ, Детский мир, ЦУМ, Петровский пассаж), которые испытывали исключительные перегрузки, ежедневно пропуская до 1 млн. покупателей [17, с. 145].

В центре сосредоточивались острейшие городские проблемы, в первую очередь нездоровая экология, старый жилищный фонд, изношенные коммуникации, высокая плотность жилой застройки. Эти проблемы создавали немалые трудности для работников жилищно-коммунального хозяйства. Советские чиновники не всегда понимали, что жилые строения в центре были так же необходимы, как торговые заведения, учреждения культуры. К сожалению, в старой Москве число жителей сокращалось, дома сносились или передавались разным министерствам и ведомствам, которые вели массивное наступление на центр города. Они застраивали самые дефицитные земли институтами и заводами, для которых завозили по лимиту каждый год десятки тысяч рабочих. Лимитчики отесняли коренных москвичей в очередях на жилплощадь.

Административно-управленческие структуры центра Москвы постепенно выселяли москвичей целыми кварталами, занимая всё больше жилых помещений. По подсчетам специалистов, к 1980 г., т.е. через 20 лет после образования Большой Москвы, должно было проживать в историческом ядре города в три раза меньше населения [12, с. 239]. Численность работающих в центре Москвы превышала численность проживающего здесь населения. В отличие от периферийных районов центр

имел почти сплошную застройку.

Центр Москвы в 1960-е гг. всё больше утрачивал свою естественную функцию – функцию жилого района. Первый секретарь МГК КПСС Н.Г. Егорычев на пленуме МГК КПСС в июне 1965 г. с сожалением констатировал: «Население в центре за короткое время с 1961 по 1965 гг. уменьшилось на 240 тыс. человек. В 1960 г. было 920 тыс. человек, сейчас проживает 680 тыс. человек. За это же время снесено жилых домов в центре площадью 250 тыс. кв.м., т.е. идёт интенсивная расчистка центра»¹. Не хватало мощностей реставрационных и ремонтных организаций, поэтому московские власти вынуждены были раздавать исторически ценные здания ведомствам, обещавшим ремонт и поддержку зданий в нормальном состоянии. Однако достигалось это лишь частично.

Заседание МГК КПСС 1968 г. обнародовало следующие факты: «В связи с широким жилищным строительством произошло перераспределение населения за счет переселения его из сложившейся части Москвы в новые жилые массивы. В результате этих изменений население четырех центральных районов – Бауманского, Кировского, Свердловского и Фрунзенского – уменьшилось за 8 лет с 970 тысяч до 520 тысяч человек и продолжает уменьшаться. В то же время радиальные районы стали громоздкими, сложными в управлении и обслуживании трудящихся. Многие из них насчитывали по 400-500 и более тысяч человек, что равно населению крупных областных центров»².

¹Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ). Ф.4. Оп. 136. Д. 11. Л. 151.

²ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 152. Д. 30. Л. 7.

Массовые отселения коренных москвичей старшего поколения из центральных районов подрывали качество жизни, приводили к психоматическим заболеваниям, связанным с утратой привычной и благоприятной среды обитания [7, с. 95]. Нарушение жизненных стереотипов определенных социальных групп заставляло по-новому смотреть на значение жилой функции внутри сложившейся городской пространственной среды [16, с. 13].

Проблема коммуналок и значительный износ дореволюционного фонда, обветшание жилой застройки были характерны для центра Москвы. Всё это вызывало массовый отток населения из центра в периферийные районы, в которых более половины жителей – коренные москвичи, а 20 % из них ранее проживали в центре [3, с. 71]. Постепенно жилая функция центра переходила к периферии, увеличивая количество «спальных» районов. Всё больше и больше заметна была разница в функциональной нагрузке («трудовые» и «жилые» районы) между центром и периферией.

Добровольно центр покидали в редчайших случаях, в основном переселяли из центра, не считаясь с желанием москвичей. Фактически коренные москвичи уезжали из Москвы, хотя формально они оставались москвичами по прописке. Однако Бутово, Солнцево или Митино нельзя было сравнить с районами в пределах Садового кольца. Для коренного москвича была важна «родословная» района. Массовый отъезд на периферию Москвы в отдельные квартиры представителей старого культурного ядра населения, являющихся носителями исторической памяти города, можно считать главной утратой

центра. К примеру, жителей коммунальных квартир Арбата в 60-е годы практически насильственно выселяли на окраины Москвы, причем не всегда разрозненно, а порой – целыми домами или дворами. В результате Головинский муниципальный район обладает уникальным социальным составом (процент жителей с высшим образованием значительно превышает средний по Москве), что вызвано было арбатским происхождением многих его жителей.

В центре Москвы нарастал демографический кризис, так как убрали оттуда молодежь, оживляющую жизнедеятельность любого городского организма. Молодежь в спальных районах создавала новые семейные ячейки, поэтому для многих окраинных районов характерна «молодость» населения (население трудоспособного возраста в Крылатском составляло 60 % всех жителей), в то же время в центре Москвы происходило «постарение» населения жителей в трудоспособном возрасте и становилось детей всё меньше (например, в Тверском районе 56 % и 17 % соответственно), а вот доля пенсионеров росла [1, с. 11]. Всё это повлекло за собой затухание в центре общественной жизни.

Научно-техническая революция повлияла на перераспределение трудовых ресурсов в непроизводственные отрасли, что повлияло на структуру центра. Центр Москвы, по данным НИиПи Генплана Москвы, на 68 % формировался из объектов администрации и науки и на 32 % – из объектов культуры и обслуживания [15, с. 89]. Объекты общественного обслуживания, вытеснив жилые помещения, привели к образованию на ряде участков центра «мертвых» зон.

Постепенно терялось функциональное многообразие сложившейся среды центра Москвы из-за исчезновения жилья из этой зоны. Жилье в центре обеспечивало его оживленность в послерабочее время, эффективное использование инфраструктуры, плотность размещения функций, а что очень важно – социальный контроль жителей центра над его территорией. Жилая функция способствовала функциональной комплексности московского центра, так как интенсивное использование обслуживающих учреждений, оживленность, визуальная привлекательность, разнообразие среды напрямую зависели от проживающего населения.

Население центра Москвы имело специфическую демографическую структуру и отличительные черты уклада жизни. По данным еженедельника «Аргументы и факты», в сентябре 1990 г. в спальнях районов Москвы 98 % населения жило в отдельных благоустроенных квартирах, а в Октябрьском районе Москвы 40 % жителей проживали в коммунальных квартирах и около 22000 жителей томились в очередях на получение новых квартир [2].

За 1950-1970-е гг. районы новостроек заняли огромную территорию Москвы. Границы Москвы вышли за пределы МКАД. Была решена одна из важнейших социальных задач – население было обеспечено благоустроенным жильем. Жилищное строительство уходило всё дальше от центра города, который быстро распадался на «коммунальный» центр и «отдельные» спальные районы.

Никому не нравились из-за архитектурной близости спальные рай-

оны Москвы. Типичные «спальники», такие как Ясенево, Кузьминки, Чертаново и др. заслужили подобное отношение. Районы массовой застройки целиком состояли из типовых домов. Архитектуры в спальнях районах не было никакой. Об архитектуре можно говорить, только имея в виду центр Москвы. Бытовые заботы вместе с работой и транспортом почти целиком заполняли жизнь жителей новых районов Москвы. Поэтому не случайно окраинные районы Москвы стали пренебрежительно и презрительно называть «спальными районами».

Многих видов услуг жители спальных районов были лишены. В некоторых районах строительство школ, детских садов и яслей было выполнено на – 70-80 %, по продовольственным магазинам на 50-60 %, по поликлиникам на – 40-50 % и т.д. [9, с. 10]. Спальные районы были оторваны от основной части города, представляя собой зону неразвитого городского пространства. Основная масса спальных районов отличалась несформированностью городской среды, активность жителей падала до самой низкой отметки, невелик был выбор социокультурных объектов. Здесь на первый план вышли проблемы инфраструктуры (нехватка магазинов и т.п.), экологическая проблема уступала здесь проблеме озеленения (исключение составлял промышленный юго-восток). Озеленение выступало компенсаторским механизмом за неудобство внутригородского расположения.

Архитектура спальных районов представляла собой однообразное окружающее пространство, которое как будто издевалось над жителями, «заражая» однородными (гомогенны-

ми) видимыми полями. Пространства были без ориентиров, с малой насыщенностью зрительными элементами. Испорченные лифты, изуродованные подъезды, выбитые стекла на остановках, однообразные прямые линии, четко прочерченные углы создавали агрессивную видеосреду, которая была одной из причин роста преступности в спальных районах. Частые случаи хулиганства в микрорайоне Чертаново-2 начались с приставания к прохожим, порчи подъездного имущества, сбрасывания на прохожих разных предметов, затем начались нападения на граждан и их избиение, грабежи¹. У жителей возникал синдром большого города, у них ухудшалось самочувствие, здоровье, и они становились пациентами столичных психиатров. У них часто было подавленное настроение, подспудное ощущение дискомфорта, беспричинное озлобление, иногда даже агрессивность. Гигантские спальные районы были обезличены архитектурно. Мозг перенасыщался абсолютно идентичной информацией. Над физиологическими механизмами зрения нависла реальная угроза. Опросы показали, что многие жители спальных районов, если не большинство, хотели бы выехать из них.

Низкая пространственная плотность, низкая функциональная насыщенность в застройке спальных районов не могли обеспечить необходимую интенсивность процессов жизнедеятельности, что привело к снижению социальной активности населения на окраинах города и увеличению маятниковых миграционных потоков в центр Москвы, который был перегружен дневным населением. Спальные

¹ ЦАОПИМ. Ф. 4. Оп. 153. Д. 97. Л. 137.

районы составляли 70-80 % в общем балансе городских территорий. С другой стороны, там сосредотачивалось около 70 % всего трудоспособного населения [10, с. 39]. К таким районам можно отнести Орехово-Борисово, Химки-Ховрино, Чертаново, Медведково, Бирюлево и т.п.

Существенно осложнялись проблемы городского транспорта. Показатели транспортного обслуживания населения Москвы с середины 50-х гг. постоянно ухудшались. Этому способствовали увеличение городской территории, населения, объемов перевозок, средней дальности поездок, отставание наземных видов городского пассажирского транспорта, скоростного внеуличного транспорта. В то же время работа городских транспортных средств оставалась важнейшим фактором социально-пространственной среды города.

Массовое жилищное строительство расширило границы города, что вызвало увеличение расстояний от мест жительства до мест приложения труда, что приводило к так называемой «транспортной усталости». В Москве в пассажирских перевозках доминировал общественный транспорт. Так сложилось исторически. В 60-е гг. среднее время трудовой поездки в Москве увеличилось почти до часа, только 30 % москвичей тратили на поездку на работу в пределах норматива (40 минут) [8], установленных Генпланом. Каждый четвертый пассажир пользовался двумя и более видами транспорта [14, с. 257]. За пределами центра проживало около 80 % москвичей.[4, с. 13]. Переполненные транспортные средства (особенно в «часы пик») создавали дискомфорт поездок, не говоря уже о культуре обслуживания.

Комфорт жизнедеятельности города во многом зависел от организации транспорта. Улучшение транспортного обслуживания во многом зависело от увеличения скорости передвижения, от строительства новых линий метрополитена. Метрополитен в 50-е гг. превратился в основной вид городского транспорта, без которого невозможно было обеспечить надежную транспортную связь новых районов с центральной частью Москвы.

Наземные виды городского общественного транспорта получили в Москве с 1961 г. широкое развитие. Впервые после длительного перерыва в 1964 г. было принято решение о строительстве трамвайных линий в спальные районы (Ростокино и Братцево, Открытое шоссе и Живописная улица, Медведково и Чертаново), куда метро ещё не скоро должно было прийти. Все эти районы получили трамвай во многом благодаря чехословацким вагонам «Татра», на которые по решению Исполкома Моссовета полностью перевели московские трамваи [11].

Проблема транспортного обслуживания населения спальных районов не была полностью решена, несмотря на широкую программу развития транспорта. В отчете Московского горкома КПСС на 19 городской партийной конференции 28 марта 1968 г. первый секретарь МГК КПСС В.В. Гришин заявил: «Застройка окраинных районов потребовали быстрого развития пассажирского транспорта. В этом отношении проведена немалая работа. Однако развитие транспорта серьезно отстало от темпов жилищного строительства. Особенно напряженное положение создалось в районах массовой жилой застройки» [6, с. 105]. В.В. Гри-

шин был озабочен проблемой совершенствования городского пассажирского транспорта: «В настоящее время 60 % населения города затрачивают от 1,5 до 2 часов только на поездки на работу и обратно. Существует диспропорция между объемами жилищного строительства и развитием пассажирского транспорта, который, особенно в часы «пик», работает с большим напряжением» [6, с. 217].

Решение жилищной проблемы благодаря массовому жилищному строительству на окраинах города одновременно породило новые проблемы, так как нарушалось многофункциональное единство города. В поясе спальных районов практически отсутствовали рабочие места для подавляющей части жителей этих районов. Это привело к значительным по величине потокам маятниковых мигрантов, которые совершали ежедневные поездки в центральные районы Москвы, где сосредоточилась большая часть учреждений, так как большинство жителей спальных районов сохранили после переезда прежнее место работы в центральной части Москвы. Спальные районы и центр по инфраструктуре, удаленности домов, транспортной доступности значительно разнились. Москвич при переезде из центра в спальный район терял в качестве жизни.

Свободное время, как он известно, является высшей социальной ценностью. Большие расстояния между местом работы и местом проживания отрицательно сказывались на балансе свободного времени людей. У жителя центра оставалось больше времени на посещение учреждений обслуживания и магазинов, так как имел возможность быстрее добраться после

работы до дома. Житель спального района дольше добирался с работы домой, поэтому он не успевал часто сделать покупки или забежать в прачечную или в химчистку. Также он не располагал зачастую временем на уборку квартиры, стирку белья и т.п. Время на поездки жителей спальных районов выкраивалось из свободного времени, времени, необходимого на чтение, сон и т.п. За рабочую неделю накапливались все не сделанные бытовые дела, которые переходили на выходные и «съедали» субботу. В силу этого жители различных районов города оказывались в неравноценных условиях жизни с точки зрения доступности различных благ. Свободного времени у жителей центра оказывалось существенно больше.

С конца 60-х гг. быстро росло количество обменов, участились случаи обмена больших квартир на меньшие, расположенные ближе к центру. Ценность квартиры при приближении к центру, судя по практике квартирного обмена, постоянно повышалась. Особенно предпочтение отдавалось районам, обеспеченным удобной связью с местами приложения труда и объектами культурно-бытового назначения, близостью к торгово-бытовым центрам, близостью к станции метро. Поэтому москвичи могли согласиться потерять 17-22 % жилой площади в обмен на удобство проживания в центре или на главных проспектах Москвы (Кутузовском, Ленинградском, Ленинском, Комсомольском и т.д. [13, с. 55].

Подводя итог, можно констатировать, что массовое жилищное строительство разделило город на центр с широким диапазоном и высокой интенсивностью социокультурной, деловой

и учебной деятельности населения и на так называемые «районы-спальни», занятые преимущественно жилой застройкой, в значительной мере лишенные городского образа жизни, районы пониженной социальной активности. Практические интересы господствовали над серьезными теоретическими проработками и объективными основами районирования. В силу этого появились совершенно разнородные территориальные образования: одни были сугубо деловыми, другие – «спальными». Огромные безликие пространства спальных районов вызвали у москвичей предпочтение и тягу к сложному окружению старого города. Практическая целесообразность, таким образом, не всегда отвечала человеческой потребности в уюте, смене впечатлений, защищенности городских пространств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анализ концепций развития муниципальных округов г. Москвы // Отчёт НПО ПГУ НИ и ПИ Генплана Москвы. 1994. – С. 68.
2. Аргументы и факты. – 1990. – № 37.
3. Вардосанидзе В.Г., Правоторова А.А., Коган Л.Б. Социально-культурные исследования в градостроительстве // В кн. Градостроительство. – М., 1976. – С. 290.
4. Горбанев Р. Московский транспорт сегодня и в перспективе. Архитектура и строительство Москвы. – 1987. – № 3. – С. 13–14.
5. Город – проблемы социального развития. – М., 1982. – С. 173.
6. Гришин В.В. Избранные речи и статьи. – М., 1979. – С. 654.
7. Дридзе Т.М. Социальная диагностика в градостроительстве // Социс. 1998. № 2. – С. 94–98.
8. Иванченко В. Транспортная усталость // Правда. 1985. 6 дек.

9. Кортаев В. Из истории разработки и реализации градостроительных планов Москвы до 90-х гг. // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 1999. – № 4. – С. 8-11.
10. Москва в цифрах. – М., 1982. – С. 39.
11. Московская правда. – 2005. – 28 янв..
12. Репортаж из 21 в. – М., 1963. – С. 339.
13. Сегединов А.А. Пащенко И.Е. Экономика градостроительства. – М., 1973. – С. 264.
14. Советский город. Социальная структура. – М., 1988. – С. 308.
15. Соколов Л.И. Административные центры городов. – М., 1979. – С. 159.
16. Степанов А., Качанов Г. Градостроительные проблемы центра. – М., 1975. – С. 39.
17. Шиманский В.П., Орлов Я.Л. Торговля и благо народа. – М., 1977. – С. 272.

УДК 94(470+571) «1990/2013»

Павловский В.Г.

Московский государственный областной университет

КОРРУПЦИЯ И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация. Особое внимание в статье уделяется проблемам противодействия коррупции. В историческом контексте рассматриваются причины и формы её проявления. Приводятся примеры коррупционных действий со стороны государственных служащих. Показываются её негативные последствия как для государства, так и для общества в целом. Анализируются источники, посвящённые борьбе с коррупцией в государственной гражданской службе в России.

Ключевые слова: государственное управление, государственная гражданская служба, власть, чиновник, взятка, взяточничество, коррупция, мошенничество.

V. Pavlovsky

Moscow State Regional University

CORRUPTION AND ITS SPECIFICS IN THE STATE PUBLIC SERVICING

Abstract. Special attention is paid to the problems of counteracting corruption. The causes and forms of its manifestation are studied through the historical context. Examples of state officials' corruptive actions are given. Examples of its negative consequences for the society and for the state as a whole are given. The sources describing the fight against corruption in the state public service in Russia are analyzed.

Key words: public administration, state public service, power, state official, bribe, bribery, corruption, fraud.

Одной из самых острых проблем политического и социально-экономического развития в современной России стала борьба против коррупции. На международной конференции по борьбе с коррупцией 9-12 марта 1992 г., проходившей в Амстердаме, было высказано мнение о том, что единого определения коррупции не может быть. Никколо Макиавелли (1469-1527) – итальянский политический мыслитель эпохи Возрождения, основатель политической науки нового времени [7, с. 64], – сравнивает кор-

© Павловский В.Г., 2014.

рупцию с чахоткой, которую трудно распознать, но легче лечить, а если она запущена, то «хотя её легко распознать, но излечить трудно» [8, с. 4].

Исторические корни коррупции относятся к древним обычаям: «подносить подарки вождям или жрецам, чтобы добиться их расположения, так как в первобытном обществе такое подношение считалось нормой» [8, с. 4].

Центральные органы государственного управления в Древнерусском государстве строились на основе дворцово-вотчинной системы. Осушествление войн и военных походов,

управление государством, содержание княжеского двора – всё это требовало немалых материальных затрат. Князь устанавливали регулярные сборы дани, определяли конкретные сроки и размеры этой дани, так называемые «уроки». Постепенно сборы дани превратились в инструмент подчинения зависимых племён, члены которых становились подданными Великого князя Киевского. Слово «подданный» образовалось от слов «под данью», обложенный данью, обязанный платить налог. В древние времена повышенную озабоченность вызывала коррупция среди судей. За взятки судей наказывали очень жестоко. Особый размах взяточничества [2, с. 84] был связан на Руси с Золотой Ордой, когда русские князья приезжали к хану с подарками для получения ярлыка на правление.

По мере укрепления и расширения границ государства создавалась финансовая основа его функционирования. Из числа дружинников назначались сборщики податей (налогов), которые в Древней Руси назывались «данниками», и судебные чиновники: мечники, вирники, подъездные, помощники наместников: тиуны и мытники и др. [9, с. 20]. Особое влияние на государственное управление Руси оказало Монгольское государство. Ордынское иго насчитывало до 13 видов разных налогов. Налоги платили с капитала или с оборота, лишь русская церковь и монастыри были освобождены от налогов.

Отправной точкой в зарождении и становлении коррупционных отношений стала традиция «почести», подношение даров в знак уважения чиновнику за выполненную работу. В период становления Московской Руси кор-

рупция получила огромное распространение в сфере государственного управления. Из-за финансовых трудностей большинство чиновников не получали жалованья, а кормились за счет просителей. В то время практика «кормления дел» была частью государственной системы. «Кормление» – система материального стимулирования чиновников в XIV-XV вв., при которой за выполнение административных и судебных функций они получали в своё распоряжение судебные пошлины и часть налогов с населения, собранных сверх установленных податей в казну, т.е. они как бы «кормились» за счёт населения управляемых ими территорий. По существу, это была узаконенная форма коррупции [1, с. 88].

Первое законодательное ограничение коррупции было введено в правление Ивана III, а Иван IV ввел смертную казнь за взяточничество. Из числа должностных преступлений взяточничество является самым ранним из известных человечеству. Взяточничество по Судебнику 1550 г. признавалось уголовным преступлением. Во время проведения земской реформы 1555-1556 г. были установлены должностные оклады для государственных чиновников, но причину коррупции устранить не удалось. К исходу XVII столетия коррупция становилась отличительной особенностью всей государственной системы.

Указом Петра I «О воспрещении взяток и посулов» (декабрь 1714 г.) [5] взяточничество определялось как преступление, которое надлежит строжайше наказывать. Борьба с должностными правонарушениями в государственной внутренней политике начала XVIII в. занимала важное

место. Радикальные реформы Петра I, казалось, должны были искоренить коррупцию среди чиновников, но они, наоборот, способствовали развитию худших черт бюрократии. Круг коррупционных служебных правонарушений расширялся на протяжении всего XVIII столетия. К взяткам теперь приравнивались незаконные поборы с населения, вымогательство.

Особенно усилилось казнокрадство. В.О. Ключевский писал: «При Петре I казнокрадство и взяточничество достигали... размеров, не бывалых прежде, – разве только после» [8, с. 67].

Послепетровский период стал не только временем совершенствования и укрепления разветвлённого бюрократического аппарата, но и важнейшим этапом становления отечественной коррупции. После смерти Петра I борьба со взяточничеством значительно ослабела. Возвратилась система кормления от должности. Российская коррупция XVIII столетия имела ещё одну особенность – она тесно связана была с фаворитизмом [10, с. 371]. По словам К. Валишевского, фаворитизм – при Екатерине II «стал почти государственным учреждением» [4], служа примером если не коррупции, то чрезмерного расходования государственных средств. За последние годы царствования Екатерины II резко возросла коррупция во власти и прежде всего взяточничество и казнокрадство. Начиная с главного фаворита и кончая последним чиновником, все смотрели на государственное достояние как на лёгкую добычу.

А.С. Пушкин в «Заметках по русской истории XVIII века» (1822 г.) екатерининскую бюрократию охарактеризовал одной фразой: «От канцлера

до последнего протоколиста все кралось, и все было продано» [8, с. 78]. Несмотря на меры, предпринимаемые верховной властью, росли разновидности коррупционных преступлений. На протяжении всего XVIII в. появились новые виды незаконных поборов при сборе податей, растрат казённых денег, расточительства, подлога.

С развращённой администрацией, с процветавшим взяточничеством и казнокрадством феодальная Россия вступила в новую эпоху.

К моменту прихода большевиков к власти, в октябре 1917 г., коррупция приобрела специфические черты и формы проявления. Не искоренив причины, коммунистический режим получил взяточничество и коррупцию по «наследству» – теперь злоупотреблением властью занимались советские чиновники [8, с. 151]. Ленин с начала прихода к власти требовал самого строгого наказания коррупционеров и взяточников.

На этапе формирования советского аппарата государственной службы коррупционные проявления в некоторой степени имели характер политической борьбы свергнутых классов. Советская власть проводила вполне гибкую политику в борьбе со взяточничеством, но в условиях тоталитарного режима законодательство по борьбе с этим преступлением не изменялось.

С началом коллективизации в 1929 г. взяточничество распространилось и на сельские районы. Пленум Верховного суда РСФСР определил: «Случаи получения должностными лицами магарыча или какого-то рода угощения в любом виде, подлежат квалификации получения взятки» [1, с. 106].

Верховный Совет РСФСР 27 октя-

бря 1960 г., стремясь исправить недостатки прошлого, принял новый Уголовный кодекс. В нем подчеркивалось, что получение взятки (должностным лицом) – является наиболее опасным видом преступления. УК РСФСР 1928 г. за взятку предусматривал не менее двух лет лишения свободы с конфискацией имущества, а УК РСФСР 1960 г. [16, с. 100] предусматривал уже до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества. Должностное же лицо (государственный гражданский служащий), занимающее ответственное положение, за получение взятки в особо крупном размере каралось исключительной мерой наказания в виде смертной казни.

В период наступившего застоя, связанного с правлением Л.И. Брежнева, наблюдается рост взяточничества, который вызывается обстановкой ослабления централизованного контроля государства и экономической стагнации. Для партийной и чиновничьей номенклатуры наступил «золотой век», когда коррупция и взяточничество расцвели полным цветом, и где партийная и государственная бюрократия установила свою монополию. Так, московская аппаратная элита буквально грабила провинцию. В документах партийных и государственных органов наличие коррупционных действий в первую очередь объяснялось слабой политико-воспитательной работой среди коммунистов и комсомольцев, членов профсоюзных организаций и беспартийных граждан.

90-е гг. прошлого столетия в обстановке проведения радикальных реформ в современной России в наибольшей степени ассоциируются с двумя крайне негативными для страны

явлениями – произволом и коррупцией. Коррупция приобрела невиданные масштабы. Она поразила не только средний персонал государственных служащих, но и высшую элиту власти, замешанную во взятках и махинациях. Редкий день проходит без того, чтобы страна не узнала об очередном незаконном деянии коррумпированных чиновников.

«Усиление силы коррупции в Российском обществе, ущерб, который эквивалентен размерам федерального бюджета, произвол, который царит нередко на практике вместо чёткого исполнения своих обязанностей и помощи гражданам, привёл к массовому нигилизму в народе, который сводится к следующему утверждению: «Коррупцию победить нельзя» [13, с. 4]. Поэтому коррупция была распространена не только в системе государственной гражданской службе, но и на предприятиях и в бюджетном частном секторе, когда любой человек, злоупотребляющий своим служебным положением, руководствуется личными интересами в получении денег.

Учитывая высокую политическую и социально-экономическую опасность коррупции для государственного управления, угрозу международному авторитету российского государства, особое внимание уделяется ужесточению уголовной ответственности за коррупцию: «Наказание за коррупцию должно быть таким же, как и за государственную измену. Коррупционер должен быть наказан не только к длительным срокам заключения, но и конфискацией имущества – как его личного, так и его родственников» [11, с. 10]. К тому же с запретом работать в органах государственной власти, в

армии и полиции. Необходимо привлекать к уголовной ответственности лиц, источники доходов которых не имеют законного подтверждения. В системе государственной службы необходимо принимать не только организационные, но и законодательные меры для предупреждения коррупции. В противодействии коррупции правовую основу в настоящее время составляют: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, Федеральный Закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273, другие федеральные законы, нормативно правовые акты Президента РФ, а также нормативно правовые акты Правительства РФ и т.д.

В конце 90-х гг. прошлого столетия и в начале третьего тысячелетия Россия по степени коррумпированности государственной власти входила в первую десятку наиболее неблагополучных в этом отношении стран мира. Из 180-ти обследованных стран мира в 2010 г. Россия по индексу восприятия коррупции занимает 154-е место. Для России это очень низкий показатель, который свидетельствует о том, что государственные органы не хотят и не могут признать коррупцию угрозой национальной безопасности, безопасности граждан и принять меры по минимизации этой угрозы.

О масштабах коррупции косвенно свидетельствует и объём вывезенного из России капитала. Согласно данным официальной статистики, в 2002 г. нелегально за рубеж вывезено 18,7 млрд. долл., а в 2003 г. – 22.6 млрд. долл. [6, с. 199].

Фонд ИНДЕМ в проведённых исследованиях показал, что государственные должности стали товаром,

они хорошо продаются. Доклад, в основе которого лежат оценки экспертов, содержит такие наблюдения: суммы «стоимости должностей» в зависимости от профиля ведомства варьируются в настоящее время от 40 тыс. до 500 тыс. долл. [2, с. 547]. Роуз-Аккерман справедливо замечает: «При низкой оплате труда государственных гражданских служащих коррупция – единственный путь к выживанию» [12, с. 94].

Коррупционную деятельность в государственной гражданской службе можно разделить на три категории.

К первой категории относится мздоимство (взяточничество), когда общество не видит, как используется «чёрный нал», «конверты» и т.д. Вторая категория – это когда должностными лицами прикрываются схемы преступной организации – «крышевание». Третья, наиболее опасная категория – это когда чиновник или политический руководитель, используя свои личные властные полномочия, организует схему, расставляя «своих» людей на высокие посты, создавая преступное сообщество. Получается организованная преступность. Под организованной преступностью следует понимать «систему являющихся результатом действия криминогенных и виктимогенных детерминант проявлений отклоняющего поведения членов общества в качестве вида преступности; эти проявления носят умышленный характер и выражаются в создании антисоциальных объединений для извлечения незаконных доходов и в длительном, не ограниченном по срокам участии в деятельности таких объединений, при условии, что достижение цели деятельности обе-

спечивается аппаратом принуждения, а безопасность деятельности – имеющими антиобщественную подоплёку контактами с представителями органов власти и управления» [15, с. 94].

В сентябре 2009 г. был опубликован независимый экспертный доклад Бориса Немцова «Лужков. Итоги», в котором Немцов отметил, что по количеству взяток Москва – самый коррумпированный город России. Коррупция в Москве пронизывает практически все сферы жизнедеятельности, от взяток высокопоставленным должностным лицам до вымогательства милиционеров и взяток за устройство детей в детские сады, школы, вузы, за лечение в поликлиниках и больницах. По сути, коррупция в Москве перестала быть проблемой, а стала системой.

Фонд «Общественное мнение» провёл опрос 34 тысяч человек в 34-х субъектах Российской Федерации и выяснил, что 42% москвичей признали, что давали взятки должностному лицу. На втором месте Татарстан и Краснодарский край – 41%, Санкт-Петербург – на 5 месте. Меньше всего взяток дают в Пермском крае – 12%, в Тюменской области – 18% [8, с. 225-226].

По официальным данным, в 2012 г. в России только в сфере ЖКХ выявлено 116 тысяч различных преступлений, а сумма ущерба была оценена в 33 млрд. рублей. В коррупции было обвинено около 23000 чиновников.

Правоохранительные органы, вскрыв схему чиновника РЖД, начальника инвестиционной службы Московской железной дороги Андрея Солдатенко и его поделщиков, заподозрили их в хищении 122 млн. рублей бюджетных средств в результате орга-

низации нечестного аукциона для выполнения работ. В марте и апреле 2013 г. деньги перечислялись через банк «Пурпе» участниками группировки и обналичивались.

Замоскворецкий суд Москвы постановил вернуть в прокуратуру дело о хищениях в государственной корпорации «Росатом». По делу проходят бывший заместитель руководителя «Росатом» Евгений Евстратов, действующий первый заместитель гендиректора ФГУП «Росатомофлот» Мустафа Кашка, гендиректор ФГУП «Центр ядерной и радиационной безопасности» Сергей Казаков, экс-замначальника департамента капитального строительства госкорпорации Сергей Колобаев. Экс-замглавы «Росатом» обвиняется в мошенничестве в особо крупном размере.

Среди наиболее коррумпированных сфер деятельности в России можно выделить: налоговые органы – когда налоги не взимаются в полном объёме. Медицинские учреждения – закупка лекарств и медицинского оборудования по завышенным ценам. Таможенные органы – занижение стоимости таможенного товара, пропуск запрещённых к перевозке товаров через границу. Правоохранительные органы – направление на дополнительное расследование, возбуждение или прекращение уголовных дел. Служба ГИБДД – незаконное получение водительского удостоверения, прохождение техосмотра, выводов о дорожно-транспортном происшествии в пользу заинтересованного лица. Судебные органы, – когда в ходе судебного заседания принимаются неправосудные решения; органы надзора и т. д.

В период 18-летнего правления мэра г. Москвы Ю.М. Лужкова сло-

жила мощная система коррупции в органах исполнительной власти. За годы правления на посту мэра города его жена превратилась в одну из самых богатых женщин мира. Хотя на вопросы журналистов Юрий Михайлович неоднократно отвечал, что, мол, доходы супруги не имеют к нему никакого отношения. Если открыть Семейный кодекс Российской Федерации, то статья 34 этого кодекса «Совместная собственность супругов» гласит: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью» [14, с. 11-12]. Более того, статья 39 Семейного кодекса РФ определяет, что «доли супругов признаются равными» [14, с. 13]. Е. Батурина в 2010 г. занимала третье место по версии журнала «Форбс» в списке самых богатых женщин мира. Состояние ее оценивалось в 2,9 миллиарда долларов. Заработать такие деньги Е. Батуриной было невозможно без использования служебных положений и коррупционных схем мужа. Сроченность власти и бизнеса образует коррупционные действия в государстве.

Для достижения положительных результатов в борьбе с коррупцией потребуются значительные усилия и определённое время. Задачей и целью будет являться формирование общественного мнения, решительность власти перейти от деклараций к практическому осуществлению мероприятий по борьбе с коррупцией. За совершённые действия должны привлекаться не только государственные гражданские служащие, находящиеся на низкой иерархии служебного положения, но и высокопоставленные чиновники. Необходимо пересмотреть вопрос участия государствен-

ных гражданских служащих в акционерных обществах, которые имеют долю государственного капитала. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» запрещает заниматься другой оплачиваемой работой, в том числе предпринимательской деятельностью, участвовать в управлении акционерными обществами. В Российской Федерации сотни чиновников (от министров, специалистов и т.д.), которые входят в состав акционерных обществ, являясь директорами крупных компаний, получают огромный доход, но при этом скрывают запись при заполнении декларации [17, с. 20]. В результате происходит сращивание государственной гражданской службы с предпринимательством, создавая при этом узаконенную коррупцию. Необходимо ввести единую систему запретов, дозволений и ограничений обеспечивающих для соответствующей области предупреждения коррупции. Помимо всего, нужно серьёзно заняться анализом нормативной базы. Результатами должны стать новые предложения, позволяющие вести борьбу с экономическими преступлениями.

Кроме принятия Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [18, с. 16], следует принять и законы о борьбе с организованной преступностью, о противодействии легализации доходов, полученных незаконным путём. Эти законы принимались Государственной думой Российской Федерации, но были отклонены Президентом РФ по незначительным основаниям.

Коррупция – это преступная деятельность, которая выражается в ис-

пользовании должностными лицами в органах государственной власти своих властных полномочий в целях личного обогащения, наживы, обмана. Чтобы иметь власть, нужны деньги, а чтобы иметь деньги, нужна власть.

Коррупцию можно побороть, лишив власти недостойных людей и создав прецедент неотвратимости наказания, чтобы другие могли вести себя более достойно, а также устанавливая действенный, в том числе общественный контроль за реализацией властных полномочий на каждом конкретном месте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема: история и современность. – Москва: Экономика, 2011. – 304 с.
2. Большая российская энциклопедия. – Т.9. – М., 2006. – 301 с.
3. Граждан В.Д. Государственная гражданская служба: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп.. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 620 с.
4. Валишевский К. Ф. Роман императрицы. Екатерина II [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/walishewskij_k_f/text_07_roman_imperatritzy.shtml (дата обращения: 21.08.14)
5. Из истории борьбы со взяточничеством [Электронный ресурс]. URL: http://www.tgl.ru/files/transfer_documents/vzyatka24012011.pdf (дата обращения: 21.08.14)
6. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России. М.: Анкил. М., 2002. – 199 с.
7. Марченко М.Н. История политических и правовых учений: учеб.пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 480 с.
8. Манько А.В. Коррупция в России. Особенности национальной болезни. – М.: Аграф, 2012. – 248 с.
9. Моисеев В.В. История государственного управления России: учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2010. – 440 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 18-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1987. – 795 с.
11. Российская Федерация сегодня. – 2007. – № 15. – С. 10.
12. Роуз Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы: пер. с англ. О.А. Алекринского. – М., 2003. – 356 с.
13. Румянцева Е.Е. Коррупция: война против людей, свободы и демократии. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 102 с.
14. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 1 октября 2012 г. – М.: Эксмо, 2012. – 64 с.
15. Топильская Е.В. Организованная преступность: Изд-во «Юридический центр Пресс». 1999. – 256 с.
16. Уголовный Кодекс РСФСР. М. изд-во «Юридическая литература», 1983. – 159 с.
17. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – Новосибирск: Сиб. унив. Изд-во, 2010. – 63 с.
18. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273 «О противодействии коррупции». – Новосибирск: Норматика, 2012. – 16 с. – (Кодексы. Законы. Нормы).

РАЗДЕЛ V. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.11

Андросенко Н.П.

*Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики (г. Москва)*

РОССИЙСКИЙ КОНСЕРВАТИВНЫЙ ТРАНЗИТ 2000-Х ГГ.: ОТ МЛАДОКОНСЕРВАТИЗМА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. Статья посвящена «консервативному ренессансу» 2000-х гг. в России. Рассмотрены этапы формирования современной русской консервативной идеологии – зарождение и развитие младоконсерватизма, его расцвет и дальнейшая трансформация в национальную демократию. В статье также перечислены и проанализированы основные идеи современной русской консервативной мысли.

Ключевые слова: консервативная идеология, консерватизм, младоконсерватизм, национальная демократия, политическая идеология.

N. Androsenko

National Research University – Higher School of Economics, Moscow

RUSSIAN CONSERVATIVE TRANSIT OF 2000: FROM MLADOCONSERVATISM TO NATIONAL DEMOCRACY

Abstract. This article is devoted to the «conservative renaissance» of the 2000s. The author considers the stages of forming modern Russian conservative ideology, so called «madoconservatism», its origin and development and transformation into national democracy. The main themes and basic ideas of modern Russian conservatism are also enumerated and analyzed in the article.

Key words: conservative ideology, conservatism, mladoconservatism, national democracy, political ideology.

2000-е гг. стали в России эпохой своеобразного «консервативного ренессанса», когда консерватизм из мар-

© Андросенко Н.П., 2014.

Данная статья продолжает серию дискуссионных материалов о политических идеологиях и политических организациях современной России. Статью о современном российском либерализме см. в № 2 за 2014 [9].

гинального и оппозиционного течения стал значимой политической идеологией, а основные его тезисы – политическим мейнстримом. Поэтому небезынтересно посмотреть, как возникла, развивалась и во что трансформировалась современная консервативная мысль, какие идеи она принесла и

как дальше существует в актуальном политическом поле.

Консервативная идеология предполагает сама по себе опору на традицию, следование традиции (или, как определил Э. Берк, опору на предрасудки своего народа [1, с. 56]). Соответственно, любая ломка национальной традиции и разрыв исторической преемственности отрицательно оценивается консерваторами.

Одной из главных проблем российского консерватизма последних двух десятилетий стал «двойной» в XX в. разрыв традиции: в 1917 и 1991 гг. Все это не могло не сказаться на облике российского консерватизма: часть консерваторов отрицает все, что было после 1917 г.; часть, наоборот, опирается на традицию советского периода. С начала 1990-х гг. это были по сути две разных, отрицающих друг друга традиции, поделившие консервативную среду на два лагеря.

В ситуации идеологического «разлома» появление серьезной конструктивной консервативной силы было маловероятно. Консервативные проекты начала 1990-х гг. (как на уровне партий и движений, так и на уровне идеологии и теории) закономерно терпели неудачу, поскольку представляли собой либо попытки «красного реванша», либо слабые «бело-консервативные» движения, либо совсем абсурдные, криптолиберальные попытки опереться на отсутствующую «традицию» постсоветского периода.

Изменения начались лишь в конце 1990-х гг. Ситуацию переломили два важных системных кризиса – внутри и внешнеполитический: дефолт 17 августа 1998 г. обнажил хрупкость и неустойчивость ельцинской полити-

ческой и экономической системы, а начало боевых действий НАТО в Сербии дало осознание конкретной внешней угрозы.

Важный сдвиг произошел в массовом сознании. Рухнул тезис постсоветского мышления о том, что у нас нет противников, а также произошел крах либеральной экономической доктрины, которая привела общество к крайне тяжелому экономическому кризису. Это, в свою очередь, положило начало формированию современной консервативной идеологии, первым представителем которой стало течение «младоконсерватизм» [4].

Термин «младоконсерватизм» стал обозначением группы молодых философов, историков, политологов, которые начали уверенно говорить о том, что в России может существовать интеллектуальная среда, отличающаяся от двух основных трендов 1990-х: либерального, востребованного властью, и прокоммунистического (на самом же деле — лево-патриотического), ставшего основой для оппозиции.

Младоконсерваторы фактически первыми в политическом поле России начали говорить о консерватизме в его классическом понимании, решительно отмежевываясь от ельцинского «прагматического и центристского» «консерватизма» партии власти. Младоконсерватизм выбрал для себя две основных, выигранных в это время идеи – национализм и империализм. В сочетании этих двух постулатов содержится квинтэссенция младоконсерватизма, который провозглашал, во-первых, исключительную ценность русской нации, а во-вторых, определял для русских главную цель — создание русского национального государства,

имперской общности, где русский народ играл бы роль гегемона. При этом экономическая доктрина младоконсерватизма была достаточно невнятной и на нее никогда не обращали особого внимания. Младоконсерваторы нанесли решительный удар по мнению о том, что в основе любой идеологии лежит экономика, которое рудиментарно господствовало в сознании большинства бывших советских граждан.

Именно младоконсерваторы вывели национальную идею из маргинального положения, сделав ее вначале обсуждаемой, а потом и общепринятой. Вместе с тем младоконсерватизм не ограничивался «просто» национализмом. Правильнее было бы сказать, что он превратил национализм из идеологии, которая была собственностью радикальных, зачастую сектантских группировок в достаточно уважаемое течение общественной мысли, дал ему новое уважаемое, консервативное наполнение. Национализм в интерпретации младоконсерваторов стал не примитивной борьбой с «инородцами», а основой, на которой возможно и необходимо создание русского государства. Младоконсерваторы первыми подняли тему русского национального государства и смогли обосновать, почему до тех пор, пока Россия не станет национальным государством, множество существующих проблем останутся принципиально нерешаемыми.

Младоконсерватизм начал идейно и организационно оформляться в 1998 г., когда был организован сайт «Русская доктрина», на котором размещены работы К.А. Крылова и Е.С. Холмогорова – первых и основных теоретиков и идеологов младоконсерва-

тизма. С начала 2000-х гг происходит объединение идеологического младоконсерватизма с консервативными литературными кругами, представленными ЛФГ «Бастион» (Д. Володихин, О. Елисеева и др.), а также литературно-публицистического кружка «Русский угод» во главе с его лидером С.В. Кизюковым (В. Нифонтовым). В начале 2000-х гг. происходит прорыв информационной блокады, в которой до этого в значительной степени находились все не либеральные идеологи России. Начинается активное сотрудничество младоконсерваторов с газетой и сайтом «Спецназ России», сайтами «Глобалрус», «Русский журнал», некоторое время выходит общероссийская газета «Консерватор».

В 2004 г. с младоконсерваторами сближается политтехнолог С.А. Белковский и значительная часть младоконсерваторов становятся сотрудниками «Института национальной стратегии» и начинают публиковаться на сайте АПН.ру. В это же время стартует еще один консервативный медиапроект – сайт Правая.ру. В СМИ в это время начинают появляться публикации, посвященные феномену младоконсерваторов, строятся гипотезы о том, кому из политтехнологов «выгодно» существование и деятельность этой группы.

В 2004-2005 гг. на фоне начавшейся эпохи «оранжевых революций» начинает работу младоконсервативный «think tank» – «Консервативное содействие», подготовившее к маю 2005 г. доклад «Контрреформация» [6]. В нем авторы подвергают жесткой идеологической и логической критике не просто политику реформ, осуществляемых властью, а саму концепцию

реформы. На их взгляд, реформы «сверху» должны не предшествовать изменениям «снизу», а следовать за ними. Основным агентом изменений должно быть гражданское общество, в то время как власть, напротив, должна быть не революционером, а консерватором. Адекватная политика перемен должна идти от малого к большому и от легкого к сложному, а не наоборот. Среди основных задач государства авторами указаны преодоление кризиса национальной идентичности, превращение России в центр «самостоятельной системы координат в мировой политике», сохранение и укрепление русской духовной традиции (прежде всего православия) и преодоление демографической катастрофы в России.

Начиная с 2006 г. младоконсерватизм утрачивает свое идейное единство и его политическое ядро распадается на несколько групп, которые будут дробиться и далее на протяжении 2006-2010 гг. Консервативная группа положительно относится к сотрудничеству с властью, радикальная группа ориентируется на революционные изменения в обществе и смену власти, а ведущей идеологией становится национал-демократия¹.

Как бы резюмируя это, один из участников младоконсервативного процесса Д.М. Володихин писал: «Вкратце: ждали, что государство совершит серьезный поворот. Оно не

¹ В современной России представлена целым рядом групп находящихся в политическом спектре от консервативных либералов до правых консерваторов, при этом общим элементом для них является сочетание национальной идеологии с поддержкой демократических ценностей, политических и экономических свобод и построение русского национального государства.

сделало. Значит, правящая политэлита не способна его провести. Различные группы младоконсерваторов сделали из этого принципиально разные выводы. Одни определились раз навсегда: не нужна эта элита, надо ее менять, и если ради ее демонтажа и реконструкции высших эшелонов власти надо пойти на социальную смуту, значит, пусть будет смута! Чем раньше она начнется, тем легче и бескровнее пройдет. Другие полагают, что в случае смуты не о каком «бескровии» или «малокровии» речь быть не может... Революции. ...распад государства Россия» [2].

Исчезновение с политического поля младоконсерватизма привело к тому, что в период 2007-2010 гг. консервативные силы оказались раздроблены, а сам «бренд» консерватизма был почти что присвоен партией власти «Единая Россия».

Однако уже к рубежу 2010 гг. оформляется новая консервативная идеология – национальная демократия.

В марте 2012 г. оформляется национально-демократическая партия, одним из лидеров которой становится Константин Крылов. Был опубликован манифест [7], а чуть позже разработана и опубликована программа партии [8].

Манифест содержал заявления достаточно радикального характера: «Положение дел в современной России не устраивает никого», «Правящий в России политический режим уже доказал свою неспособность и нежелание исправить ... положение дел. Более того: российская власть отвергает основные принципы, на которых строится справедливое и процветающее общество», «Всем очевидно: такая страна

не имеет будущего, её гибель – это всего лишь вопрос времени». Поэтому провозглашалось, что «...у России есть только один путь развития, одно будущее – Русское Национальное Государство, справедливое и демократическое. Пока Россия остаётся бесхозной страной, управляемой временщиками, будут страдать и русские, и все остальные народы России» [8].

Основные положения идеологии национал-демократов включали в себя: закрепление права русского народа на национальное государство, право этнически русских получать гражданство России, признание основных демократических ценностей и либерализация внутренней политики России, равноправие субъектов федерации.

То есть в идеологии национал-демократов впервые в новейшей истории России были объединены такие ранее несоединимые понятия, как «демократия», «национальные интересы русского народа» и «экономические и политические свободы», а также «консервативная политика». Если ранее проблемы свободы и демократии отдавались на откуп либералам, а национальные движения придерживались более или менее экзотических антидемократических принципов, то теперь в России фактически появилась классическая западная консервативная партия, отстаивающая интересы среднего класса, защищающая традиционные ценности русского народа и при этом ориентированная на парламентаризм и защиту прав и свобод.

Таким образом, можно говорить о вполне сложившейся современной русской консервативной идеологии и о тех идеях и проблемах, которыми она занимается.

Прежде всего – это вопрос построения русского национального государства. Это, наверное, самая важная задача для консерваторов, потому что все консервативные силы (кроме, пожалуй, явно проправительственных) признают тот факт, что нынешняя Российская Федерация национальным государством не является, представляя собой последний осколок СССР, сохранивший и воспроизводящий те нормы, которые были заложены в советское государство в XX в.

Фактически одно из важнейших политических требований консерваторов – это «Россия – национальное государство русского народа». Данный тезис был четко прописан уже в работах младоконсерваторов рубежа 2000-х и сейчас получил воплощение в национально-демократической идеологии. При этом для консерваторов российская «многонационалия», зафиксированная в конституции – это фактически постоянно действующий раздражитель, тем более что для любого исторического народа требование своего национального государства вполне естественно, а согласно действующему законодательству русский народ не является обладателем собственного государства, вместо него в этом качестве выступает «Мы многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле» [5].

Эта проблема, таким образом, прямо перетекает в следующую – федеральное устройство России и национально-территориальные образования. Русское население, не имея собственных национальных образований, оказалось не защищено от мигрантов, которые используют все плюсы как традиционного советского

интернационализма, так и собственных клановых структур.

В связи с событиями на Украине весной 2014 г.¹ новое наполнение получила тема русских как «разделенного народа», имеющего право «жить в одном государстве», причем не путем переселения или миграции, а именно на своих исконно русских территориях.

Также с проблемой национально-территориального деления и разных прав у национальных образований и русских областей связана проблема равно справедливого финансирования регионов – особо ярко это проявилось во время громкой кампании «Хватит кормить Кавказ» в 2011-2012 гг. В итоге один из спикеров кампании – Константин Крылов – был привлечен к ответственности по 282 ст. (экстремизм).

Еще одна проблема, которая занимает консерваторов – демография. Русское население на протяжении XX в. пережило крайне тяжелые демографические удары: Гражданскую войну, голод 1920-30-х гг., Великую Отечественную войну и депопуляцию периода либеральных реформ 1990-2000-х гг. И если после революции 1917 г. и в послевоенный период численность русского народа восстанавливалась и даже прирастала, то последние 20 лет, численность русских неуклонно снижается (со 145,2 млн. чел. в 1989 г. [3] до 129 млн. чел. [10]). Хотя русские по-прежнему остаются самым большим народом Европы, тенденция уменьшения численности весьма настораживает русскую общественность.

¹ Следует отметить, что сам термин «Русская весна», ставший названием для протестов на юго-востоке Украины, впервые был предложен одним из основателей младоконсерватизма Егором Холмогоровым

Следующий вопрос – это противостояние «антирусскому правосудию», воплощением которого была объявлена ст. 282 Уголовного Кодекса РФ, часто применявшаяся против активистов национальных русских организаций и граждан, допускавших неосторожные высказывания. Такое применение 282 статьи привело к появлению консервативных правозащитных организаций.

И, наконец, нельзя не сказать о такой теме, как противостояние стандартам, навязываемым России извне. Прежде всего, речь идет о толерантности по отношению к сексуальным меньшинствам, на практике приводящая к пропаганде однополых отношений; о ювенальной юстиции, которая из средства защиты прав детей превратилась в инструмент борьбы с традиционной семьей. Что интересно, данные темы типичны для консерваторов по всему миру и являются той точкой, в которой зачастую объединяются позиции «провластных» официальных консерваторов и консервативной оппозиции.

Однако, наряду с противостоянием навязываемым стандартам, еще одной важнейшей идеей современного русского консерватизма является именно «возвращение России в Европу». «Идея Европы», достаточно новая в консервативной дискурсе, возникла уже у некотором роде после младоконсерватизма, в 2010 г., но именно она послужила толчком к возникновению национальной демократии. Основной ее постулат: Россия – нормальная европейская страна, поэтому нам нужно национальное государство – как в Европе, нам нужно реальное равенство всех граждан и всех регионов – как в Европе, нам нужно независимое правосудие – как в Европе.

Таким образом, в концепции национальной демократии идея Европы приобретает характер принципиального понимания русского народа как народа европейского, а русского государства – как европейского государства. При этом обращается внимание на то, что правящие круги фактически своей политикой превращают Россию в азиатское государство, способствуя тому, что в России получают распространение типичные для азиатских недемократических государств особенности, такие, как: отсутствие политических свобод, наличие правящей партии при формальной существующей и полностью контролируемой властью многопартийности, ограничение свободы выборов и влияние административного ресурса государства на результаты выборов, ограничение свободы средств массовой информации, ограничение государством независимости суда, ограничения гражданских инициатив, ограничение права граждан на оружие и т.п.

Фактически национально демократические идеологи, будучи консерваторами, взяли на вооружение идеи, типичные для либералов, но вдохнули в них новую жизнь, заявив, что реализация этих идей должна идти в ходе построения русского национального государства, в то время как традиционные либералы никак не увязывали утверждение гражданских и политических свобод с национальным государством. Вместо свободы для меньшинств национальными демократами была провозглашена свобода для большинства, а поскольку большинство в России довольно консервативно, данная доктрина имеет все шансы стать успешной.

Таким образом, консерваторы фактически решили за либералов их задачи, донесли либеральные идеи до русского большинства, не отказываясь от их целей и содержания. В то время как для большинства народа либеральная идеология потерпела полный крах, а либеральные партии очевидно лишены любых электоральных перспектив, их наследие оказалось эффективно использовано консерваторами и сейчас является важным трендом для любых консервативных политических и экономических программ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. – М., 1993. – 144 с.
2. Володихин Д.М. Раскол младоконсерваторов // Русский журнал [сайт]. [2009]. URL: <http://russ.ru/pole/Raskolmladokonservatorov> (дата обращения 10.06.2014).
3. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения 24.06.2014).
4. Диунов М.Ю. Младоконсерватизм. Его история, его значение [Электронный ресурс] // Русский журнал [сайт]. [2009]. URL: <http://russ.ru/pole/Mladokonservatizm.-Ego-istoriya-ego-znachenie> (дата обращения 22.06.2014).
5. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.06.2014).
6. Контрреформация. Доклад [Электронный ресурс]. // Русский Обозреватель [сайт]. [2008]. URL: <http://www.rusobr.ru/ru-club/4066> (дата обращения 10.06.2014).
7. Манифест о создании национально-демократической партии [Электронный ресурс] // Русский обозреватель [сайт].

- URL: <http://www.rus-obr.ru/lj/17346> (дата обращения 10.06.2014).
8. Программа Всероссийской политической партии «Национально-Демократическая партия» [Электронный ресурс] // Национально-демократическая партия» [сайт]. [2012]. URL: <http://rosndp.org/Home/Program> (дата обращения 10.06.2014).
9. Муштук О.З. Либеральная партийная оппозиция и бизнес // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2014. – № 2. – С.100-114.
10. People: Russians [Электронный ресурс]. URL: http://joshuaproject.net/people_groups/14598 (дата обращения 24.06.2014).

УДК 325. 14(470)

Егоров В. Г., Колесов В. В.*Московский государственный областной университет***МЕСТО И РОЛЬ ПРОГРАММЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ
В ДИАСПОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье раскрывается содержание процесса становления важнейшего аспекта российской диаспоральной политики, направленного на содействие добровольному переселению в Россию соотечественников. Особое внимание в работе отводится вопросу, связанным с выработкой общей стратегии государственной политики, институционализацией Программы переселения, формированием механизмов и содержания государственных мер в этой сфере диаспоральной политики. Материал подробно раскрывает правовое обеспечение диаспоральной политики Российской Федерации и рассматривает его формирование как динамический процесс.

Ключевые слова: диаспоральная политика, вынужденные переселенцы, добровольное переселение соотечественников, Программа содействия переселению.

V. Egorov, V. Kolesov*Moscow State Regional University***PLACE AND ROLE OF THE PROGRAM OF COMPATRIOTS RESETTLEMENT
IN THE DIASPORA POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract. This article shows the process of formation of the crucial aspect of the Russian diaspora policy. This process is aimed at facilitating compatriots' voluntary resettlement to Russia. Special attention is paid to the questions of creation of the general strategy of the state policy, institutionalization of the program of resettlement, formation of mechanisms and maintenance of the state measures in the sphere of diaspora policy. The article elaborates on the legal support to diaspora policy of the Russian Federation and is considering its formation as a dynamic process.

Key words: diaspora policy, forced immigrants, voluntary resettlement of compatriots, program of assistance to resettlement.

Диаспоральная политика – явление не имеющее традиции в практике функционирования российского государства.

Власть до новейшего этапа развития России не имела отчётливой стратегии в отношении соотечественников проживающих за её пределами.

Думается, и сегодня эта проблема

© Егоров В.Г., Колесов В.В., 2014.

могла остаться на периферии политикообразующих аспектов государственной деятельности, если бы не «крупнейшая геополитическая катастрофа XX века», оставившая за пределами Родины более 25 млн. россиян. Образная метафора «бегства Родины от своих граждан» хорошо отражает суть явления, связанного с развалом Советского Союза. Не желая того, огром-

ная масса «верных сынов Отечества» оказалась в одно мгновение в числе «второсортных» граждан¹ республик, строящих свою независимую государственность на национальной основе.

Утрата материального и социального статуса россиян породила масштабные миграционные потоки из стран ближнего зарубежья. Естественно, что в стремлении «догнать убегающую Родину» большая часть бывших граждан СССР переезжали в Россию, видя в ней не только этнически родственное государственное образование, но защитника от полной деструкции социального положения, гарантированного прежним режимом.

Можно наверняка утверждать, что проблема массового «исхода» русскоязычного населения явилась для действующей власти неожиданностью. На увеличивающийся поток беженцев ельцинское руководство среагировало созданием в 1992 г. Федеральной миграционной службы и ратификацией международных документов обеспечивающих правовую защиту национальных меньшинств, к статусу которых российские соотечественники бывших союзных республик не были готовы².

Основным направлением деятельности Федеральной миграционной службы в сфере отношений с соотечественниками стало решение проблем,

связанных с приёмом вынужденных переселенцев из стран ближнего зарубежья. К 1994 г. в России проживало 643 тысячи человек, признанных в соответствии с принятыми в 1993 г. законами «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах» вынужденными переселенцами.

Во второй половине 1990-х гг. поддержка беженцев из бывших союзных республик ФМС России осуществлялась в соответствии с Федеральной миграционной Программой (1996-2001 гг.), Федеральной миграционной Программой «Дети семей беженцев и вынужденных переселенцев» (1996-2001г.) и Президентской Программой «Дети России».

Урегулирование отношений с новыми независимыми государствами по вопросам переселения и защиты прав соотечественников осуществлялось на основе двухсторонних соглашений. Мерами государственного содействия вынужденным переселенцам предусматривалась поддержка в натурализации, вне квоты, но при наличии жилья и беспрошленная перевозка багажа с прежнего места жительства. Других обязательств политика российского государства не предполагала.

Несмотря на то, что лавинообразный отток русскоязычного населения стал реальностью, государственная стратегия в отношении соотечественников исходила из того, что «россияне вправе оставаться в тех государствах, где они родились или проживают в течение многих лет», «эти страны несут ответственность за обеспечение всего комплекса гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав этих лиц». При этом руководство России декларировало готовность

¹ А в некоторых бывших союзных республиках и вовсе неграждан.

² Проживающие в новых независимых государствах россияне приравненные к русскоязычным дальнего зарубежья впервые были названы «меньшинством» в «Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064.

«помочь правительствам новых независимых государств удовлетворить потребности проживающих там россиян в обеспечении их законных прав».

Переселение соотечественников на не готовую к приёму Родину рассматривалось как нежелательный вариант развития событий, «который может крайне болезненно сказаться на судьбе миллионов россиян»[5].

Согласно данным Комиссии по гражданству при Президенте РФ, рос-

сийское гражданство с февраля 1992 г. по сентябрь 1994 г. получили около 200 тысяч человек. Фактический приток прибывших из ближнего зарубежья в разы превосходил официальные данные. Однако и официальная статистика переселения из новых независимых государств вполне отражала нарастающую тенденцию переселения соотечественников в Российскую Федерацию:

Нетто-миграция в Россию переселенцев из ближнего зарубежья[4].

1990		1991		1992		1993		1994	
Всех переселенцев	В том числе русских	Всех переселенцев	В том числе русских	Всех переселенцев	В том числе русских	Всех переселенцев	В том числе русских	Всех переселенцев	В том числе русских
287,3	199,9	104,9	117,7	355,7	360,1	543,7	419,4	914,6	612,4

Не в последнюю очередь из-за ограниченности материальных возможностей Российской Федерации предпочтительной в выработке диаспоральной политики являлась позиция, согласно которой усилия государства должны были сосредоточиваться на «укоренении» российской диаспоры в бывших союзных республиках.

Направленность помощи соотечественникам ближнего зарубежья, ориентированная прежде всего на их проживание в новых независимых государствах, прослеживалась в рекомендациях Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками исполнительной власти. Реко-

мендации предусматривали двухсторонние переговоры со странами СНГ по вопросу об установлении «Общего второго гражданства Содружества», «участие соотечественников в избирательном процессе», «поддержку русского языка и культуры» в бывших союзных республиках, обусловленность «рублёвых кредитов странам СНГ выделением части средств целевым образом на нужды этнороссиян» [2].

Справедливости ради следует указать на то обстоятельство, что активный поток «возвращенцев» не вызывал положительных эмоций и у населения многих, особенно депрессивных регионов страны.

По результатам опроса, проведённого И.Б. Бритвиной в г. Шадринске Курганской области, 68,6 % опрошенных положительно оценивали переселение соотечественников в Россию, 66,7 % приветствовали переезд из Казахстана в Уральский регион, но только 39,6 % не возражали против обустройства [1] мигрантов собственно в г. Шадринске. Более 40% опрошенных Фондом «Общественное мнение» респондентов заявили о том, что переселенцы создают социальную напряжённость в их регионе [7].

В первом политическом документе, определяющем направления государственной диаспоральной политики: «Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» констатировалось, что Россия испытывает «серьёзные экономические и финансовые трудности», находится «в стадии становления своей государственности, когда непросто учитывать специфические запросы» «выходцев из других государств». Документом предусматривались политико-правовые, дипломатические, экономические и социально-культурные мероприятия с целью поддержки россиян в странах проживания.

Программой мер по поддержке соотечественников за рубежом, утвержденной постановлением Правительства РФ от 17 мая 1996 г., был внесён ряд важнейших акцентов в политику в отношении россиян ближнего зарубежья. Проблема соотечественников заявлялась в качестве «значительного фактора» «в оформлении отношений России с государствами- участниками СНГ и государства Балтии и внутри-

политической ситуации в каждой из этих стран» [10].

Вместе с тем создание приемлемых условий для возвращения соотечественников в России определялось как обеспечение свободного варианта их выбора наряду с «интегрированностью в жизнь страны постоянного проживания при сохранении культурной самобытности». Переезд соотечественников на историческую родину декларировался главной составляющей «двуединой цели» диаспоральной политики России, «каждый компонент которой реализуется на практике с учётом конкретной ситуации».

Однако, как и прежние документы Программа не содержала указаний по поводу форм, методов или конкретных мер по реализации этой цели диаспоральной политики.

Не внёс ничего нового в артикулирование мер на создание благоприятных условий для возвращения соотечественников на «историческую родину» и Федеральный закон 1999 г. «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», призванный завершить формирование российской политики [11].

Увеличение к началу 2000 г. трудовой миграции в Россию из стран СНГ привело к диффузии мер, направленных на ужесточение контроля за потоками прибывающих на заработки и деятельности по упорядочению контингента вынужденно и добровольно переселяющихся соотечественников. Ужесточение административного режима для прибывающих из ближнего зарубежья прямо отразилось в Федеральном законе «О гражданстве» 2002 г. [8]. Серьёзно повлияла на положе-

ние переселенцев инструкция МВД [6] предусматривающая обязательное получение вида на жительство для граждан бывшего СССР, проживающих на территории России и не подтвердивших свою принадлежность к гражданству какого-либо государства СНГ, и граждан государств-участников СНГ. На приезжающих из ближнего зарубежья была распространена процедура получения вида на жительство, предшествующая регистрации по месту жительства. В реальности такая мера поставила в затруднительное положение соотечественников, уже проживающих на территории России, и немедленно отразилась на потоке прибывающих в Россию. По данным ФМС в 2000 г., по сравнению с предшествующим годом количество переселенцев уменьшилось наполовину.

Задача обеспечения прав на свободу переселения соотечественников в Россию на добровольной основе или в силу чрезвычайных обстоятельств впервые прозвучала в «Концепции поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе», утверждённой Президентом России 30 августа 2001 года [6]. Очевидность невозможности, в условиях форсированного строительства национальной государственности новых независимых стран, строить диаспоральную политику исключительно на мерах, способствующих адаптации русскоязычного населения в странах проживания, обусловила обращение к проблеме «возвращения» соотечественников. В Концепции подтвердились обязательства России «по приёму соотечественников», однако документ не был лишён ограниченности, являвшейся неизбежным «до-

веском» прежних установок на укorenение россиян в бывших союзных республиках. Государственная помощь предусматривалась прежде всего тем категориям переселенцев, которые оказались «в условиях, угрожающих их жизни, здоровью и личной безопасности». Создание механизма переселения соотечественников планировалось выстраивать на основе учёта государственных интересов и реализации двухсторонних соглашений в области миграции. Свобода поиска нового места постоянного жительства переезжающих из ближнего зарубежья россиян, согласно концепции, должна «регулироваться федеральными и региональными программами приёма, обустройства и расселения, учитывающих демографические особенности, социально-экономические условия и потребности российских регионов, а также бюджетные возможности по материальной поддержке потенциальных переселенцев».

С середины первого десятилетия нынешнего столетия проблема формирования направления диаспоральной политики связанного с переездом соотечественников на историческую родину, стало предметом внимания российских общественных структур. В апреле 2005 г. Госдума России обсудила концепцию закона «О репатриации в РФ» разработанную и внесённую Институтом стран СНГ [12]. Репатриация представлялась в концепции как «процесс добровольного, организованного возвращения в Россию соотечественников, оказавшихся за её пределами в результате гражданской и Великой Отечественной войн, распада СССР, а также вынужденных эмигрантов с восстановлением в правах российских

граждан». В качестве целей реализации закона «о репатриации» декларировались:

- создание предпосылок и гарантий для добровольного возвращения российских соотечественников, родившихся на территории России, и их предков на свою историческую родину;
- сохранение национального (этнического) ядра России;
- предотвращение ассимиляции соотечественников в государствах постсоветского пространства, исповедующих идеи строительства моноэтнических государств».

Предложенная Концепция закона не стала законопроектом, показавшись депутатам этнически ориентированной, однако её положения дополнили дискурс проблемы возвращения соотечественников новым содержанием.

Демографическая ситуация в стране к середине первого десятилетия нынешнего столетия обусловила актуализацию направления диаспоральной политики, связанного с переездом соотечественников в Россию.

В соответствии с Посланием Президента Федеральному Собранию [9] в мае 2005 г. Правительству РФ было дано поручение «до 1 декабря разработать комплекс мер по поддержке российских соотечественников за рубежом и содействию их добровольному переселению в Российскую Федерацию».

Реализация поручения воплотилась в двух документах. «Программа мер организационного, правового, административного, социально-экономического характера, направленных на долгосрочное стимулирование добровольного переселения в Россию соотечественников из-за рубежа», утверждая Правительством РФ 18 июня 2005

г., предусматривала развитие государственной миграционной политики на основе совершенствования законодательной базы в сторону долгосрочного стимулирования притока мигрантов, экономического поощрения добровольного переселения в Россию соотечественников и упорядочения информационно-пропагандистского сопровождения этого процесса.

«Комплекс мер по поддержке российских соотечественников за рубежом и содействию их добровольному переселению в Российскую Федерацию», утвержденный Правительством РФ 8 июля 2005 г., помимо помощи россиянам в странах проживания, предусматривал «Программу мер», включающую предложения МВД по разработке государственной программы, обеспечивающей механизм добровольного переселения соотечественников: первоначальный отбор желающих переехать на постоянное место жительства в Россию, содействие в пересечении российской границы, беспрошленный перевоз багажа, оформление правового статуса, расселение и трудоустройство соотечественников.

Нельзя сказать, что «разворот» в диаспоральной политике в сторону учёта интересов желающих переехать в Россию был однозначно воспринят российским общественным мнением, научным сообществом и элитой.

Например, значительная часть предпринимателей высказывала мнение о желательности привлечения в экономику дешевой рабочей силы из ближнего зарубежья, не требующего бюджетных затрат на обустройство гастарбайтеров, обеспечения им элементарных санитарных норм и техники безопасности на производстве. Пре-

обладающий нелегальный режим привлечения рабочих рук из стран СНГ обеспечивал растущему российскому бизнесу возможность бесконтрольной эксплуатации трудовых иммигрантов из ближнего зарубежья.

Многие политики и учёные, безусловно признавая необходимость оказания помощи соотечественникам, полагали, что политика стимулирования их переезда на историческую родину ослабит интеграционный потенциал бывших союзных республик и приведет к депривации единого социокультурного пространства.

Вместе с тем направление государственной политики, ориентированное на создание благоприятных условий переселения соотечественников, должно развиваться.

В 2006 г. В.В. Путин инициировал создание межведомственной рабочей группы, которая должна была представить план поэтапных действий по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Результатом работы рабочей группы стало подписание президентом указа, содержащего программу содействия переселения соотечественников [13]. Указ не ограничивал возможность переселения по этническому признаку. Предполагалось оказывать помощь в переезде всем желающим, подпадающим под категорию «соотечественников». Реализацией программы ставилась цель создания дополнительного источника решения демографической проблемы в стране: компенсации естественной убыли населения за счет привлечения на постоянное место жительства в Россию соотечественников и восполнение потребности в трудовых

ресурсах. Приграничные территории, имевшие с точки зрения национальной безопасности приоритетное значение, были отнесены к категории «А»: территорий первоочередного вселения. В категорию «Б» были включены территории, где осуществлялись крупные инвестиционные проекты и где потребность в притоке рабочей силы ощущалась особенно остро. Территориями категории «В» были обозначены в программе регионы с устойчивым социально-экономическим развитием, в которых «в течение последних трех и более лет наблюдается сокращение общей численности населения и (или) миграционный отток».

Дифференциация территорий вселения по категориям, отражавшая степень социально-экономической обусловленности политики переселения, предполагала разный уровень государственных преференций соотечественникам, решившим перебраться на постоянное место жительства в Россию.

Таким образом, несмотря на то, что политика в отношении соотечественников возвращающихся на историческую родину, претерпела с 90-х гг. качественную трансформацию: от позиции утверждающей необходимость их укоренения в странах проживания до выработки механизма реализации переселенческих настроений, традиционно мотивами, питающими деятельность государства, оставалась доминанта собственных приоритетов. Естественное структурирование государством общественных предпочтений, тем не менее обуславливает некоторую ограниченность политики, прежде всего, сказывающуюся в относительности реализации корпоративных интересов, в данном случае ин-

тересов соотечественников. Подходы, декларированные Программой, значительно ограничивали территориальный выбор переселенцев, а принцип трудовой востребованности оставлял вне её охвата значительный круг соотечественников высшей квалификации, творческих специальностей, работников высшей школы, науки, здравоохранения и др.

Вместе с тем Программа середины первого десятилетия нынешнего века уже имела все необходимые атрибуты институционализации: в ней содержались необходимые критерии объекта политики переселения. При определении категории лиц, подпадающих под действие Программы, были выделены селективные критерии: воспитание «в традициях российской культуры», владение русским языком, желание сохранять связь с исторической родиной.

В Указе была дана характеристика этапов осуществления Программы: 1) «рекрутинга» – работы с соотечественниками в странах проживания, переезда в Россию; 2) интеграции- создания условий инкорпорирования переселенцев в российский социум и обозначены ответственные за реализацию задач каждого этапа.

Важным качеством Программы являлось структурирование уровней её реализации и указание на компетенции федеральных, региональных и местных структур, включающее дифференциацию финансовой ответственности.

Меры, предусмотренные Программой, предполагали её информационно-организационное сопровождение.

Было бы преувеличением сказать, что заявленная Указом № 637 Про-

грамма немедленно положительно повлияла на процесс переселения соотечественников в Россию. Ограниченность реально выделяемых финансовых ресурсов, неподготовленность регионов к приему переезжающих значительно снижали эффективность её реализации и явились основанием критического отношения к предпринимаемым государством мерам. Значительно более скромные, в сравнении с ожидаемыми (50-100 тыс. переселенцев в год), результаты Программы не позволили достичь сколько-нибудь существенного эффекта в решении проблем привлечения трудовых ресурсов и демографии. На основании институциональной незавершенности и материальной несостоятельности, на начальном этапе своей реализации, Программа воспринималась в обществе как Программа «завышенных ожиданий». Разработка нормативно-правового сопровождения Программы потребовала некоторого времени и практическое её осуществление началось с 2007 г.

Несмотря на вполне объяснимые трудности, первая Программа переселения соотечественников содержала большой конструктивный потенциал. В частности, удалось уже с первых шагов воплощения политики, при малом потоке приезжающих выявить организационные проблемы и риски, устранение которых в дальнейшем позволило значительно повысить эффективность государственных мер содействия переезду «россиян» на историческую Родину.

Упреки критиков в «расплывчатости» характеристики «соотечественников», объединяемых Программой, на наш взгляд, сами страдают заведо-

мой неопределенностью представлений. В случае с Россией, длительный исторический период являвшейся центром интеграции многих этнических, культурных и государственных идентичностей, математически точная дифференциация «соотечественников», «россиян» или любого другого социального феномена составляет нерешаемую задачу, не менее утопичную, чем попытка строгой этнической селекции развитых социумов, поэтому научный поиск и политическая дискуссия по этому поводу представляются малопродуктивными и в случае актуализации могут лишь осложнить процесс переселения в Россию всех, ощущающих свою культурную сопричастность с ней.

Безусловно, будущее Программы переселения соотечественников было связано с наличием значительного нереализованного, на начальном этапе, потенциала. Главное направление развития Программы лежало в русле гуманитарной логики её содержания. По мере совершенствования это направление диаспоральной политики меняло экономикоцентричные, прогнатические смыслы своего целеполагания на смыслы социокультурного, нравственного, человекоцентричного порядка.

Такая трансформация политики, безусловно, должна была повлечь за собой наполнение Программы более широким содержанием, охватывающим, в том числе, ранее выпадающие категории соотечественников: студентов, военнослужащих, компактно проживающих сельских жителей, ранее прибывших на территорию России. Актуализация новых смыслов политики в области переселения со-

отечественников предполагает постепенный отток территориальных, производственных и временных локализаций её осуществления.

Безусловно, материальная составляющая факторов, детерминирующих систему мер государства по созданию комфортных условий переселения соотечественников в Россию, продолжает играть определяющую роль в их состоятельности и эффективности. Однако по мере наполнения политики переселения необходимым материальным ресурсом всё возрастающее значение приобретает гуманитарное содержание, интегрируемое вокруг предпочтений соотечественников.

Реализация Программы выявила и другой, не менее важный, чем организационный и материальный, недостаток, связанный с отсутствием гармонизации интересов центра и регионов. Предусмотренные её мероприятиями приоритеты Центра далеко не всегда совпадали с интересами регионов и местностей и наоборот, что так же снижало эффективность государственной политики.

Необходимость адаптации политики переселения соотечественников обусловила модернизацию государственной программы, к 2008-2012 гг. предполагающую, помимо прочего, расширение круга принимающих регионов, формирование региональных Программ, включение в категорию переселенцев лиц, уже проживающих на территории России и др. С 2012 г. программа переселения стала бессрочной [14].

Укрепление материальной основы политики и модернизация Программы государственного содействия переселению соотечественников по-

зволили адаптировать содержание негосударственных мер к потребностям современного общественного процесса. Аргументом верности выбранной стратегии стала увеличивающаяся год от г. численность переехавших в Россию на постоянное место жительства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бритвина И.Б. Отношение жителей провинциального города к вынужденным мигрантам // Социологические исследования. – 2006. – № 2. – С. 117–129.
2. Выводы и рекомендации Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками по итогам научно-практической конференции и Парламентских слушаний «О положении соотечественников за рубежом» 20 сентября 1994 г. // Текущий архив Института стран СНГ. – 2001 – С. 202–203.
3. Комитет Совета Федерации по делам Содружества независимых государств [Электронный ресурс]. URL: // <http://sngcom.ru/key-issues/compartiotots/conception.html> (22.05.2014).
4. Население России 1995. Третий ежедневный демографический доклад. Отв. ред. А.Г. Вишневский. – М., 1996. – 116 с.
5. От съезда до Конгресса соотечественников. Сборник документов. – М., 2001. – С. 17–21.
6. Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102095443&intelsearch=%E8%ED%F1%F2%F0%F3%EA%F6%E8%FF+%E8%E2%E4> (24.05.2014).
7. Россияне и переселенцы. 15.11.2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/cat/demo/dd003033/prntable/> (19.05.2014)
8. Российская газета, №100. – 2002г. – 5 июня.
9. Российская газета. – 2005 г. – 25 апреля.
10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 21. – Ст. 2516.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 22. – Ст. 2670.
12. Текущий архив Института стран СНГ. Отдел диаспоры и миграции. – 2005 г. – С. 111–113.
13. Указ Президента Российской Федерации от 22.06.2006 №637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» № 637 // Собрание законодательства. – 2006. – №-26, Ст. 2820.
14. Указ Президента России «О реализации госпрограммы содействия добровольному переселению в России соотечественников, проживающих за рубежом»/ www.ksemmlin.ru/acts/16483. (17.05.2014).

УДК 32:316 46 (470)

Якушин Д.А.*Московский государственный областной университет***ЛИДЕРСТВО И ВОЖДИЗМ: СИНТЕЗ В ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ**

Аннотация. В настоящей статье автор утверждает, что в XX в. лидерство западного типа возникло не во всех государствах. Западное лидерство характерно для стран с постиндустриальной ориентацией экономики на инновации, сформировавшейся политической культурой участия; открытым типом политической системы. Российское лидерство XX – XXI в. носит синтетический характер: в его структуре весомыми остаются компоненты вождизма. Автор объясняет это рядом ситуационных факторов.

Ключевые слова: политическая власть, политическая система, политическая культура, лидерство, вождизм.

D. Yakushin*Moscow State Regional University***LEADERSHIP AND INDIVIDUAL LEADERSHIP:
SYNTHESIS IN THE SPACE OF THE POLITICAL CULTURE OF RUSSIA**

Abstract. In this article the author states that in the twentieth century the leadership of the western type does not arose in all the states. Western leadership is typical for the countries where post-industrial economy is oriented towards innovations, and where political culture is traditionally of a participation type; which political system is open-type. Russian leadership of the XX – XXI centuries has a synthetic character: the components of individual leadership remain significant in its structure. The author explains this fact by a number of situational factors.

Key words: political power, political system, political culture, leadership, individual leadership.

В настоящее время в политической науке феномен лидерства исследуется во многих аспектах и направлениях. В ряде теорий применяются различные подходы к анализу политического лидерства. Каждая из них, несомненно, обладает значительным методологическим потенциалом и может быть применена к рассмотрению различных сторон и аспектов политического лидерства. В то же время все они имеют определенные методологические границы, поэтому для многих ис-

следователей эффективным решением этой проблемы стало использование предложенных Г.К. Ашиным инструментально-методологических матриц, состоящих из следующих уровней: философско-исторического (личность в истории), социально-психологического (лидер в группах и отношениях), психологического, социологического (лидер в общественной структуре) [1, с. 181]. (Здесь следует отметить, что в таких инструментально-методологических матрицах отсутствует уровень, в пределах которого лидер рассматривался бы,

© Якушин Д.А., 2014.

в первую очередь, как субъект политических процессов, победитель в борьбе за власть.) Имея в виду существование различных теорий лидерства и направлений интерпретации этого феномена, политическое лидерство можно понимать как особое качество власти, обусловленное наличием у субъекта отношений власти–подчинения формальных властных полномочий и возможностей выражения интересов большой социальной группы, проявляющиеся в способности и возможности реализовывать приоритетное влияние на значительные группы граждан.

Сущность лидерства изменчива и зависит от многих переменных, в числе которых определяющее значение имеют характеристики общества, в которых действует лидер¹. На наш взгляд, именно они влияют и на психологию лидера, и на содержание отношений между лидером и последователями, так как «связь, которая существует между людьми в какой-то социальной ситуации, и люди, являющиеся лидерами в одной ситуации, не обязательно будут ими в других ситуациях» [10, с. 12]. В обществах, отличающихся закрытостью политической системы, слабостью и неразвитостью ее коммуникационной составляющей, лидерство основывается не только и не столько на формальных полномочиях и легальной легитимно-

сти, сколько на *превосходстве лидера (лидера-вождя) над подвластными*, которые во многих концепциях власти со времен античности до настоящего времени описывались как толпа [3; 4; 5; 8; 11; 12; 13; 15; 18]. В большинстве концепций отечественных авторов этот тип лидерства определяется как *вождизм*. В частности, Д.Ольшанский определяет вождизм как «тип властных отношений, основанный на личном господстве и личной преданности носителю верховной власти». Ученый отмечает, что вождизм «типичен для традиционных и квазитрадиционных, идеологизированных, теократических, жестко централизованных, нединамичных, авторитарных и тоталитарных обществ» [14, с. 213].

Важно отметить, что вождизм в чистом виде, как и лидерство – явление, обособившееся во второй половине XX в. и продолжающее существовать в XXI в. В пространстве вождизма, в отличие от лидерства, взаимоотношения властвующего и последователей регулируются не только и не столько законами, сколько неписаными, некодифицированными нормами, в числе которых традиции, страх и самые различные варианты идей и идеологий. В этом отношении, если лидер обозначает направление движения, то вождь олицетворяет идею, символический конструкт. В пространстве лидерства политика – больше иррациональное пространство, нежели рациональная система деятельности и взаимоотношений, а власть не поддается контролю со стороны кого бы то ни было, кроме самого вождя.

Сознание подвластных ассоциирует личность вождя с харизмой, необыкновенными качествами и спо-

¹ Если ситуационная концепция не позволяет раскрыть характеристики, черты самого лидера, то мы можем опереться на методологический инструментарий *личностно-ситуативных теорий* (Г. Герт, С. Милз). При рассмотрении лидерства, помимо образа ситуации, они позволяют учитывать черты и мотивы лидера как человека; образ лидера и мотивы следования за ним, которые существуют у его последователей, а также характеристики роли лидера.

собностями, символами и атрибутами ключевой политической идеи [16]. Вождизм опирается на наиболее косные, иррациональные, глубинные стереотипы и архетипы массового сознания. Как справедливо отмечает Д. Ольшанский, «массовое сознание в таких обществах поддерживает вождизм. Опираясь на пиетет перед властью, гражданский конформизм, политическую суперлояльность, отсутствие осознанной дифференциации политических интересов и согласие с жесткой регламентированностью частной жизни, индивидуальное сознание граждан находится в зачаточном состоянии» и «все это отличает вождизм от лидерства, опирающегося на осознанные гражданами интересы» [14, с. 214].

Различия лидерства и вождизма прослеживаются и в других сторонах этих феноменов. Преимущества лидера заключаются в его рациональной способности выразить осознаваемые группой интересы, соответственно, в его эффективности, продуктивности, полезности. Авторитет лидера, привлекательность его образа строятся, в первую очередь, на его способности сплотить, объединить, интегрировать и повести за собой осознающих направление движения граждан. В своих программах, речах, действиях он артикулирует и воплощает конкретные, достижимые и близкие последователям интересы, цели и задачи. Причем лидер «не заинтересован в вытеснении рефлексивных представлений и позитивных знаний – ведь неадекватность возникающего нерелексивного образа будет служить препятствием в решении практических задач» [14, с. 218; См. также: 2; 6; 7; 9]. Вождь, напротив, опирается на иррациональные

компоненты политического сознания последователей, подавляя или пресекая рационализацию их помыслов и действий. Поэтому в лидерстве «харизма – образ – имидж» поддерживают, создают выгодную «подсветку» для программы и лидера, и его легитимности. В вождизме же, напротив, и программы, и лозунги, и политические стратегии вторичны по отношению к харизме вождя: последователи поддерживают в первую очередь личность, причем поддержка может принимать форму слепого поклонения, подражания, фанатичной любви.

Благоприятными для вождизма условиями являются или слаборазвитая экономика, или национальные кризисы, в том числе кризисы политических и социокультурных идентичностей. Именно в ситуации распада идентичностей, растерянности масс и индивидов общество в большей степени склонно искать харизматичного вождя, нежели довериться программным установкам рационального лидера. Ситуация кризиса становится катализатором для эскалации патерналистских стереотипов и подданнических доминант политического сознания. Поэтому, желая обрести надежду и веру в скорейший выход из кризиса и разрешение социальных проблем, граждане с большей охотой и готовностью заключают негласный общественный договор с вождем, нежели с лидером. В этом смысле отношения вождя и граждан можно охарактеризовать как предводительство, пасторство. Однако оно не только не тождественно, но даже может быть противопоставлено собственно лидерству, несмотря на то, что этимология слова лидер связана с понятием «вести за собой».

Для вождизма не играет особенной роли содержание политической программы вождя, неважно даже в принципе ее наличие. Понимание и одобрение населением политических стратегий вождя не является значимым фактором осуществления предводительства. Интеграция и единство помыслов зиждется за счет иррациональной веры общества в то, что вождь сможет обеспечить стабильность и безопасность в любых обстоятельствах. В этом отношении, главное, на что нацелена деятельность по созданию и поддержанию имиджа – это внушение населению непоколебимой уверенности в наличии у вождя тех качеств, которые гарантируют стабильность и безопасность системы. Просчеты и ошибки вождя не столько прощаются, сколько априорно не замечаются (либо интерпретируются приближенными как осознанная вождем необходимость, в основе которой – продуманная политическая стратегия). Дж. Сорос утверждал, что «открытое общество основано на признании того, что мы можем ошибаться, закрытое – на отрицании этой идеи» [17, с. 51].

Несмотря на то, что границы вождизма и лидерства имеют объективную природу, методологическое размежевание этих явлений достаточно условно. В социальной эмпирии немного абсолютно «чистых» вариантов лидерства или вождизма, при этом многие из современных руководителей государств воплощают в себе различные варианты синтезов этих феноменов. Кроме того, некоторые субъекты власти начинали свою политическую карьеру как лидеры, но, осуществляя власть, реализовывали, в первую оче-

редь, вождистскую систему отношений с народом и последователями. Такие трансформации происходили под влиянием личностных и ситуативных факторов, вместе с тем главным катализатором торжества вождизма, как правило, являлись экономическая нестабильность и политические кризисы; поэтому вождями часто становились лидеры путчей и революций, совершенных в странах, не относящихся к категории наиболее экономически развитых. Характерными примерами таких трансформаций лидерства в вождизм являются, как мы полагаем, биографии Ф. Кастро и М. Каддафи.

Общественные сломы крупного масштаба, нарушающие привычный жизненный уклад и уничтожающие значительную часть общественных связей, структур, отношений, «выбивают почву из-под ног» большей части населения. Желание найти выход из кризисов, жажда веры в сочетании с потребностью в непререкаемом авторитете, вожде, который не только укажет направление движения, но и определит место всех и каждого в новых системах общественных отношений, в нашей стране вызвало к жизни вождизм как явление, наиболее ярко воплотившееся в личности И.В. Сталина.

Для постсоветской России характерен синтетический вариант лидерства: лидерство с элементами вождизма. Так, с конца 80-х гг. XX в. до 1999 г. происходила постепенная трансформация функции и имиджа первого Президента России Б.Н. Ельцина. В начале этого периода он воплощал в себе идею национального лидера, а в конце преобладающей тенденцией стал вождизм. Сходные трансформации имели место в пространстве по-

литического лидерства В.В. Путина. В начале периода своего президентства В.В. Путин воплощал в себе политическую преемственность по отношению к демократизации власти в России, но постепенно стал носителем образа национального героя, предводителя общества, нации и государства на пути к фактическому и символическому процветанию, государственному и национальному величию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ашин Г.К. Лидерство: социально-политические и психологические аспекты // Политика: проблемы теории и практики. – М., 1990. – Ч.2. – С.176–216.
2. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Феникс, 2008. – 395 с.
3. Вебер М. Парламент и правительство в новой Германии // Вебер М. Политические работы (1985–1919). – М.: Практика, 2003. – 612 с.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 809 с.
5. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. – 1988. – № 5. – С.139–147.
6. Гозман Л.Я., Шестопад Е.Б. Политическая психология. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1996. – С. 241–249.
7. Гуревич П.С. Политическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 342 с.
8. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории // Карлейль Т. Теперь и прежде. – М.: Республика, 1994. – 417 с.
9. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
10. Ларионов В.Г., Мельников О.Н. Природа лидерства // Российское предпринимательство. – 2001. – № 4. – С.10–18.
11. Лебон Г. Психология толп. – М.: Ин-т психологии РАН, 1998. – 416 с.
12. Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс / Пер. с фр.; Предисл. А.В. Брушлинского. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996. – 478 с.
13. Ницше Ф. Монарх и Бог // Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т.1. – М, 1998. – С. 439–440.
14. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
15. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – №3. С. 120–121.
16. Пирогов А.И. К анализу веберовской концепции харизматического лидерства // Вестник МГАДА: Серия : Философия, социальные и естественные науки. – 2011. – № 3. – С. 91–100.
17. Сорос Дж. Я верю в свою собственную подверженность ошибкам (Интервью Байрону Виену) // Известия Уральского государственного университета. 1997. – № 6. – С. 48–60.
18. Тард Г. Мнение и толпа // Психология толп. – М.: Институт психологии РАН; Издательство КСП, – 1999. С. 257.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 18.07.43 + 32:316.7 + 323.272

Федорченко С.Н.

Московский государственный областной университет

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Московское областное отделение Российского общества политологов провело экспертный опрос, посвящённый вопросам отечественного политического менеджмента. Экспертный пул формировался из членов регионального отделения общества. Результаты исследования показали неоднозначность развития института российских политических менеджеров. Координатором научного проекта был кандидат политических наук С.Н. Федорченко.

Ключевые слова: политический менеджмент; экспертный опрос; Российское общество политологов; политические технологии.

S. Fedorchenko

Moscow State Regional University

EXPERT ESTIMATES OF DOMESTIC POLITICAL MANAGEMENT

Abstract. Moscow regional branch of the Russian Society of Political Scientists conducted an expert survey dedicated to the issues of domestic political management. Expert pool was formed from members of the regional branch of the society. The results of the research showed that the development of the institution of Russian political managers is not unambiguous. The coordinator of the project was S. Fedorchenko, Candidate of Science in Politology.

Key words: political management; expert surveys; Russian Society of Political Scientists; political technologies.

Описание экспертного опроса

Исследование «Отечественный политический менеджмент в оценках экспертов» было проведено Московским областным отделением Российского общества политологов 7-25 марта 2014 г. Проект был впервые опубликован на портале Московского областного от-

деления Российского общества политологов [1], а также на национальном портале Российского общества политологов [2]. Учёные постарались выяснить специфику российского политического менеджмента, выявить особенности становления управленческой культуры, политических сетей, партийного строи-

© Федорченко С.Н., 2014.

тельства, образовательного уровня политтехнологов. Экспертами выступили кандидаты и доктора наук. Также в состав исследовательского пула вошли эксперты, получившие профессиональное политологическое образование по специальности 020200 «Политология» (90% от этой категории экспертов) и прошедшие обучение в аспирантуре по специальности 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» (10%). Для удобства эта категория экспертов на рис. 1 обозначена как специальность «Политология».

Целью проекта был анализ качества политико-менеджерской деятельности в современной России. Экспертам предлагалось отметить верный, по их мнению, вариант значком X. Всего было 12 вопросов. Ответ можно было выбрать только один. Кроме того, при желании, эксперты имели возможность изложить собственное развернутое видение проблемы в специальной графе «Мнение эксперта». Координатором проекта был к. полит. н., доц. С.Н. Федорченко.

*Общее количество экспертов – докторов, кандидатов наук и специалистов с высшим профильным образованием (специальности «Политология» и «Политические институты, процессы и технологии») – 30.

Результаты экспертного опроса

После аналитической обработки результаты экспертного опроса были переведены в процентные значения.

Вопрос 1. *Как Вы считаете, сложились ли у отечественных политических менеджеров (консультантов)¹ соб-*

¹ Под политическими менеджерами в проекте понимается профессиональная категория консультантов в области политики – аналитики, спичрайтеры, имиджмейкеры, PR-менеджеры,

ственные корпоративные интересы?

Ответы: интересы нечёткие – 53%, определённо сложились – 27%, общих интересов нет – 20%.

По мнению к.и.н., проф. О.З. Муштука, общих интересов у российских GR-менеджеры, партийные советники, фандрайзеры и т.п., работающих на государственную власть или на негосударственный сектор (партии, бизнес).

политических менеджеров пока «...и не может быть по определению. Они обслуживают конкурирующие друг с другом структуры, как в политике, так и в бизнесе. Что не исключает временных конъюнктурных совпадений». Другой эксперт, д. техн. н., проф. Х.Б. Юнусов считает, что «...различные направления и секторы стараются соблюдать свои интересы, которые иногда могут даже вступать в конфликт между собой» [1].

Кроме того, особо стоит подчеркнуть, что не только в западной традиции принято считать, что политический консалтинг является органичной частью политического менеджмента, – об этом пишут отечественные политологи Г.В. Пушкарёва (автор одного из первых на Европейском континенте учебника по политическому менеджменту) и С.Н. Пшизова. Сегмент отечественных политических менеджеров ещё в процессе складывания, поэтому нет ничего удивительного в том, что интересы у этих специалистов есть, но довольно нечёткие – те же политические консультанты могут работать как на власть, оппозицию, бизнес, так и на иностранных клиентов. Есть определённая дифференциация – одни политические менеджеры больше работают на партийное руководство, другие – на бизнес и т.п.

Вопрос 2. *Как Вы считаете, стремятся ли отечественные политические менеджеры (консультанты) образовывать официальные профессиональные сообщества (ассоциации)?*

Ответы: определённо стремятся – 17%, не стремятся – для этого есть препятствия – 23%, не стремятся – им выгоднее остаться «серыми кардиналами» – 60%.

К. полит. н., доц. А.В. Абрамов полагает, что «...препятствия кроются, прежде всего, в фрагментированности самого сообщества, разделенного по идеологическому, территориальному и др. принципам» [2].

В последнее время попытки создания профессиональных ассоциаций политических менеджеров несколько активизировались. Доказательством этому служит появление в марте 2014 г. Российской ассоциации политических консультантов (РАПК).

Вопрос 3. *Каков, по Вашему мнению, уровень управленческой культуры¹ у отечественных политических менеджеров (консультантов), ответственных за направления государственной политики?*

Ответы: недостаточный – 50%, низкий – 27%, высокий – 0%, вполне приемлемый – 23%.

Уровень управленческой культуры пока оставляет желать лучшего – даже те частные специалисты, которые работают на власть, сохраняют соблазн воспользоваться государственным механизмом. До профессиональной этики и уважения мнения оппонентов также ещё далеко – сохраняется старый принцип «цель оправдывает средства».

Вопрос 4. *Как Вы считаете, под влиянием каких ценностей² складывается управленческая культура отече-*

¹ Под уровнем управленческой культуры понимается набор таких качеств, как профессионализм, ответственность, демократизм (уважение чужой точки зрения, партнёрство, неприятие шантажа, авторитарных и насильственных техник в управлении, открытость новому управленческому знанию), этичность.

² В сегмент ценностей включается политическая культура, традиции коммуникационной культуры как таковой (модель делового общения, поведения, переговоров).

ственных политических менеджеров (консультантов)?

Ответы: российских – 13%, западных – 27%, управленческая культура эклектична – 60%.

К сожалению, берущийся на вооружение западный опыт в области проведения политических кампаний и партийного строительства не всегда учитывает специфику российской политической культуры, менталитета россиян. В то же время очевиден поиск собственных методик, более подходящих к российской политической жизни.

Вопрос 5. *Какие научно-теоретические парадигмы, по Вашему мнению, больше всего влияют на формирование современной управленческой культуры отечественных политических менеджеров (консультантов)?*

Ответы: российские – 0%, западные – 53%, воздействуют разные научные школы – 47%.

Как видно, пока сохраняется предпочтение западных теоретических моделей. Это можно доказать и на примере издаваемой специализированной литературы – есть определённое предпочтение мнений зарубежных специалистов. Серьёзных же отечественных концептов в области политического менеджмента пока ещё не сложилось.

Вопрос 6. *Отвечает ли современное российское образование запросу на качественных политических менеджеров (консультантов)?*

Ответы: определённо отвечает – 0%, частично отвечает – 90%, полностью не отвечает – 10%.

«Специалисты, способные научить, работают и зарабатывают. Им не до преподавания. А те, кто преподаёт, никак не связаны с практикой» – отмечает к. полит. н., доц. А.В. Абрамов [1].

В настоящее время «Политический менеджмент» пока преподаётся лишь как один курс для студентов-политологов. Специальные программы «Политический менеджмент» существуют лишь в немногих российских университетах. Такого уровня подготовки политических менеджеров, как в университете Джорджа Вашингтона в США, пока ещё в нашей стране нет.

Вопрос 7. *Каков, по Вашему мнению, уровень качества деятельности политических менеджеров (консультантов), работающих на современную российскую власть?*

Ответы: недостаточный – 33%, низкий – 37%, высокий – 7%, вполне приемлемый – 23%.

Результаты показывают, что необходимо срочно пересмотреть саму систему подготовки таких профессионалов – иначе серьёзные провалы ожидают нашу страну как на уровне внутренней политики, так и на международной арене. Требуется не копирование западных теорий, а создание целостной системы обучения специалистов, учитывающей специфику российских и постсоветских политических процессов.

Вопрос 8. *Образуются ли, по Вашему мнению, отечественными политическими менеджерами (консультантами) функциональные политические сети между государством, некоммерческим сектором и бизнесом для эффективного развития приоритетных направлений в государственной политике?*

Ответы: сети создаются во благо общества – 3%, сетей очень мало – 47%, подобных сетей нет – 10%, сети стали элементом сговора – 40%.

Д. техн. н., проф. Х.Б. Юнусов особо отмечает, что «...часто создание таких союзов извращается» [2].

Политических сетей явно не хватает, однако – это следствие отсутствия чёткой образовательной системы по подготовке самих политических менеджеров. Также эксперты определили, что существующие политические сети стали элементом сговора. Фактически это означает существование неподконтрольных групп интересов – «железных треугольников» (iron triangles). Это создаёт определённые управленческие риски.

Вопрос 9. *Возможен ли, по Вашему мнению, в условиях современного российского законодательства общественный либо государственный контроль за деятельностью политических менеджеров (консультантов)?*

Ответы: определённно возможен – 20%, это нереально – 23%, частичный – 43%, только государственный – 10%, только общественный – 3%.

К. и. н., доц. Ю.А. Абрамова предполагает что возможен «...государственный, и общественный» контроль за политическими менеджерами. Тогда как к. и. н., доц. Д.Б. Лошков отмечает, что как таковой контроль «возможен и реально существует. Есть лоббистский контроль со стороны политических партий и финансовых групп в отношении работающих на них консультантов» [1].

Другими словами, ответственность политических менеджеров возможна не только государственная, но и общественная – если будет создана полноценная система подготовки таких специалистов, то их можно будет контролировать через создаваемые их же представителями профессиональные ассоциации. Сообщества политических менеджеров могут получить возможность ставить вопрос о лишении лицензии недобросовестных спе-

циалистов, использующие «чёрные» политтехнологии и коррупционные механизмы.

Вопрос 10. *Как Вы считаете, стараются ли отечественные политические менеджеры (консультанты) во время избирательных кампаний соблюдать законные и этические нормы?*

Ответы: определённно стараются – 3%, не всегда – 57%, никогда не соблюдают – 13%, стараются найти «лазейку» в законе – 27%.

На сегодняшний момент небольшое количество профессиональных сообществ не способно заставить соблюдать политическими менеджерами законные и этические меры.

Вопрос 11. *Каким образом, по Вашей оценке, отечественные политические менеджеры (консультанты) добиваются победы своих клиентов на выборах?*

Ответы: законным способом – 3%, скрытыми манипулятивными политтехнологиями – 37%, привлечением «административного ресурса» – 60%.

К. и. н., доц. Н.Д. Постников заметил следующее: «стоит отметить, что, используя политтехнологии, российские политические менеджеры (консультанты) часто опираются на «административный ресурс» для достижения поставленных властью (государством) целей, что во многом подчёркивает неразвитость, на современном этапе, институтов гражданского общества в России». Я.В. Соловьёв, к. и. н., доц. отмечает, что «сейчас большинство клиентов – из власти. Однако те эксперты, которые обслуживают клиентов не из «пула», конечно, прибегают активно к использованию скрытых манипулятивных технологий. Это касается местных выборов» [2].

К. и. н., проф. О.З. Муштук уточняет, что «возможности использования «административного» ресурса имеются только у тех, кто связан с властью. Законы несовершенны, в правоприменительной практике их можно интерпретировать по-разному. Со ссылкой на одну и ту же статью принимаются решения, которые диаметрально противоположны друг другу». К. и. н., доц. Д.Б. Лошков, добавляет, что «степень применения манипулирования или «административного ресурса» зависит от политической принадлежности кандидата». Тогда как к. и. н., доц. А.Э. Ларионов «склонен придавать равную значимость манипуляциям и «административному ресурсу» у политических менеджеров [1].

Получается, что в России даже специалисты из частных политтехнологических фирм в случае работы на власть не брезгают пользоваться «административным ресурсом». Этот механизм эксплуатируют и политические менеджеры элитных партий. Вот почему «административный ресурс» так популярен у большинства политических менеджеров. Между тем профессионалы, работающие на оппозицию, могут пользоваться в основном лишь манипулятивными политтехнологиями.

Вопрос 12. *Обеспечивает ли, по Вашему мнению, современное российское законодательство финансовую прозрачность деятельности отечественных политических менеджеров (консультантов) в партийном строительстве и партийном управлении?*

Ответы: определённо обеспечивает – 3%, не во всех случаях – 30%, не обеспечивает – 67%.

Эксперт Я.В. Соловьёв, к. и. н., доц., полагает, что корень проблемы лежит именно в «...отсутствии нормальной

судебной системы, которая бы обеспечила» действие законов и ответственность политических менеджеров [1].

На данный момент сама система политического фандрайзинга далеко не прозрачна – требуется серьёзный пересмотр законодательства, чтобы, с одной стороны, победившие партии не так сильно зависели от государственного финансирования, с другой стороны, частный спонсоринг не являлся бы механизмом олигархического проникновения в политику.

Проведённое Московским областным отделением Российского общества политологов исследование показало, что отечественный политический менеджмент пока далёк от идеала. Специалисты из этой области пока мало подконтрольны, пользуются пробелами в законодательстве и отсутствием чёткой институционализации в виде системы профессиональных сообществ, которая могла бы их заставить нести ответственность за свои поступки. Отсюда у оппозиционных политических менеджеров появляются соблазны по использованию «чёрных» манипулятивных политтехнологий, а у провластных сохраняется практика использования приёмов «административного ресурса». Работа политических сетей, ориентированных на прогрессивное развитие общества, к сожалению, пока особо не ощущается. Вместе с тем управленческая культура политических менеджеров эклектична. Это означает, что специалисты в этой области постепенно уходят от слепого следования западным теоретическим моделям и политтехнологическим стандартам и пытаются найти свою методику политических решений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Отечественный политический менеджмент в оценках экспертов [Электронный ресурс] URL: <http://politmos.ru/987-otechestvennyu-politicheskiy-menedzhment-v-ocenkah-ekspertov.html> (дата обращения: 07.07.2014).
2. Отечественный политический менеджмент в оценках экспертов [Электронный ресурс] URL: <http://rospolitics.ru/12-otechestvennyu-politicheskiy-menedzhment-v-ocenkah-ekspertov.html> (дата обращения: 07.07.2014).

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС НА УКРАИНЕ

3 октября 2014 г. в Московском государственном областном университете состоялся круглый стол «Школьный учебник истории и общественно-политический процесс на Украине». Участие в Круглом столе приняли известные российские историки и политологи. Предметом обсуждения собравшихся стала взаимосвязь политического кризиса на современной Украине с преподаванием истории. По мнению большинства собравшихся, современный украинский национализм, юдофобия и русофобия не являются спонтанной реакцией общества, они были возвращены официальной пропагандой двух последних десятилетий, инструментом которой стали выпускаемые для украинских школьников учебники истории.

Совещание открыл проректор Московского государственного областного университета по учебной работе и международному сотрудничеству, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук профессор Владимир Михайлович Клычников. Он огласил приветствие ректора Московского государственного областного университета профессора Павла Николаевича Хроменкова и пожелал участникам круглого стола плодотворной работы.

Первый докладчик – доктор исторических наук, профессор Московского государственного областного университета, лауреат премии Президента РФ Олег Владимирович Волобуев – проинформировал собравшихся о создании на базе Московского государственного областного университета Центра по изучению школьных учебников по истории, оценил перспекти-

вы деятельности такой структуры, а также поделился своими соображениями о причинах украинского кризиса.

Политический кризис на Украине оказался в центре внимания содокладчика О.В. Волобуева – доктора исторических наук, профессора, декана факультета Истории, политологии и права Московского государственного областного университета Вардана Эрнестовича Багдасаряна. Особое место В.Э. Багдасарян уделил внешнеполитическому аспекту украинского кризиса, отметив, что в последнее время внешнеполитическая роль России подвергается ревизии. В западной историографии нашу страну стремятся представить как агрессора и инициатора Первой и Второй мировой войн, а также современного украинского кризиса.

Значимости государственной идеологии для России вообще и для школьного учебника истории в частности посвятил своё выступление доктор политических наук, профессор, генеральный директор Центра научной политической мысли и идеологии Степан Степанович Сулакшин.

Украинский кризис трактовал как этап противостояния России и западной цивилизации кандидат философских наук, ответственный секретарь президиума Академии геополитических проблем Араик Оганесович Степанян.

Довольно большое внимание участники круглого стола уделили анализу содержания конкретных украинских учебников истории.

Доктор исторических наук, профессор Дмитрий Владимирович Маслов

(филиал Московского государственного индустриального университета в г. Сергиев-Посад) рассмотрел описание в учебниках международных отношений начала XX в. Кандидаты исторических наук Дмитрий Дмитриевич Богоявленский и Михаил Дмитриевич Трухин (Московский государственный областной университет) – описание национального вопроса в Российской империи начала XX в. Все выступавшие отметили гиперболизацию роли Украины и украинцев при описании указанных тем.

Ярким и эмоциональным стало выступление кандидата исторических наук, доцента Дмитрия Борисовича Лошкова (Московский государственный областной университет), посвященное описанию Великой Отечественной войны в украинских учебниках истории. Как отметил Д.Б. Лошков, само понятие «Великая Отечественная война» заменено в украинских учебных книгах категорией «Вторая мировая война», в которой Украина представлена как полноправный участник западной антигитлеровской коалиции.

Освещению внешнеполитических событий второй половины XX в. на страницах украинских учебников для старших классов посвятила своё выступление кандидат исторических наук, доцент Светлана Александровна Насонова (Московский государственный областной университет). По заключению выступавшей, все сюжеты, связанные с Холодной войной и внешнеполитическими кризисами, трактуются в данных книгах однобоко и тенденциозно. Виновником обострения международной напряженности назван исключительно Советский Союз.

Совершенно иначе обстояли дела с

преподаванием истории в Крыму. Как отметил кандидат исторических наук, доцент Московского государственного областного университета Александр Юрьевич Морозов, триумфальное «возвращения Крыма» в Россию было обусловлено, в том числе и тем обстоятельством, что в отличие от остальной Украины на полуострове действовали собственные учебные книги, в которых не была столь ярко выражена антирусская направленность. Кроме того, в городе Севастополь стараниями предпринимателя Алексея Чалого был введён предмет «Севастополеведение» и выпущены учебники истории, где Севастополь объявлялся «городом русской славы».

Своеобразным подведением итогов вышеизложенному стало выступление доктора исторических наук, профессора Российского университета дружбы народов Сергея Ивановича Реснянского на тему «Базисные основы русофобии в современных украинских учебниках истории».

Довольно любопытным наблюдением о методике преподавания украинской истории поделился в своём выступлении главный редактор журнала «Преподавание истории в школе» Энвер Николаевич Абдуллаев. Как отметил выступавший, во время его встреч с крымскими учителями в глаза бросалось слабое владение ими современными методиками обучения. Главными методами преподавания украинской истории являлись чтение и пересказ текста. Указанная Э.Н. Абдуллаевым особенность покажется не удивительной, если учесть, что главной задачей преподавания истории Украины является не развитие способностей школьников к самостоятель-

ному критическому мышлению, а слепое, некритическое усвоение догматов о национальной исключительности украинцев и эксплуатации их другими народами.

Политическая обусловленность украинского кризиса 2013–2014 гг. была раскрыта кандидатом исторических наук, доцентом Московского государственного областного университета Петром Юрьевичем Савельевым.

Политологический анализ продолжил кандидат политических наук, доцент Московского государственного областного университета Андрей Вячеславович Абрамов. Выступавший отметил, что, поскольку Украина как часть советского государства имела общее с другими республиками СССР прошлое, современные попытки вычленивать из этого многовекового совместного бытия периоды отдельного самостоятельного существования Украины закономерно привели лишь к одному: периоды, когда Украина была без России, оказались исключительно периодами, когда Украина была против России. Доказательством этого, по мнению А.В. Абрамова, является созданный современными киевскими политиками пантеон героев украинской истории, среди которых Иван Выговский, Иван Мазепа, Семён Петлюра и Степан Бандера. С точки зрения выступавшего, конструирование об-

раза России как исторического врага Украины связано со стремлением современной украинской элиты отвлечь внимание общества от своей неэффективной политики, а также с влиянием на украинский политический процесс националистически настроенной эмигрантской среды.

В выступлении кандидата политических наук, доцента Московского государственного областного университета, секретаря Президиума Московского областного отделения Общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» Сергея Николаевича Федорченко внимание собравшихся было обращено на использование в украинских учебниках истории технологий манипуляции массовым сознанием.

В завершение круглого стола своими соображениями об украинских учебниках истории поделился доктор исторических наук, профессор Московского государственного областного университета Владимир Николаевич Горлов.

Итоги дискуссии подвёл Вардан Эрнестович Багдасарян, указав на необходимость дальнейшего изучения взаимосвязи преподавания истории и политического процесса на постсоветском пространстве.

А.В. Абрамов

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права начальник отдела по изданию научного журнала "Вестник МГОУ" Московского государственного областного университета; e-mail: abram-off@mail.ru

Андросенко Наталья Петровна – аспирант Национального исследовательского института – Высшая школа экономики (г. Москва); e-mail: NataPA@yandex.ru

Антонов Олег Юрьевич – проректор по безопасности Академии социального управления (г. Москва); e-mail: antonov_ou@bk.ru

Балуев Андрей Юрьевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: balueff.andrew@yandex.ru

Бруз Владимир Виленович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: vvb54@yandex.ru

Ведерников Антон Вячеславович – аспирант кафедры политической истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: anton.vedernikov@gmail.com

Волобуев Олег Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: volobuevov@yandex.ru

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и Московского региона Московского государственного областного университета; e-mail: Gorlov812@mail.ru

Горшков Юрий Евгеньевич – старший научный сотрудник-хранитель Музея-панорамы Бородинской битвы (г. Москва); e-mail: wertpaket@yandex.com

Егоров Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Казаков Алексей Александрович – соискатель кафедры регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, учитель истории Оськинской СОШ (Ульяновская область); e-mail: alhist@mail.ru

Колесов Владимир Викторович – аспирант кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: korrka@mail.ru

Кучин Юрий Степанович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета; e-mail: mailforkuchin@gmail.com

Лазарян Сергей Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государства и права России и зарубежных стран Пятигорского государственного лингвистического университета; e-mail: aflost@yandex.ru

Мерзанова Анастасия Владимировна – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: anastasiamer@mail.ru

Мохаммад Ибрахим Назир – адъюнкт кафедры истории Военного университета (г. Москва); e-mail: m-ibrahim@inbox.ru

Павловский Василий Григорьевич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета; e-mail: Pavlovskii.Vasilii@mail.ru

Постников Николай Дмитриевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного областного университета; e-mail: postnikov-nd@rambler.ru

Скаковский Александр Александрович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: uomostorico@gmail.com

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Якушин Дмитрий Александрович – аспирант кафедры социальных наук и государственного управления Московского государственного областного университета; e-mail: dimon26000@mail.ru

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2014. № 4

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» И.А. Потапова
литературный редактор О.В. Волобуев
переводчик Е.В. Приказчикова
корректор Н.Л. Борисова
компьютерная верстка А.В. Тетерин

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70x108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».

Тираж 350 экз. Уч.-изд. л. 10,25, усл. п.л. 9,75.

Подписано в печать 20.10.2014. Заказ № 2014/10-7.

Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10а